

801-15
1869

ДОНЕСЕНИЕ
СЛѢДСТВЕННОЙ КОММИССИИ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

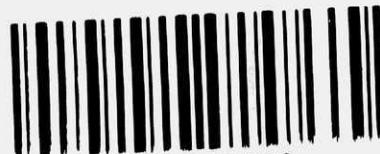
Высочайше учрежденной Комиссии для
изысканий о злоумышленных обществах,
всеподданнейший докладъ.

Комиссия, учрежденная Указомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опъ 17-го Декабря минувшаго года, привела къ окончанию порученное ей изслѣдованіе и представляясь на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕ, вмѣстѣ съ подробнѣмъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, всѣ собранныя ею свѣдѣнія обь открытихъ въ Россіи Тайныхъ Обществахъ, приличенныхъ въ злоумышленніи, о началѣ онѣхъ, ходѣ, измѣненіяхъ, планахъ, мало по-малу распространявшихся, равно и о степени участія въ сихъ планахъ и предпріятіяхъ, и вообще о поступкахъ и дознанныхъ намѣреніяхъ каждого изъ Членовъ.

ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, при самомъ назначеніи Комиссии и почти въ минуту усмиренія бывшаго мяшежа, угодно было напомнить, что слѣдуя побужденіямъ собственнаго сердца и примеру славныхъ Предковъ Своихъ, Вы лучше хоните просить десять виновныхъ, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію. Симъ правиломъ мудраго

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

45833-0

2014142119

Въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

великодушія Комиссія постійно руководствувалась въ продолженіе слѣдствія; но съ другой спорони не теряла изъ вида возложеной на нее обязанности, спарахиваясь, посредствомъ точныхъ изысканій, очистить Государство отъ злоредныхъ начальъ, обеспечить чистину и порядокъ, успокоить совершенно гражданъ мирныхъ, преданныхъ Преслову и Закону. — Успремляясь къ сей цѣли, Комиссія вникала пещательно, но безъ предубѣжденій, во всѣ обстоятельства, кои могли служить къ обнаруженію какой-либо отрасли кова мятежниковъ; при разсмотрѣніи оныхъ, и во всякомъ случаѣ, по возможности отмичала минувшое ослѣпленіе и слабость синъ упорного зломыслія, и основаніемъ своихъ заключеній почти всегда полагала признаніе самихъ подозрѣваемыхъ, или бумаги ими писанныя; извѣти же сообщниковъ и показанія другихъ свидѣтелей были, по большої части, только пособіями для улики, или для распространенія слѣдствія и соображеній при допросахъ.

Какъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстно, одно изъ пакетовъ показаній, державшее возбудить особенное вниманіе Правительства, получено въ Бозѣ почивающимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ въ Іюнѣ минувшаго года отъ Шервуда, унтер-офицера 3-го Бугского Уланского полка. Онъ доносилъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи есть люди, замышляющіе испроверженіе порядка въ Государствѣ, и что они принадлежатъ къ Тайному Обществу, которое постепенно умножаетъ число своихъ Членовъ: именуя одного изъ нихъ (Вадковскаго Федора,) Шервудъ просилъ дозвolenія ѣхать въ Курскъ, для свиданія съ нимъ и другими, коихъ онъ считалъ его сообщниками, надѣясь имѣть чрезъ то вѣрийшія и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія. Оныя въ самомъ дѣлѣ дославлены имъ Правительству въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а вскорѣ за пѣмъ согласны и еще подробнѣйшія извѣстія привезены въ Таганрогъ Генераль-Лейтенантомъ Графомъ Винцомъ,

который знаѣ о существованіи и цѣли Тайного злоумышленнаго Общества чрезъ агента своего, приворио къ оному присоединившагося. Большая часть сихъ показаній подтверждена полученнымъ 1-го Декабря на имя въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА письмомъ Майбороды, Капитана Вицкаго полка, который самъ былъ Членомъ Тайного Общества. Въ слѣдствіе сего извѣти, Начальствомъ 2-й Арміи и присланымъ изъ Таганрога Генераль-Адъютантомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приняты мѣры осторожности; по указаніямъ Майбороды взяты подъ спражу многіе изъ подозрѣваемыхъ въ злоумышленіи, опысканы, захвачены иѣ оторванныхъ ихъ бумаги и сдѣланы предварительные допросы. Но между тѣмъ сообщники ихъ въ С.-Петербургѣ, зналъ ли, что Правительству уже извѣстили ихъ намѣренія, или только непрѣдѣльно желая присущипшъ къ исполненію оныхъ, предприняли обмануть часть Гвардейскихъ полковъ на еечѣ присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, чтобы произвести движеніе, коего жители столицы были свидѣтелями 14-го Декабря. Въ тошь же вечеръ, они почти всѣ были во власніи Правительства и показанія ихъ дополнили, объяснили прежнія извѣстія о существованіи заговора.

Съ сего времени начались дѣйствія Комиссіи; получаемыя съ каждымъ днемъ новыя свѣдѣнія доказывали необходиомость распространенія слѣдствія; но Комиссія, соображалась въ точности съ правилами ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предначертанными, не иначе употребляла данную ей власнь и присупала къ розысканіямъ, какъ въ случаяхъ явной надобности. По требованіямъ оной, взяты подъ спражу или призываи къ допросу лишь пѣ, даже изъ Членовъ Тайныхъ Обществъ, о коихъ по дословѣрнымъ свидѣтельствамъ должно было заключить, что они, или участвовали въ самыхъ преступныхъ умыслахъ и могущъ еще быть опасны, или что показанія ихъ нужны

для обличенія главныхъ мятежниковъ и обнаруженія всѣхъ плановъ ихъ. О многихъ, коихъ имена означены въ ре-
бомъ у сего подносимомъ спискѣ, какъ не совершенно зна-
шихъ цѣль Тайного Общества, коему они принадлежали,
или удалившихся отъ онаго по чувству вины своей, Ком-
миссія положила только доказанія до Высочайшаго ВА-
ШЕГО свѣдѣнія, предавая судьбу ихъ правосудію и милосердію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Но вѣдь, по вышеприведеннымъ причинамъ долженствовав-
шіе обратить на себя вниманіе Коммиссіи, допрошены
съ надлежащимъ щаданіемъ и точностию (1); отвѣты ихъ
объяснены сличеніемъ, подтверждены очными спавками и
ночами во всѣхъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ главныхъ об-
стоятельствахъ, относящихся къ цѣли заговора, сославу-
Тайного Общества и дѣйствіямъ руководителей онаго,
показанія ихъ совершенно согласны (2).

Изъ оныхъ открывающіяся, что въ 1816 году, нѣсколько молодыхъ людей, возвращаясь изъ за границы, послѣ кампаній 1813, 1814 и 1815 годовъ, и зная о бывшихъ тогда въ Германіи Тайныхъ Обществахъ съ политическою цѣлью, вздумали завеси въ Россіи нѣчто подобное. Первые, со-
общивши другъ другу мысль сию, были Александръ Му-
равьевъ, (нынѣ отставной Полковникъ) (3), который счи-
тала полагать сіе Тайное Общество вмѣщиціе въ союзъ
какой-нибудь Масонской ложи, Никиша Муравьевъ (Капи-
танъ), и Полковникъ Князь Трубецкій. Побужденіемъ ихъ,
какъ говорилъ Александръ Муравьевъ въ своемъ письмен-

номъ отвѣти на допросъ, была ложна понимаемая любовь
къ отечеству, служившая для нихъ самимъ покровомъ без-
покойнаго гостеприимства; они не чувствовали, какъ инымъ при-
зывающимъ единогласно во всѣхъ показаніяхъ своихъ, что *трезвъ*
предполагаемыя ими средства, никакая истинно полезная
цѣль не могла быть достигнута (1); что существование
такого Сообщества было *беззаконно и противно нравствен-
ности* (2); что съдствіемъ онаго, рано или поздно, и
можетъ быть даже безъ участія многихъ Членовъ, должен-
ствовали быть преступленія, ихъ собственная гибель и
вредъ для Государства (3).

На сихъ первыхъ совѣщеніяхъ о заведеніи Общества,
были сверхъ именованныхъ Офицеры прежняго Семенов-
скаго полка: Якушкинъ, Сергій и Матвій Муравьевы-Апо-
столъ. Они всегда не приспупили къ исполненію плановъ
своихъ, и только въ Февралѣ слѣдующаго (1817) года,
когда Капитанъ Никиша Муравьевъ, познакомясь съ Пол-
ковникомъ Песчелемъ, сблизилъ его, какъ онъ говорилъ,
съ Александромъ Муравьевымъ, уже имѣвшимъ пѣсную связь
съ Княземъ Сергеемъ Трубецкимъ, учредилось ихъ первое
Тайное Общество, подъ названіемъ *Союза спасенія* или
истинныхъ и вѣрныхъ Сыновъ Отечества. Установъ онаго
быть сочиненъ Песчелемъ. Общество раздѣлялось на три
степени: Брашій, Мужей и Бояръ (4); изъ сей трехъ,
вышшей степени избирались ежемѣсячно Старѣшины:
Предсѣдатель, Блюститель и Секретарь; для принятія
назначались торжественные обряды; желающій вступить

(1) Не допрошенъ Николай Тургеневъ, который былъ требованъ, но не
явился изъ за границы для отвѣта.

(2) Тѣмъ изъ допрошеныхъ, кои оказались или непринадлежащими къ злому
умышленіемъ Тайному Обществу, или совершенно опровергнувшими отвѣ-
ты оныхъ, немедленно возвращена свобода.

(3) Съ именами всѣхъ, въ семъ донесеніи упоминаемыхъ, обозначающей ихъ
нынѣшніе чины.

(1) Слова Александра Муравьева.

(2) Слова Никиши Муравьева.

(3) Слова Князя Сергея Трубецкаго.

(4) По нѣкошорымъ показаніямъ былъ еще четвертый родъ Членовъ въ
семь Обществъ непринадлежащихъ въ онѣ, даже иногда и незнавшихъ его
существования, но считающихъ по чему-либо въ единомыслии съ прочими;
ихъ называли *Друзьями*.

въ Общество даваль клятву сохранять въ шайпѣ все, чилю откроють, если оно будеши и не согласно съ его мнѣніемъ; по вспущеніи даваль онъ другую; сверхъ того каждая степень и даже старѣйшины имѣли свою особенную присягу. Обѣщались спреминуться къ цѣли Общества, и покарявшись рѣшенію Верховнаго Собора Бояръ, хотѧ сіе наименование Боярина, какъ показываешъ одинъ Князь Трубецкой, долженствовало быть шайною для Членовъ нижнихъ степеней. Боярами называли Членовъ Коренныхъ, то есть основателей Общества, но возводили или принимали прямо въ сіе званіе и нѣкошорыхъ новыхъ. Въ то время сосставляли Общество: вышеименованные Александръ, Никиша, Сергій и Машвѣй Муравьевы, Павель Песчель, Князь Сергій Трубецкой, Князь Федоръ Шаховской, Федоръ Глинка, Новиковъ (бывшій Правицелемъ Канцеляріи Малороссійскаго Генераль-Губернатора и по томъ умершій въ отставкѣ,) Михайло Лунинъ, и еще три Члена, кои по томъ въ разныя времена удалились отъ Общества, прекратили всякія сношения съ упорнѣйшиими изъ бывшихъ шоварищѣй своихъ и шѣмъ заслужили, при милостивомъ прощеніи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, совершенное забвеніе кратковременнаго заблужденія, извиняемаго и отмѣненою ихъ молодостию. Цѣллю сосставленія ихъ Общества было съ самаго начала, измѣненіе Государственныхъ успашеній въ Россіи; такъ показывающъ Александръ, Сергій, Машвѣй, Никиша Муравьевы и Песчель; (1) но по чувству слабости своей и дерзости предпріятія, они, какъ утверждаешъ Князь Трубецкой, больше говорили о обязанности подвизаться для пользы Отечества, способствовашъ всему полезному, если

(1) Александръ Муравьевъ говоритъ, что къ свѣдѣнію о сей сокровенной цѣли Общества приготавляли нововступающихъ по-немногу: объявляли одну только Членамъ послѣдней, высшей степени.

и содѣйствиемъ, что хотя изъявленіемъ одобренія, ешта-
рашся пресѣкать злоупотребленія, оглашая предосуди-
тельные поступки недостойныхъ общей довѣренности Членовъ,
особенно же спарашся усиливать Общество
приобрѣтеніемъ новыхъ надежныхъ Членовъ, развѣдавъ преж-
де о ихъ способностяхъ и нравственныхъ свойствахъ, или
даже подвергнувъ ихъ нѣкошорому испытанію. Они тогда
же предложили присоединиться къ нимъ Якушкину, не за-
долго предъ шѣмъ уѣхавшему изъ Петербурга, и Генераль-
Майору Михайлу Орлову, который въ сіе время думалъ
вмѣстѣ съ Графомъ Мамоновымъ и Дѣйствительнымъ
Спашскимъ Совѣтникомъ Николасъ Тургеневымъ завести
другое Общество подъ названіемъ *Русскихъ Рыцарей*. На
совѣщаніяхъ между имъ и Александромъ Муравьевымъ, они
взаимно приглашали другъ друга въ свое Общество и не
могли согласиться въ правилахъ для соединенія. Генераль-
Майоръ Орловъ сначала, какъ онъ самъ объявляешъ, хотѣлъ
сосставить Общество только для наблюденія за лихом-
ствомъ и другими безпорядками внутренняго управлениія, и
полагалъ испросить на то Высочайшаго одобренія; по
томъ, вѣря дошедшемъ до него слухамъ, будто покойный
ИМПЕРАТОРЪ намѣренъ возстановить Польшу въ преж-
немъ видѣ, и приписывалъ сіе вліянію Польскихъ Тайныхъ
Обществъ, имѣль мысль посредствомъ своего сообщества
пропагандировать онъмъ; планъ его не исполнился и
Общество имъ предполагаемое не сосставилось. Но и то,
кошорое уже было установлено, не могло хвалиться успѣхами.
Нѣкошорые Члена (въ томъ числѣ Песчель) уѣхали изъ
Петербурга; иные находили неопределительность въ цѣли,
неудобства въ исполненіи предписаній успа; другие,
особенно изъ пѣхъ, коимъ было только предложено вспу-
шить въ Союзъ, между прочими, Михайло Муравьевъ
брать Александра, Бурцовъ, Петръ Колошинъ, Якушкинъ,
Фонъ Визинъ, не иначе соглашались, какъ съ шѣмъ, чпо-

бы Общество ограничилося медленнымъ действиемъ на мнѣнія, чтобы Успавъ онаго, (по словамъ Никиши Муравьевъ) основанный на клеветахъ, правилахъ и проповѣдывавшій насилие, употребленіе страшныхъ средствъ кинжала, лада, (1) былъ ошмѣненъ, и вмѣсто онаго принялъ другой, коего главныя положенія заимствованы изъ напечатанного въ журналь *Freywillige blätter*, Успава, коимъ будто бы управлялся *Tugend-Bund*. Коренные Члены Союза, бывшіе тогда въ Москвѣ съ опрядомъ Гвардіи, долго не уступали сему желанію, и замѣчательно, что во время сихъ преній, на одномъ собраниі, гдѣ находились Александръ, Никиша, Сергій, Машвій Муравьевы, Якушкинъ, Фонъ Визинъ, Лунинъ и Князь Федоръ Шаховской, родилась, или по крайней мѣрѣ объявлена въ первый разъ, ужасная мысль о цареубийствѣ (2). Одного Члена, Александра Муравьевъ, Князь Трубецкой увѣдомлялъ изъ Петербурга, „что ГОСУДАРЬ намѣренъ возвращинъ Польшу въ завоеванныя нами области, и что будто предвидя неудовольствіе, даже сопротивленіе Русскихъ, ОНЪ „думаетъ удалившись въ Варшаву со всѣмъ Дворомъ и предадать оружесніво въ жертву неуспройсивъ и смятеній.“ Сіе извѣсніе, „столъ пельпое, какъ по шомъ признали сами Члены тогдашнаго Тайного Общества, произвело на нихъ

(1) Это было мною написано въ подражаніи уставамъ некоторыхъ Масонскихъ ложъ, говорилъ Пестель.

(2) Пестель утверждаетъ, что еще прежде, въ томъ же 1817 году, Лунинъ говорилъ, что если при началь открытыхъ действій Общества рѣшатся убить ИМПЕРАТОРА, то можно будесть для сего выслать на Царско-Сельскую дорогу въ сколько человѣкъ въ маскахъ. Лунинъ признается, что онъ между прочимъ говорилъ это. Пестель, какъ показываешь Машвій Муравьевъ, хотѣлъ набрать изъ молодыхъ ошмѣнныхъ людей такъ называемую *cohorte perdue*, (*обреченный на гибель отрядъ*), и поручить начальство онаго Лунину, чтобы всѣхъ изгубить, *pour faire main basse sur tous*. Пестель въ этомъ не сознается.

действіе сдѣла вѣроятное. Они вскричали, что покушеніе на жизнь ИМПЕРАТОРА есть необходимость; однѣ, (Князь Федоръ Шаховской), какъ показываетъ Машвій Муравьевъ, полагалъ только дождаться дня, когда будесть въ карауль полкъ, въ коемъ онъ служилъ (1); хотѣли бросить жеребій, и наконецъ Якушкинъ, которыи въ мученіяхъ несчастной любви давно испыталъ жизнь, распаленный въ сию минуту волицемъ и словами товарищей, предложилъ себѣ въ убійцы. Онъ, и въ изспущеніи спрасшей, какъ кажеца, мучениковъ, на чѣо рѣшался: *рокъ избралъ меня въ жертвы*, говорилъ онъ; *сдѣлавшись злодѣемъ, я не долженъ, не могу жить: совершу ударъ, и застрѣлюсь*. Всѣ прочіе, хотя и поздно, успрашивались, или образумились, и осипановили его; Генераль-Маіоръ фонъ-Визинъ доказывалъ, что извѣсніе, ихъ смущившее, есть безъ сомнѣнія неосновательное; съ чѣмъ послѣ и самъ Князь Трубецкой, призванный ими въ Москву для объясненій, принужденья былъ согласившись; Сергій Муравьевъ-Апосполъ, сверхъ того въ письменномъ миѳіи, которое прислали Обществу въ слѣдующій день, представлялъ, что предположенное злодѣйство будесть безплодно; ибо Тайное Общество ихъ не имѣнъ еще срединъ онимъ воспользовацѧ. Якушкинъ повиновался, но обвиця сочленовъ своихъ въ шомъ, что они его побудили къ прешупному, или самими осуждаемому, намѣренію, онъ на времѧ разорвать связь съ ними и Обществомъ, которое вскорѣ измѣнило свое образованіе, принявъ новое имя *Союза Благоденствія* и предложенный новый Успавъ, сочиненный

(1) Князь Федоръ Шаховской, по словамъ этого же Машвія Муравьевъ, изъявлялъ въ сіе времѧ гонючись на ужаснѣйшія преспущенія, и другой Муравьевъ, Сергій, не иначе называлъ его, какъ *le tigre*; въ постыднѣи онъ опишаль опѣть общество, и жилъ въ отдаленности отъ Смоленска деревне. Предъ Комиссіею Князь Шаховской признался только въ шомъ, что онъ былъ Членомъ Тайного Общества.

Александромъ, Михайломъ Муравьевымъ, Княземъ Сергеемъ Трубецкимъ и Петромъ Колошинымъ. (1)

Первая часть сего Устава опытскана Коммиссією и при семъ подносишася на Высочайшее усомнір'їнє ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Главныя черты сего *законоположенія Союза Благоденствія*, раздѣлениe, замѣчательнѣйшія мысли и самый слогъ ясно показываютъ, чи то оно есть подражаніе, и даже большою часцію переводъ съ Нѣмецкаго. Сочинили, именемъ основателей Сообщества, объявляющъ, чи то одно благо сообщества есть цѣль ихъ, чи то сія цѣль не можетъ быть пропавна желаніямъ Правительства, чи то Правительство, не смотря на свое могущесвенное вліяніе, имѣетъ нужду въ содѣйствії частныхъ людей, чи то учреждаемое ими Сообщество хочеть быть ревносіеннымъ пособникомъ въ добрѣ, и не скрывая своихъ намѣреній опѣтъ гражданъ благомыслящихъ, *только для избѣжанія нареканій злобы и ненависти будетъ трудиться въ тайнѣ.* Они дѣлили Членовъ на четыре разряда, или *отрасли;* каждый долженъ бытъ принисаться къ одной изъ нихъ, не отказываясь совершенно и опѣтъ занятій по другимъ. Въ первой, предмѣтомъ дѣятельности было *геласъ-колюбіе*, чи то есть успѣхи частной и общей благотворительности: она имѣла надзоръ надъ всѣми благотворительными заведеніями, увѣдомляя начальство оныхъ и самое Правительство о могущихъ вкрасшься въ оныя злоупотребленіяхъ и беспорядкахъ, равно и о среденіяхъ исправленія,

или усовершенствованія. Во второй, умственное и нравственное образованіе, распространеніемъ познаній, заведеніемъ училищъ, особенно Ланкастерскихъ, и вообще содѣйствіемъ въ воспитаніи юношества, равно и чрезъ примѣры доброй нравственности, разговоры и сочиненія, съ симъ и съ цѣллю *Общества сообразныхъ.* Членамъ сей 2-й отрасли порученъ бытъ надзоръ за всѣми школами; они должны были пышать въ юношествѣ любовь ко всему отечесственному, препяташую по возможности воспитанію за границей и всякому чужеземному вліянію. — Въ третьей отрасли, вниманіе было обращено на дѣйствія Судовъ; Члены обязывались искулоняюща опѣтъ должностей по выборамъ Дворянства и другихъ въ порядкѣ судебномъ, исправлять оныя съ усердіемъ и точносію, сверхъ того наблюдать за штченіемъ дѣлъ сего рода, ободряя чиновниковъ безкорыстныхъ и прямодушныхъ, даже помогая имъ деньгами, удерживая слабыхъ, вразумляя незнающихъ, обличая безсовѣстныхъ и доводя ихъ поступки до свѣдѣнія Правительства. Наконецъ Члены четвертой отрасли должны были заниматься предметами относящимися къ политической экономіи: спарашивъ изыскивать, опредѣлять *непреложныя правила общественного богатства*, способствовать распространенію всякаго рода промышленности, утверждать общій кредитъ и пропившися монополіямъ.

Членамъ не возпрещалось самимъ обращать вниманіе мѣстныхъ начальствъ на замѣчаемыя ими злоупотребленія; хотя вообще до свѣдѣнія Правительства оныя должны были доходить чрезъ *Правленіе Союза.* Въроятно, чи то для сего въ особенности, нѣкоторые, (въ шомъ числѣ Михайло Муравьевъ) предлагали испросить согласія покойнаго ИМПЕРАТОРА на учрежденіе ихъ Сообщества; но сіе предположеніе не принято прочими Членами. Образование оного было слѣдующее: спарѣйши Члены, основатели Сообщества, или первоначально вступивши въ оное, соизвѣяли

(1) Не задолго предъ тѣмъ составилось подъ предѣдѣапельствомъ Александра Муравьева, служившее для испытанія *Общество Всеславыхъ Людей* существованіе оного было весьма крашковременно. Александръ Муравьевъ утверждаетъ, чи то онъ совсѣмъ не помнишъ сего Сообщества. Въ оное былъ принятъ Полковникъ Аршамонъ Муравьевъ; онъ около сего времени предлагалъ Александру и Никитѣ Муравьевымъ, убить покойнаго ГОСУДАРЯ; сие предложеніе отвергнуто первымъ, (Александромъ Муравьевымъ).

шакъ называемый *Коренный Союзъ*; изъ него избирался *Совѣтъ Коренного Союза*, по сеять: *Блюститель и пять Засѣдателей*, изъ коихъ одинъ, прочими, подъ руководствомъ *Блюстителя*, былъ назначаемъ въ *Предсѣдатели*, и тогда именовался *Главою Союза*: каждые четыре мѣсяца выходили изъ Совѣта два Засѣдателя и на мѣсто ихъ поспѣвали другіе. Блюститель смѣнялся въ концѣ тода. Когда прочіе Члены *Коренного Союза* присоединялись къ Совѣту, то изъ него образовалась *Коренная Управа*. *Коренный Совѣтъ* имѣлъ исполнительную власть въ Союзѣ, *Коренная Управа* законодательную, она же, какъ выше означено, избирала чиновниковъ и была верховнымъ судилищемъ въ Союзѣ. Совѣтъ могъ признать Членами, и сдѣлать своими уполномоченными, въ ихъ мѣстѣ пребыванія, людей, пользовавшихся довѣрѣнностью *Коренного Союза*; Управа назначала еще Временную законодательную Палату, для разсмотрѣнія, полненія и дополненія законовъ Союза, но не имѣла цѣли онаго. Сіи, Палатою сочиненные законы, должны были съ одобреніемъ Управы имѣть временную силу до окончательного утвержденія оныхъ верховнымъ Правленіемъ Союза, копорое тогда только могло быть установлено, когда бы Союзъ совершенно составился.

Изъ всего описанного очевидно, что вѣдь распоряженія въ семъ Тайномъ Обществѣ, особенно же направленіе онаго къ какой-либо цѣли, оспаривались въ рукахъ основателей, или Коренныхъ Членовъ. Оти же были обязаны набирать новыхъ, или заводить Управы, каждый одну. Управы были *Дѣловыя, Побогныя и Главныя*. Управа называлась *дѣлькою* и получала списокъ первой части Устава, когда въ ней было не менѣе 10 членовъ; до тѣхъ поръ она считалась недѣйствительной; однако же *Коренный Союзъ* имѣлъ право дѣлать исключенія изъ сего правила для скорѣйшаго распространенія Общества; всякая могла завести другую, *Побогнью*, копорая имѣла спошенія шолько съ

нею; по списку сюю *Побогнью Управою* была также заведена Управа, и въ ней находилось не менѣе 10 членовъ, что она считалась независимо отъ основавшей оную. Въ Главномъ вѣнчупала та, копорая завела три *Побогни*, или три *Вольныхъ Общества* (шакъ назывались тѣ, кои, не входя въ сославъ Союза Благоденствія, могли своею особенностью дѣятельностию, по Липперашурѣ, художествамъ, и шакъ далѣе, способствовашъ доспіженію цѣли онаго,) такая Управа получала списокъ второй части Устава. Въ каждой Управѣ, для начальствованія, надзора за порядкомъ, и раздѣленія работъ, назначался посредствомъ избрания Совѣтъ изъ Блюстителя и одного или двухъ *Старшина*, смотря по тому, изъ 10, или 20 членовъ была составлена Управа. Всѣ дѣла въ Управахъ и Коренномъ Союзѣ были рѣшимы большинствомъ голосовъ: шакъ же были произносимы и приговоры; имена Членовъ, заслужившихъ одобреніе Союза, вписывались въ почетную книгу, а изгнаняемыхъ изъ Общества въ постыдную. Члены имѣли право выходить изъ Союза, но общая хранить въ шайнѣ все имѣ извѣшное. Къ сему же храненію шайны обязывались тѣ, коимъ дѣжалось предложеніе вспушпить въ Союзѣ, и повторяли свое обѣданіе, послѣ прочтенія первой части. Обрядовъ для принятія не было: вспушпящій давалъ росписку, копорая по шомъ безъ вѣдома его сожигалась. Всякій долженъ былъ вносить въ кассу общества 25-ю долю своего годового дохода (1) и повиноваться законнымъ предписаніямъ Союза.

Таковы были, объявленныя въ 1-й части Устава, цѣль и правила Союза Благоденствія. Вторая часть не была сочинена, или по крайней мѣрѣ не была одобрена Корен-

(1) Сему правилу, какъ вѣдь согласно показываютъ, слѣдовали немногіе. Въ Петербургѣ до 1825 года собрано не болѣе пяти тысяч рублей, кои, которые отданы Князю Трубецкому, а имъ издержаны не на дѣла Тайного Общества.

нымъ Союзомъ; ибо написанный Княземъ Трубецкимъ проекти оспавленъ безъ вниманія, и Александръ Муравьевъ бросилъ его въ огонь съ другими бумагами въ 1822 году. Но обѣ оной упоминали, и бысть можешъ, сверхъ приманки для любопытства, видѣли въ ней средство, когда-нибудь открыть новымъ Членамъ настоящія намѣренія основателей Общества. (1) Они не спрого и даже очень мало собразовались и съ правилами въ первой части означенными. При заведеніи Управъ рѣдко было наблюдать предположенный порядокъ; оныхъ было двѣ въ Москвѣ: 1-я подъ предсѣдательствомъ Александра Муравьева, который послѣ отставки своей жилъ памъ не сколько времени; 2-я подъ предсѣдательствомъ Князя Федора Шаховскаго; обѣ существовали не долго; (2) въ Петербургѣ также двѣ: у Лейбъ-Гвардіи Егерскаго Офицера Семенова и у Полковника Бурцева, (3).

Члены оныхъ (4) хотя дѣлились на Управы, но собирались, гдѣ хотѣли, не соблюдая никакого порядка. Въ Петербургѣ были заведены и Вольные Общества, почни независимыя отъ Союза Благоденствія. Два въ Измайловскомъ полку: 1-е, учреждено Княземъ Евгениемъ Оболенскимъ, и Коллежскимъ Ассессоромъ Токаревымъ (въ послѣдствіи умершимъ), 2-е Егерскимъ Офицеромъ Семеновымъ; то и другое существовали не долѣе шрехъ мѣсяцовъ. Третіе отдельное Общество основано Полковникомъ

(1) Сіи намѣренія не долго хранились въ тайне: „сначала,“ говорилъ Типулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій Секретаремъ Тайного Общества, „знали только главные, а въ послѣдствіи проникнули и другіе Члены, „что цѣлю Союза было измѣненіе Государственныхъ установлений; для „юной и для той, которая была объявлена въ Успавѣ, признавали равно „изнуждѣніемъ усиливать Общество, распространять политическія знанія „и спараваться овладѣть мнѣніемъ Публики.“

(2) Показаніе Семенова.

(3) Показаніе Семенова и Никиты Муравьева.

(4) Означенные поименно въ одномъ изъ прилагаемыхъ у сего списковъ.

Глинкою, какъ показываетъ Типулярный Совѣтникъ Семеновъ; бывшій и въ прежде означенныхъ Обществахъ и Управахъ. (1) Новиковъ завѣль, или по крайней мѣрѣ заводилъ, Малороссійское Общество, при Масонской ложѣ, которую называлъ мѣстомъ приголовленія; но, какъ показываетъ бывшій тогда въ Полтавѣ Маштѣй Муравьевъ-Апостолъ, онъ только искалъ средство добывать деньги, и ни Общество, ни ложа его не распространились. (2) О Несторѣ Никита Муравьевъ говорилъ, что онъ не признавалъ нового Союза, и дѣйствовалъ отдельно по другимъ правиламъ, прежде въ Мишавѣ, по томъ въ Тульчинѣ; но онъ въ отвѣтахъ своихъ утверждалъ, что имъ, какъ и другими, былъ принятъ Успавъ Союза Благоденствія, названный, по цвѣту переплета, Зеленою книгою. Въ прочемъ дѣятельность сего Тайного Общества, какъ по всему видно, была сосредоточена въ таѣ называемомъ Коренному Союзу, и сія дѣятельность всего болѣе обращалась на умноженіе Членовъ, особенно въ Петербургѣ, гдѣ была большая часть Коренной Управы (3). Однако же, если вѣрить показаніямъ одного поспоронняго свидѣтеля, неподтвержденнымъ извѣшами допрошенныхъ, сославшіе

(1) Полковникъ Глинка не подтвердилъ сего показанія своимъ признаніемъ.

(2) Предъ Комиссіею было показываемо, что въ послѣдствіи, одинъ изъ принятыхъ имъ, Переславскій Маршаль Лукашевичъ, завѣль новое Общество Малороссійское, и что будто бы оно имѣло цѣлую отдѣленіе сего края отъ Россіи и присоединеніе онаго къ независимому Королевству Польскому. Но сіи показанія (Сергѣя и Маштѣя Муравьевыхъ, основанія на догадкахъ, найдены несправедливыми.

(3) Списокъ Членовъ, оной также приложенъ къ сему Донесенію. Генералъ-Майоръ Михаило Орловъ и Николай Тургеневъ, не успѣвъ въ намѣреніи завести свое Общество, вступили въ Союзъ Благоденствія; первый, какъ утверждалъ онъ въ запискѣ поданной имъ въ Комиссію, не прежде Июля 1820 года, ибо ему тогда сказали другіе Члены, *что противно великодушію знать ихъ тайны, имена многихъ и нераздѣлять съ ними опасностей.*

сю Управу располагались тогда действовать на общее мнѣніе, изданіемъ особеннаго дешеваго журнала, пѣсенъ, карикатуръ, и хотѣли для што имѣть типографію за границей и шайную типографію въ отдаленной ошь спо-лицъ деревиѣ (1).

По крайней мѣрѣ достовѣрно, что между ими были разговоры и пренія, которыя инымъ могли казаться правильными совѣщаніями, о разныхъ образахъ правленія. По словамъ Полковника Песчеля и другихъ, какъ выше было означенено, съ самаго учрежденія первого Общеспса (*Сыновъ Отечества* или *Союза Спасенія*) обнаруживались въ основателяхъ мысли конституціонныя, но весьма неопределенные и болѣе склонныя къ Монархическому установлѣнію. Перву о правленіи Республиканскомъ подалъ Новиковъ своимъ проектомъ Конституціи; а въ началѣ 1820 года было, какъ показывалъ Полковникъ Песчель, въ Санктпетербургѣ собраніе Коренной Думы (или Управы), которая по Уставу имѣла въ Союзе власть законодательную. Въ семъ собраніи, Песчель по вызову Члена исправлявшаго должностъ Блюспчеля (2), изчислялъ выгоды и невыгоды Правленій Монархического и Республиканского, и послѣ многихъ разсужденій собирали голоса; всѣ, утверждающъ Песчель, объявили, что предпочитають Республиканское Правленіе: (между прочими Николай Тургеневъ слѣдующими словами: *in President sans phrase* (3);)

(1) Такъ говорилъ сочинитель Записки найденной въ бумагахъ покойнаго ИМПЕРАТОРА, бывший, какъ видно, Членомъ Союза Благоденствія. Изданіе журнала предпринималъ Дѣйствительный Статс-Совѣтникъ Николай Тургеневъ: есть нѣсколько возмущительныхъ пѣсенъ, которыя тогда были сочинены и можетъ быть распускаемы, но точно ли по предписаніямъ Тайного Общеспса, што нельзѧ сказать утверждительно.

(2) Одного изъ трехъ выше показанныхъ, въ послѣдствіи расказавшихся и оставившихъ Общеспво.

(3) *Объявляю безъ фразъ, что хочу Президента.* Тѣ, которые предпочитали Монархический образъ Правленія, должны были сказать, что хотятъ Монарха.

кромѣ одного Полковника Глинки, который говорилъ въ пользу Монархического и предлагалъ вругимъ скрипетъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТЪ АЛЕКСЕВНЪ. Сие заключеніе Коренной Управы, по увѣренію Песчеля, опредѣлено было сообщить всемъ другимъ, и онъ сообщилъ его Тульчинской; съ тѣхъ поръ, прибавляетъ онъ, Республиканскія мысли стали брать върхъ надъ Монархическими, хотя Члены еще говорили, что если ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Самъ даруетъ Россіи хорошие, по ихъ мнѣнію, законы, то они будутъ Его вѣрными приверженниками и оберегателями. Но сіи показанія Полковника Песчеля не все подтверждены другими допрошенными; одинъ (Глинка) говорилъ, что все разсказываемое происходило не на правильномъ совѣщаніи, а въ обыкновенномъ разговорѣ о разныхъ политическихъ предмѣтахъ. Фонъ-Деръ-Бригенъ утверждаетъ, что большая часть присутствовавшихъ тушъ Членовъ была неготова къ разсужденіямъ сего рода и къ объявленію какого-либо рѣшишельнаго мнѣнія; что между прочими, онъ и Глинка опреклись дать свое; что Тургеневъ, вмѣсто приписываемыхъ ему словъ, сказалъ престно: „Республиканское правленіе съ Президентомъ очень хорошо, но главное всегда зависитъ ошь „успройства въ народномъ представлѣніи.“ Типулярный Совѣтникъ Семеновъ прибавляетъ, что не было сдѣлано никакого опредѣленія, и совѣщаніе кончилось споромъ, въ коемъ Полковникъ Глинка доказывалъ, что въ Россіи неможеть существовать никакое правленіе кромѣ Монархического. Наконецъ ни одинъ не упоминаетъ о предложеніи касательно ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ.

Въ прочемъ все происходившее на семъ совѣщаніи, какъ показываетъ Никиша Муравьевъ, не имѣло никакого вліянія на образъ мыслей и дѣйствія Членовъ вообще; не сдѣлано въ слѣдствіе того никакихъ предписаній подъдан-

спвненнымъ Управамъ, кромъ Тульчинской; (1) на многихъ, бывшихъ послѣ, собраніяхъ не говорено о Республиканскомъ Правленіи, а разсуждали о перемѣнѣ образованія и ходѣ Союза Благоденствія, и самъ Пестель свидѣтельствуетъ, что отъ начала до разрушенія сего Союза, ни одно правило не было постпоянно признаваемо, и часто все, единогласно решенное, чрезъ нѣсколько часовъ также единогласно отмѣнили. Должно однако же замѣнить, что вскорѣ послѣ вышеописанного совѣщанія или разговора, нѣкоторые изъ участниковъ въ ономъ Членовъ опять собирались, но случайно, какъ сказываетъ Пестель, и продолжая прежнія разсужденія, одинъ (2) подалъ мысль о покушеніи на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; Никиша Муравьевъ утверждаетъ, что кромъ его и Пестеля всѣ бывшіе съ ними Члены отвергли сіе предложеніе какъ преступное; доказывали, что неминуемымъ послѣдствіемъ такого злодѣйства были бы всѣ бѣдствія, всѣ ужасы безнечалія; Пестель отвѣчалъ, что оные могутъ быть отврашены учрежденіемъ временнаго Правленія изъ принадлежащихъ къ ихъ Тайному Общеспѣву; на него возставали единодушно, съ жаромъ; но ужасное предложеніе, если вѣришь показанію одного Сергія Муравьева-Апостола, было снова сделано на другомъ собраніи и принято большинствомъ голосовъ. Изъ бывшихъ на семъ послѣднемъ, онъ помнилъ только себя, Никишу Муравьева и Пестеля.

Между тѣмъ присоединеніе новыхъ Членовъ къ Союзу Благоденствія продолжалось: многіе могли быть прельщены разсѣянными въ Успавѣ, въ прочемъ весьма обыкновенными филантропическими и патріотическими мыслями; другихъ

(1) Овѣ и нѣкоторые другие, (Фонъ-Дерь-Бригель, Коловинъ, Семеновъ) подтвердили сіе на очныхъ съ Пестлемъ спавкахъ.

(2) Пестель и Сергій Муравьевъ-Апостолъ говорятъ, что Никиша Муравьевъ; а Никиша Муравьевъ показываетъ, что Пестель.

заслекали побужденія дружбы, довѣренности къ нѣкоторымъ людямъ, или вліяніе моды, ибо сесть мода и на мѣнія, а симъ пользовались двѣнадцатью въ Общеспѣве, возбуждая въ слабыхъ боязнь сдѣлаться смѣшными, или суевіе любопытство, а иныхъ, буде вѣришь нѣкоторымъ показаніямъ, даже виды личной корыстіи. Но такжে многіе начинали чувствовать свое заблужденіе, и одинъ изъ первыхъ, Полковникъ Александръ Муравьевъ. *Лугъ горней благодати*, говорилъ онъ, *коснулся моей души омраченной*; я вдругъ увидѣлъ бездухъ, надъ которою стоялъ съ несчастными сообщниками, и долго, въ слезахъ раскалилъ, молилъ *Небо простить миъ, ихъ и мое преступленіе*. Богъ услышалъ грѣшника; онъ въ теченіи шести лѣтъ испытывалъ меня тяжкими крестами, смертю дѣтей, страданіемъ жены, разстройствомъ имущества, наконецъ и праведнымъ гневомъ ГОСУДАРЯ и карою Закона. Нѣсколько времени онъ не могъ побѣдить ложнаго смысла и только уклонялся отъ прежнихъ занятий и разговоровъ; но въ 1819 году превозмогъ себя, письменно объявилъ Коренному Союзу о своемъ мнѣніи, прося, заклинай всѣхъ послѣдовать его примеру, отказалася отъ всякихъ пропривозаконныхъ предпріятій и мыслей. Ему отвѣчали увереніями (ложными), что они съ нимъ согласны и уничижающими Общеспѣво (Г). Вскорѣ послѣ этого, оно и въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, сдало приходить въ упадокъ: нѣкоторые Члены, не имѣвъ рѣшительности явно отказатьсь, удалялись отъ онаго, въ шомъ числѣ и означенные выше, шри Члены первого Тайнаго Общеспѣва, раскаяніемъ своимъ заслужившіе совершение Оническое прощеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА: двое около 1821 года, одинъ же, хотя позднѣе, но до того разорвалъ шлагошившія совѣснѣе его связи,

(1) Показаніе Типулярнаго Совѣтника Семенова.

что наконецъ даже избѣгалъ встрѣчи съ прежними шоавицами (1).

Но на Югѣ, Полковникъ Павелъ Песнель, будучи тогда Адъютантомъ Графа Винценштейна и живучи въ Тульчинѣ, главной квартире 2-й арміи, старался всѣми средствами распространять свои мнѣнія. Онъ винушаль молодымъ сослуживцамъ своимъ, что воля самаго Монарха (въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА) до времени только скрываемая, если писать идеи сего рода въ юношествѣ и войскахъ; что спремясь къ измѣненію настоящаго порядка, они будущъ содѣствовашъ ЕМУ; что въ Петербургѣ всѣ умы въ движеніи, что уже сошлось многочисленное и почтенное по достоинству своихъ Членовъ Сообщество, которое все готовилось къ великой перемѣнѣ (2). Онъ принялъ многихъ въ Союзѣ Благоденствія, показывая нововступающимъ первую часть Устава, но самъ часто уклонялся отъ опредѣленныхъ въ ономъ правилъ. Вліяніе его, какъ видно по единогласнымъ свидѣтельствамъ, бывало рѣдко оспориваемо близкими къ нему сообщниками; однако жъ въ исходѣ 1820 года, и между бывшими въ семъ краѣ, начали оказываться холодность, несогласія въ мнѣніяхъ, и возникали жаркие споры на собрaniяхъ, кои бывали у Песнеля и Юшиневскаго (Генераль-Инспектора 2-й арміи) имъ принятаго и до конца остававшагося въ пѣсной съ нимъ связи. Песнель предложилъ для прекращенія разномыслія, учредить времяное Дикшаторство; сие предложеніе, равно и другое, чтобы замѣнить Дикшатора Тріумвиратомъ, отвергнуты, а положено быть въ Москвѣ съѣзду Депутатовъ Союза, для иочиѣшаго опре-

(1) Никита Муравьевъ говоритъ, что когда какой-либо Членъ начиналъ оказывать холодность къ Обществу, то старалась его увѣритъ, что не онъ одинъ, а и всѣ прочие перемѣнили образъ мыслей, *что Общество распадается на части, и почти уже несуществуетъ.*

(2) Показаніе Подполковника Комарова.

дѣленія цѣли и дѣйствій онаго. Песнелью нельзѧ былоѣхать въ Москву; полномочными отъ его Управы назначены Полковникъ Бурцовъ и Подполковникъ Комаровъ, который замѣшивъ въ Обществѣ явную наклонность къ Революціоннымъ правиламъ и даже къ предпріятіямъ противозаконнымъ, думаль уже тогда воспользовавшись долженствовавшимъ быти на семъ съѣздѣ разногласіемъ, чтобы склонить Членовъ къ уничтоженію Союза. Генераль-Майоръ Фонъ Визинъ прїѣжалъ изъ Тульчина въ Петербургъ (1) для приглашенія Депутатовъ, и въ Москву отправились Николай Тургеневъ и Глинка. Кромѣ ихъ и вышепоименованныхъ, были на съѣздѣ: два брата Фонъ Визины, Генераль-Майоръ Орловъ, Полковникъ Граббе, Якушкинъ, (вспущившій въ Союзѣ Благоденствія въ 1819-мъ году,) Михаило Муравьевъ, Охопниковъ. Симъ Членамъ, на многихъ предварительныхъ собранияхъ, Генераль Фонъ Визинъ предлагалъ раздѣлить Общество на три розряда: 1-й, высшій, главноуправляющей и законодательствующей, *Неизнаемыхъ;* 2-й *Исполнителей:* изъ онаго хощѣли отряжать Членовъ для наблюдений, разыѣзовъ, словесныхъ сообщеній, прекращивъ всѣ письменныя; иаконецъ 3-й, *Новоvodимыхъ.* Тутъ опять начались несогласія и споры; предложеніе Фонъ Визина отвергали, Николай Тургеневъ (избранный Предѣдателемъ на время съѣзда и по словамъ Комарова показывавшій себя весьма умѣреннымъ), Генераль-Майоръ Орловъ, Бурцовъ, Колошинъ и Комаровъ. Послѣднему Якушкину сказалъ однажды: *Я на лицѣ твоемъ вижу, что ты измѣнился Обществу.—Да! отвѣчалъ Комаровъ, если оно не войдетъ опять въ предѣлы извѣстнаго мнѣ устава.—Это невозможно.* Вскорѣ за шѣмъ, Генераль Орловъ письменно объявилъ, что онъ уже не хочеть принадлежать къ Обществу, и остался пивердъ, не смотря на убѣжденія и

(1) Показаніе Подполковника Комарова.

прозъбы шоварищѣ; а въ концѣ Февраля, (1821 года) на общемъ засѣданіи, положено уничтожить Союзъ. Тургеневъ, какъ Предсѣдатель, опѣ имени всѣхъ уполномоченныхъ Членовъ объявилъ прочимъ, что ихъ Сообщество разрушилось совершенно и навсегда, какъ по возникшему въ ономъ разномыслію, шакъ и для того, чтобы не возбудить подозрѣній Правительства. Уставъ Союза Благоденствія и прочія бумаги сожжены; многіе Члены, въ шомъ числѣ Бурцовъ и Комаровъ, искренно вѣрили и радовались уничтоженію онаго.

Но пинчиная причины, побудившія сдѣлать сіе объявление, какъ показывающій Якушкинъ, Фонть-Визинъ и Никиша Муравьевъ, были чутвство, чи то Уставъ не ясно опредѣлялъ цѣль Общества, опѣ чего дѣятельность онаго уменьшалась, и желаніе удалили Членовъ, кои уже хладѣли въ усердіи къ сей цѣли, или не знали онай, и по характеру своему и образу мыслей казались неспособными содѣйствовать Кореннѣй Управѣ. Бывшіе въ Москвѣ руководители онай тогда же рѣшились, (сіе объявляюще Генераль Фонть-Визинъ и Якушкинъ) со временемъ составить новое Общество и раздѣлить его на двѣ ступени, съ шѣмъ, чтобы шолько принадлежащимъ къ первой была извѣстна настоящая цѣль онаго; готовить Россію къ измѣненію Государственныхъ установлений. Въ ею первую ступень принимать не иначе, какъ по согласію Главнаго Правленія въ Петербургѣ; для принятія во вторую, нужно было единодушное утвержденіе Членовъ двухъ отдѣленій, оныхъ полагалось четыре: въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Смоленской Губерніи и Тульчинѣ, Якушкинъ утверждалъ, чи то сіе Тайное Общество, съ названіемъ коего онъ не помнишь, и новымъ Уставомъ, тогда же и составилось; Генераль-Майоръ Фонть-Визинъ напрописавъ, чи то все окончилося одними предположеніями и признаніемъ нѣсколько разъ новшореннымъ, чи то никакакъ цѣль не оправдываетъ

средствъ. Первый прибавляющъ, чи то назначенный въ Москвѣ и Смоленскѣ отдѣленія не были учреждены.

Полковникъ Бурцовъ, вмѣстѣ съ Подполковникомъ Комаровымъ, привезъ Тульчинской Управѣ извѣстіе о разрушении Союза Благоденствія и долженъ былъ представить письменное сообщеніе опѣ Предсѣдателя Московскаго съѣзда. Но уже знать все по слухамъ, Песчелъ и Юшиневскій на предварительномъ совѣщаніи условились: во 1-хъ, не признавать Общество разрушеннымъ; во 2-хъ, воспользоваться симъ случаемъ, чтобы удалить всѣхъ слабосердыхъ, представи имъ опасности и трудности предпріятія.

Въ слѣдешвіе сего, когда по собраніи Думы Тульчинской, Бурцовъ, исполнивъ данное ему въ Москвѣ порученіе, вышелъ, а за нимъ и Комаровъ, чи то Юшиневскій говорилъ приготвленную имъ рѣчь; но симъ не удалілъ никого, напрописавъ подспекнуль самолюбіе присутствовавшихъ Членовъ; Полковникъ Аврамовъ, (послѣ, какъ онъ увѣряющъ, расказавшійся,) объявилъ, чи то если и всѣ оспавляютъ Союзъ, чи то онъ не переспанетъ полагать онай существующимъ въ немъ однолѣтіи; другіе также произгласили, чи то Депутаты ихъ въ Москвѣ вышли изъ предѣловъ данной имъ власти, чи то Общество не разрушено и буде продолжать дѣйствовать, перемѣнивъ нѣкоторыя изъ прежнихъ правиль. Какъ бывшіе на семъ собраніи, шакъ и приспавшіе вскорѣ по шомъ къ ихъ мнѣнію, Песчелъ, Юшиневскій, Аврамовъ, Вольфъ, Ивановъ, двое Крюковыхъ, Князь Барятинской, Басаргинъ, Князь Сергій Волконской, Василий Давыдовъ, (въ ролико соображаясь съ положеніями сочиненнаго Песчелемъ Устава первого Тайного Общества,) приняліи название *Бояръ Союза*. (1) Они выбрали Предсѣда-

(1) Песчелъ показываетъ, чи то съ сего времени Члены Южнаго Общества, или какъ онъ его называющъ, Округа, раздѣляли на Братій, Мужей и Бояръ. Браты не имали права принимать другихъ; Мужи пользуютъ симъ правомъ, должны быти отъ принятыхъ ими скрывать имена проихъ Членовъ. Бояре присоединились къ Адиректории для рѣшений въ важныхъ случаяхъ. Принималъ новаго Члена, довольноствовалъ съ гостинымъ словомъ.

шелями или Директорами, Песцеля, Юшиевского, и сначала премьером Никиту Муравьеву, ибо думали, что и онъ не бывъ въ Москвѣ, также несогласенъ на уничтоженіе Общества. Но въ Петербургѣ, какъ утверждаетъ послѣдній (Никита Муравьевъ) „оно было по крайней мѣрѣ со- „вершено разстроено: большая часть Членовъ изъ него „вышла; остававшіяся Управы, не имѣя между собою свя- „зи, не имѣя никакого Устава и общаго управления, не „знали, чего хотѣли, или не могли дать себѣ опечата въ „своихъ желаніяхъ.“ (1) Только въ исходѣ 1822 года, сіе Петербургское или Сѣверное Общество снова образовалось. Его раздѣлили на Убѣжденныхъ и Соединенныхъ или Согласныхъ (2). Союзъ Убѣжденныхъ или Верхній Кругъ, соединялся изъ основателей; (3) принимали въ оный и другихъ изъ Союза Соединенныхъ, но не иначѣ какъ по согласію всѣхъ находящихся въ Петербургѣ Убѣжденныхъ. Сіе согласіе было нужно и для принятія какой-либо рѣшишельной мѣры. Сверхъ того Верхній Кругъ имѣлъ слѣдующія права: онъ избиралъ Членовъ Думы или Совета

(1) Типулярный Советникъ Семеновъ показываетъ, что Николай Тургеневъ возвращаясь изъ Москвы въ 1821 году, начиналъ изъ нѣкоторыхъ Членовъ уничтоженного Союза составлять новое Тайное Общество; въ оное приглашалъ прежнихъ, Князя Оболенского, Полковника Нарышкина и его Семенова, да привилъ Полковника Милюкова, Якова Толстаго и Миклашевскаго. Вскорѣ по томъ Гвардія выступила въ походъ въ дѣйствіе Общества прекратились. Семеновъ не знаешьъ, имѣло ли оно Уставъ; онъ прибавляешьъ, что ни Тургеневъ, ни другіе Члены этого Общества не обнаруживали при немъ (Семеновѣ) злодѣйственныхъ намѣреній прошивъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

(2) Показаніе Князя Евгения Оболенского.

(3) Главныи изъ сихъ основателей, или возобновителей Общества, по словамъ Никиты Муравьева, были: онъ самъ, Князь Оболенский и Николай Тургеневъ, который однако же не участвовалъ въ принятіи новыхъ Членовъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ Сѣверного Общества, Соединенныхъ, и Убѣжденныхъ, равно какъ и въ Южномъ, Членовъ принимали безъ всякихъ обрядовъ

управляшаго Обществомъ; дозволялъ принятие нововступающихъ; требовалъ отчеповъ отъ Думы. Ненаходящійся въ ономъ Членъ могъ принять не болѣе двухъ, и согласія на то испрашивалъ чрезъ Члена, коимъ былъ самъ принять; сей послѣдній такъ-же, если не былъ въ числѣ Убѣжденныхъ. Сіе согласіе чрезъ такую же цѣль доходило отъ Думы до принимающаго новыхъ Членовъ. Сихъ съ начала испытывали, готовили, по томъ отрывали имъ мало по-малу цѣль Тайного Общества, но о средневахъ для доспіженія оной и о времени начашія дѣйствій долженъ былъ имѣть свѣдѣніе одинъ Верхній Кругъ. Многимъ, коихъ назначали слѣпыми орудіями, говорили только, что ихъ дѣло рубишия; нововступившіе и вообще всѣ непричисленные къ Убѣжденнымъ, знали одного принявшаго ихъ Члена. Но сіе правило и всѣ прочія весьма не строго наблюдалось (1).

Возобновивъ Тайное Общество, Начальникомъ онаго иѣсколько времени признавали одного Никиту Муравьеву; по томъ въ концѣ 1823 года, рѣшаась для лучшаго успѣха имѣть трехъ Предсѣдателей, присоединили къ нему Князя Сергея Трубецкаго, лишь возвращавшаго изъ за границы, и Князя Евгения Оболенского (2). Чрезъ годъ послѣ этого первый оправился въ Кіевъ, и съ надеждою, что будучи въ Штабѣ 4-го Корпуса, онъ можетъ имѣть сообразное съ планами злоумышленниковъ вліяніе на войска онаго, и для штого, чтобы наблюдать за Песцелемъ, коему главные дѣйствовавшіе Сѣвернаго Общества недовѣряли, ибо по словамъ Рылѣва видѣли въ немъ *хитраго властолюбца, не Вашингтона, а Бонапарте*. На мѣсто Князя Трубецкаго сдѣланъ Членомъ Директоріи или Думы

(1) Показаніе Александра Бестужева.

(2) Мѣсто Правителя предлагали Николаю Тургеневу; онъ отказался за не-здоровьемъ, множествомъ иныхъ занятий и худымъ успѣхомъ его Предсѣдательства въ Москвѣ.

Рыльевъ, который настойчивъ, чиобы впредь сія Адректоры или Правители были не безсмыслиными, а избирались только на одинъ годъ.

Сношенія новаго Петербургскаго или Сѣвернаго Союза съ Южнымъ, какъ показывающъ многіе допрошенныя, были довольно рѣдки и почти всегда на словахъ; Думы боялись ввѣряти письма даже Соленамъ своимъ, ибо оныя могли по нечаянному случаю попасть въ руки постороннихъ. Сіи два Общества не соглашались во многомъ, особенно же касательно своего внушеннаго устройстви; но имѣли одну цѣль, испроверженіе существующаго порядка, и въ обоихъ уже занимались сочиненіемъ законовъ для преобразованія Россіи. Комиссія представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА опубликованные ею списки сихъ проектовъ, вмѣстѣ съ краткими изъ оныхъ извлечениями (1). Для достиженія цѣли своей, также въ обоихъ

(1) Одинъ проектъ Конспираціи написанъ Никитою Муравьевымъ. Онъ предполагалъ Монархію, но оставляя ИМПЕРАТОРУ власинъ весьма ограниченную, подобную той, которая дана Президенту Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и дѣлалъ Россію на независимую, соединенную общимъ союзомъ областіи. Сей проектъ, по утвержденію Песнелья, служилъ только для новопринимаемыхъ Членовъ, коихъ боялись устрашить предложеніемъ учредить Республику; Никита Муравьевъ утверждалъ, что онъ говорилъ сіе обманывая Песнеля, чиобъ не разсердить его и чиобъ Южное Общество не отказалось совершенно отъ Сѣвернаго. Другая Конспирація, съ именемъ Русской Правды и совершенно въ духѣ Республиканскомъ, сеть сочиненіе Песнеля. Объ имѣніи основаніемъ безразсудное предположеніе, что всякое Государство можетъ принимать всѣ виды, по волѣ образовашелей. Объ, даже по мнѣнію нѣкоторыхъ умнѣйшихъ Членовъ Союза, равнодоказывающъ совершенное незнаніе отечественнаго края, свойствъ онаго, выгодъ и потребностей: а въ такъ названной Русской Правдѣ, сверхъ того часто обнаруживается едва вѣроятное и смѣшное невѣжество. Редакторъ раздѣлялъ Имперію на большія области и опровергая отъ оной почти всѣ присоединенные отъ Польши, именуетъ Лифляндію, Эстляндію, Курляндію, и Губерніи Новгородскую и Тверскую. Холмогорскую обласцію, а Губерніи Архангельскую, Ярославскую Вологодскую, Костромскую и Перм-

думали употребить одни средства: силу, дѣйствіе войскъ, которыя надѣялись склонить къ возмущенію. (1) Приготовленіемъ сихъ средствъ особенно занимались на Югѣ, въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи. Тамъ, какъ показываешь Капитанъ Майборода, Полковникъ Песнель, то ласкалъ рядовыхъ, то вдругъ, когда ожидали покойнаго ИМПЕРАТОРА въ Армію, подвергалъ ихъ жестокимъ и вѣроятно незаслуженнымъ наказаніямъ. „Пусть думаютъ, говорилъ, что „не мы, а высшее начальство и самъ ГОСУДАРЬ призываю излишней строгости.“ Подполковникъ Сергѣй Муравьевъ-Апостоль, также всячески, и въ Черниговскомъ, и въ другихъ полкахъ 9-й Дивизіи, старался привязывать къ себѣ солдатъ, въ штомъ числѣ выписаныхъ изъ прежняго Семеновскаго полка; внушать имъ мысли о воз-

екую, областію Сѣверскою или Сѣвернскою. По его плану Временное Правленіе должно было служить переходомъ отъ Самодержавія къ Республике, и первою мѣрою сего Правленія было бы запрещеніе Тайныхъ Обществъ и заведеніе искуснаго, дѣятельнаго шпионажа, съ тѣмъ, чтобы шпионами были люди умные и самой чистой нравственности. Временное Правленіе должно было также основать новое Іудейское Царство, иль находящихся въ Польшѣ и Россіи Жидовъ. Ихъ будетъ два миллиона, говорить Песнель (въ штомъ числѣ женщины, спаренія, дѣти); они даже и безъ вспомогательнаго войска могутъ легко пройти сквозь всю Европейскую Турію и выбрать място на берегахъ малой Азіи завести свое независимое Государство. Юшинскій поправлять только слогъ сего Песнелева сочиненія. Кроме сихъ, найдены еще два проекта Конспирацій: одинъ не полный въ бумагахъ Князя Трубецкаго; онъ не чио иное, какъ списокъ Конспираціи Муравьева, съ весьма неважными перемѣнами: другой, Государственный Завѣти, у Сергея Муравьева-Апостола; сей послѣдній есть сокращеніе Песнелева проекта.

(1) По всему видно, что сія мысль родилась въ нихъ не прежде 1821 года и вѣроятно въ слѣдствіе бывшихъ не задолго предъ революціей въ Испаніи, Неаполь и Піемонтѣ. Иные, говорить Песнель, полагали, что возмущенію должно быть въ Петербургѣ; другіе, что надо было начать въ Арміи, ити на Москву и тамъ принудить Сенатъ провозгласить перемѣну, установить новый образъ Правленія.

можности и близости всеобщей перемены, требуя объяснения, за нимъ во всякомъ случаѣ слѣдовашъ.

Дѣйствія сего Тайного Общесніа (Южнаго) уже не ограничивались умноженіемъ Членовъ; они съ каждымъ днемъ болѣе принимали характеръ рѣшишельянаго заговора пропивъ власны законной, и скоро на совѣщеніяхъ спали обнаруживавшись въ часпо повторяемыхъ предложеніяхъ злодѣйскіе, спрашные умыслы. Въ Тульчинской Думѣ первенствовалъ, какъ и прежде, Полковникъ Песнель; его Сочленомъ въ оной, и всегда согласнымъ ходиа по наружности недѣяпельнымъ, былъ Юшиневскій; онъ нихъ завиѣли всѣ соспавлявшіе Южное Общесніо, одни непосредственно, другіе чрезъ подвѣдомшвенныхъ Думъ двѣ Управы: Каменскую или Правую, гдѣ засѣдали Давыдовъ и Князь Сергій Волконской, и Васильковскую или Лѣвую, въ кої начальствовали Сергій Муравьевъ-Апостоль и Подпоручикъ Беспужевъ-Рюминъ: (первый, Муравьевъ, послѣ сдѣланъ и третімъ Членомъ Думы) (1). Въ Генварѣ 1823 года были въ Кіевѣ собраны Начальникоа всѣхъ Управъ, Песнель, Юшиневскій, Василій Давыдовъ, Князь Сергій Волконской, Муравьевъ и Беспужевъ-Рюминъ: они читали отрывки Песнелевой *Русской Правды*, и сдѣланъ вопросъ: при введеніи нашихъ новыхъ законовъ, какъ быши съ ИМПЕРАТОРСКОЮ фамиліею? Истребить ее, сказалъ Песнель; съ нимъ согласились Юшиневскій, Давыдовъ, Волконской; но Беспужевъ-Рюминъ думалъ удовольствовавшися смѣртию одного ИМПЕРАТОРА, (прочихъ Членовъ Царсмѣрию

(1) Въ послѣдствіи, они отдалили Тульчинскую Управу опѣ Думы или Дирекціори, сдѣлавъ въ оной Начальникомъ Князя Барятинскаго. Сіи Управы иногда, по крайней мѣрѣ на Французскомъ, назывались *Вентами* или *Вендитами*; въ подражаніе Италіанскимъ Карбонарамъ. Управа Каменская, буде вѣрить показанію Давыдова, основана лишь въ 1824 году; но Начальники оной, Князь Волконской и Давыдовъ, были уже и прежде въ чинѣ Главныхъ Членовъ Южнаго Общесніа.

штвеннаго Дома предполагали, какъ показываетъ Песнель, вывезши за границу, употребивъ къ тому Кронштадтскій Флотъ); Сергій Муравьевъ на сей разъ прошивался вообще ихъ мѣнію: онъ не хотѣлъ Цареубійства. Кончили шѣмъ, что хотя большинство голосовъ на споронѣ Песнеля, но нельзя дозволить, чтобы шесть человѣкъ рѣшили вопросъ столь важный. Беспужевъ-Рюминъ послѣ прислали къ Юшиневскому рѣчъ, въ кої осуждалъ намѣреніе сообщниковъ своихъ, доказывая, что Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи по совершенніи революціи не будутъ опасны; „чего, „говорилъ онъ, могутъ еще пожелать Русскіе, когда мы „устроимъ для нихъ хорошее Правленіе, когда мы дадимъ „имъ мудрые законы?“ (1) Но не смотря на изъявленное въ семъ случаѣ, искреннее, или притворное несогласіе, Муравьевъ и Беспужевъ-Рюминъ въ томъ же 1823 году при свиданіи съ Начальниками другихъ Управъ, Песнелемъ, Княземъ Сергеемъ Волконскимъ, Давыдовымъ, въ деревнѣ Каменкѣ, одобрили ихъ предложеніе, испробивъ весь ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ. Князь Сергій Волконскій утверждаетъ, что оно даже и возобновлено Муравьевымъ: а въ 1824, Беспужевъ писалъ въ Варшаву, (сіе письмо не доставлено Княземъ Волконскимъ), требуя смерти Государя Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, опѣ Членовъ Тайного Польскаго Общесніа, съ коимъ онъ за не сколько времени передъ шѣмъ вступилъ въ сношенія и связи.

Опкрытие сего Польскаго Тайного Общесніа и переговоры съ нимъ принадлежали къ замѣчательнѣйшимъ дѣйствіямъ Южной Дирекціори. Беспужевъ-Рюминъ извѣстилъ ее о существованіи онаго; ему же дано порученіе сдѣлать условія съ повѣренными сего Общесніа, коего цѣллю было ощдѣленіе опѣ Россіи, независимость Польши въ ея преж-

(1) Сей отрывокъ рѣчи Беспужева на Французскомъ въ его отъцахъ.

немъ видѣ. Условія вскорѣ сдѣланы, Бессужевымъ-Рюминъ съ одной стороны, а съ другой Крыжановскимъ. Южное Общество объяло признать независимость Польши, возвратившь ей завоеванныя области, еще не совсѣмъ слившіяся съ Россіею, (qui ne sont pas encore Russifiés), между прочими, область Бѣлостокскую, Губернію Гродненскую, часть Виленской, Минской и Подольской, съ наблюденіемъ однако же нужныхъ для обороны выгодъ при постановленіи новыхъ границъ; объяло покровительствовашъ въ Россіи Полякамъ и спаравшися искоренять взаимную нелюбовь обѣихъ націй; а Общество Польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйша, какого бѣ *ни были они рода*, чтобы препятствовать Государю Цесаревичу прѣѣхать въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, приступивъ въ то же время къ возмущенію, идти на Литовскій Корпусъ, если онъ не пристанетъ къ нимъ, обезоружить его и учредить въ Польшѣ Республиканскій образъ Правленія. Сверхъ того хотѣли взаимно сообщасть одно другому нужныя и вообще важныя свѣдѣнія, но съ тѣмъ, чтобы сношенія происходили не между просшими Членами, а чрезъ особыхъ Коммисаровъ; сими Коммисарами назначены Муравьевъ и Бессужевъ-Рюминъ, Гродецкій и Чаркосскій. Въ послѣдствіи Песчель самъ и Князь Сергій Волконскій входили въ новые переговоры съ Депушашами Польского Общества, Яблоновскимъ и Гродецкимъ (1). Песчель признается, что обѣщаъ независимость Польшѣ, но утверждаетъ, что не сказалъ ничего положительнаго о возвращеніи завоеванныхъ областей, хотя и видно по карте Россіи имъ сочиненной и приложеніи.

(1) Гродецкій, по желанію Полномочныхъ Южного Общества, взялся предложить Варшавской Дирекціи, чтобы съ Его Высочествомъ Цесаревичемъ было поступлено *также въ Польшу, какъ съ прогими Членами ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии поступать въ Россію*; онъ надѣялся, что Директорія согласится. (Показаніе Бессужева-Рюмина.)

женой къ проекціи концептуціи (*Русской Правды*), что онъ въ своихъ планахъ опѣ состава Имперіи отдалъ всѣ означенные Бессужевымъ части прежней Польши, и хотя на совѣщеніяхъ съ нѣкоторыми Петербургскими Членами, (такъ показываетъ Никиша Муравьевъ,) на упрекъ за сие намѣреніе, ему и Давыдову, они оба отвѣчали: „какъ быни! слово уже дано, и на то была воля Южнаго Общества.“ Сіи сношенія съ Обществомъ Польскимъ, кажеся, не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій; позѣренные онаго требовали бить Песчеля, чтобы онъ далъ имъ узнать важныхъ людей въ Государствѣ, участвующихъ въ заговорѣ пропасть настоящаго порядка, обѣщаая съ своей стороны наименовать и сблизить съ ними такихъ же. Песчель *былъ принужденъ* отвѣчать не ясно, ибо не могъ назвать никого; Поляки охладѣли, но связи ихъ съ Южнымъ Обществомъ не совершились, ибо определено было обоюднымъ уполномоченнымъ съѣхавшимъ въ Кіевѣ, въ Генварѣ 1826 года. Въ ироичемъ все сіе должны были произойти иначе объяснено производящимся въ Варшавѣ слѣдствіемъ.

Не за долго до сихъ спраниыхъ сношеній, въ коихъ часпные люди своеобразно расположали доспѣйствіемъ Опеченства и судью Правителѣствъ и народовъ, Управа Васильковская, то есть Муравьевъ и Бессужевъ-Рюминъ, замышляли начати мицежническія дѣйствія въ 9-й дивизіи, которая тогда собрана въ лагерь при Бобруйскѣ, ожидая прибытія покойнаго ГОСУДАРЯ и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Они хотѣли, (оба въ штомъ согласно признаются) въ положенный день, или ночь, съ помощью исколькихъ боющниковъ одѣнныхъ въ мундиры солдатъ полка, коимъ начальствовалъ единомышленникъ ихъ Полковникъ Швейковскій, овладѣть ГОСУДАРЕМЪ и ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ; также взять подъ стражу Генералъ-Адъютанта Барона Дибича, произвести бунтъ

въ лагерь и оспавя гарнизонъ въ крѣпости, (кошорая, говоряще они, могла въ неудачѣ служить для нихъ убѣжищемъ) ишли на Москву, возмущая на пушки и присоединяя къ себѣ другія войски. Но, какъ извѣстно уже ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Коммиссію неоднократно было замѣчено, всѣ покушенія и планы злоумышленниковъ равно очевидно означенованы и неперпѣливою спрасѣй, и ничѣжно-стю средстvъ: обманывая на сей счетъ другъ друга, по всегдашнему обыкновенію въ заговорахъ, они часно были сами ослѣплены своими вымыслами, и лишь въ минуты, назначенные для совершенія предпріятія, узнавали свою слабость. Такъ было и въ семъ случаѣ: Муравьевъ и Беспужевъ-Рюминъ, думавъ возмущить цѣлой корпусъ войскъ, скоро увѣрились, что въ ономъ могли имѣть только двухъ пособниковъ: Полковника Швейковскаго и Подполковника Норова. Въ слѣдствіе этого положили, 1-е, Беспужевуѣхать въ Москву, узнать, что шамъ дѣлаютъ наспоящіе или бывшіе Члены Тайного Общеслава, пригласивъ ихъ, именно Михайла Муравьева и Михайла Фонъ Визина, къ участвованію въ новыхъ планахъ, и для исполненія оныхъ привезли нѣсколько молодыхъ людей въ Бобруйскъ; 2-е, требовавши мнѣнія и помощи Песпеля чрезъ Василья Давыдова, кошораго за пѣмъ звали къ себѣ въ лагерь. Давыдовъ не прїехалъ и не опѣчаль; Беспужевъ нашелъ въ Москвѣ только Ивана Фонъ-Визина и Якушкина, кошорые отказалась отъ всякаго содѣйствія, и начальники Васильковской Управы остались при одномъ злодѣйствіи умысли. Песпель утверждалъ, что онъ удержалъ ихъ; но сему нельзя вѣрить, ибо изъ показаній Беспужева-Рюмина (1) видно, что въ Апрѣль слѣдующаго 1824 года составленъ планъ другаго и еще болѣе преступнаго покушенія, имъ Песпелемъ, Беспужевымъ-Рюминымъ, Сергеемъ Муравьевымъ.

(1) Так же Поджю, В. Давыдова и Сергѣя Муравьева.

евымъ, двумя Поджю, Давыдовымъ и Швейковскимъ. Полагали, ошибочно, что покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ будешь въ семъ году осматривать войски 3-го Корпуса при мѣстечкѣ Бѣлая Церковь, и заговорщики рѣшили, что въ первую ночь послѣ прїезда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ павильонъ парка Александрии, при сѣнѣ караула, нѣсколько одѣпшихъ въ солдатскіе мундиры Офицеровъ, (въ штомъ числѣ разжалованныхъ,) коихъ они считали гошовыми на злодѣйство, ворвутся въ комнаты ГОСУДАРЯ и умертвятъ ЕГО (1). Тогда же Сергѣй Муравьевъ-Апостоль, Швейковскій и Тизенгаузенъ должны были произвести возмущеніе въ лагерь, ишли на Кіевъ и на Москву. Муравьевъ думалъ изъ Кіева отправиться въ Петербургъ, дѣйствовать на Сѣверное Общеславо, и съ нимъ Беспужевъ опредѣлялъ себя въ начальники Черниговскаго полка. Но смотря не было; по шому даже не сдѣлано предложенія назначаемымъ въ убийцы (2) и можетъ быть нерожденнымъ для злодѣйства Офицерамъ и рядовымъ: по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, Жуковъ, выписанный изъ Гвардіи, говорилъ послѣ: (такъ свидѣтельствуетъ Беспужевъ-Рюминъ,) „знаю, что для успѣха намъ нужна смерть ГОСУДАРЯ; однако жъ если жребій „вѣлитъ мнѣ быти исполнителемъ ужаснаго приговора, „то я самъ себя лишу жизни.“

Но исполненіе сихъ преступныхъ намѣреній только-что отлагалось; оно, какъ явствуетъ изъ множества показаній, было постоянною мыслю руководителей Южнаго Тайного Общеслава. Уже и въ 1821 году, по свидѣтельству Ропмистра Ивашева, вскорѣ послѣ возобновленія Союза на Югѣ, въ одномъ собраніи, гдѣ находились Пес-

(1) Швейковскій утверждаетъ, что по его мнѣнию должно было только арестовать ГОСУДАРЯ.

(2) Сихъ только они между собою называли заговорщиками, другихъ же соумышленниковъ революціонерами.

шель, Юшневский, Аврамовъ, Ивашевъ, Князь Барятинский, Вольфъ, Крюковы 1-й и 2-й и Басаргинъ, Члены провозгласили торжественно, что цѣль ихъ есть измѣнение существующаго въ Государевѣ порядка, *то что было и стало*, предполагая не только упраздненіе Престола, но истребленіе всѣхъ лицъ, кои могли бы тому препятствовать; предсказывали избрать Директоромъ, Песчелю и Юшневскому, и для того вручали имъ власъ неограниченную (1). Въ другомъ засѣданіи, при Юшневскомъ, Аврамовѣ, Ивашевѣ, двухъ Крюковыхъ, Князь Барятинскомъ и Штабъ-Лѣкарѣ Вольфѣ, (который показывалъ сіе,) Песчель требовалъ рѣшишельного утвержденія плана его, ввесни въ Россіи Республиканскій образъ Правленія посредствомъ вооруженной силы и упразднить Царствующій Домъ: Члены изъявилъ согласіе. Въ 1822 году Князь Барятинской принимая въ общество Полковника Фалленберга, взялъ съ него *клятву жертвовать всѣмъ и даже покуситься на жизнь ИМПЕРАТОРА*. (2) Въ 1823 году младший изъ брачныхъ Поджіо (3) вспомнивъ въ Союзъ, нашелъ, что всѣми (Южными) Управами положено было имѣть цѣлью усещаеніе Республики, но изъ оспо- рожности не вдругъ открывашъ сіе нововодимымъ. Въ семъ же году Поджіо вѣдѣть въ Петербургѣ Князя Барятинского и письмо, которое онъ привозилъ отъ Песчеля Никиша Муравьеву. Песчель спрашивалъ о числѣ Членовъ, силѣ, успѣахъ Сѣвернаго Общества: гошовы ли въ Петербургѣ, въ возмущенію и прибавлялъ: *les dernières mesures ne valent rien, ici nous voulons avoir maison nette*; (слабыи мири ни къ гему негодятся; мы, здѣшніе, ду-

(1) На очныхъ ставкахъ, подтверждавшихъ показаніе Ивашева, некоторые, (Юшневский, Басаргинъ, Князь Барятинской и Крюковъ 2-й), добавили, что сіе происходило въ томъ самомъ засѣданіи, въ коемъ положено было не признавать Общества разрушеннымъ.

(2) Показаніе Фалленберга, и Князь Барятинской сознался въ этомъ на очной съ нимъ ставкѣ.

(3) Показаніе самого Поджіо.

наемъ все до-гиста искоренитъ). Какъ, вскричалъ Никиша Муравьевъ, они тамъ Богъ есть что затѣяли: хотятъ *всѣхъ*. Князь Барятинской требовалъ рѣшишельного опровергнанія: Никиша Муравьевъ объяснялъ, что ихъ намѣреніе *нагать съ обращеніемъ умовъ*, (*compter par la propagande*;) но имъ (Никшию Муравьевымъ,) какъ утверждалъ въ своихъ показаніяхъ Поджіо, иные въ Петербургѣ тогда были недовольны, хуля его за медлительность, бездѣйствіе, холодность. Въ числѣ тѣхъ, кои желали скорыхъ мѣръ не ужасаясь злодѣйства, Поджіо именуетъ: Минькова, который на свиданіи у Оболенскаго сказалъ ему: *я съ вашимъ мнѣніемъ* (о погубленіи всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи) *согласенъ совершенно до конца*; (1) Князя Валеріана Голицына, повторившаго слова Минькова; (2) Рылеева; исполненнаго отваги, какъ говорилъ показатель, но хотѣвшаго дѣйствовать и на умы, сочиненіемъ возмущительныхъ пѣсенъ и Катихизиса свободнаго человѣка; (3) наконецъ и Машвиля Муравьевъ-Апостола (4). Поджіо представлялъ его однимъ изъ жаркихъ приверженниковъ Песчеля и Республиканскаго Правленія, гошовымъ произнесши смертный приговоръ всему Царствующему Дому, только съ тѣмъ, (сю мысль, по другимъ показаніямъ, имѣли и братъ его Сергѣй, и Беспутевъ-Рюминъ, и Песчель,) чтобы злодѣйство ими внущенное казалось дѣломъ другихъ, послѣдованиемъ заговора составленнаго виѣ ихъ Тайного Общества, и чтобы они могли избѣгнуть отъ кары

(1) Миньковъ сознавался въ томъ на очной ставкѣ съ Поджіо: послѣ онъ опять началъ запираясь.

(2) Онъ однажды въ этомъ не признается.

(3) Рылеевъ только думалъ кончить себѣ Катихизиса свободнаго человѣка, начатый Никшию Муравьевымъ, по не успѣлъ. Въ сочиненіи возмущительныхъ стиховъ и пѣсни онъ признался.

(4) Самъ Машвили Муравьевъ въ одномъ изъ послѣднихъ отвѣтовъ своихъ утверждалъ, что сверхъ названныхъ Подполковникъ Поджіо, сіе мнѣніе (объ истребленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи,) раздѣляли въ Петербургѣ еще многие изъ Членовъ, и въ томъ числѣ главныхъ, Сѣвернаго Общества. Нѣкоторые признали справедливость сего показанія, какъ сіе

праведного всеобщаго омерзенія (1). Но сіи мінія Машвѣя Муравьевъ значительно измѣнились въ теченіи слѣдующаго года; ибо въ найденномъ между бумагами брата его Сергѣя письмѣ (опы 3-го Ноября 1824) онъ напропивъ изъявляешь благоразуміе, стараешся удержать брата отъ всякихъ покушеній, доказываешь ему, если не беззаконность, то по крайней мѣрѣ безрасудность предпріятія и невозможность успѣха: „Духъ въ Гвардіи, пишетъ онъ, и „вообще въ войскахъ и народѣ совсѣмъ не шолить, какой „мы предполагали. ГОСУДАРЬ и Великіе Князья любимы; они съ властію имѣютъ и способы привязывать къ „себѣ милосердіемъ; а мы, что можемъ обѣщать, вмѣсто „чиновъ, денегъ и спокойствія? Мешафизическая разсужденія о полиціи и двадцати-лѣтніхъ Прапорщикова въ „Правителіи Государства. Изъ Петербургскихъ умнѣйшихъ „начинаютъ видѣть, что мы обманываемся и обманываемъ „другъ друга, уверяя о нашихъ сплахахъ: въ Москвѣ я „нашелъ только двухъ Членовъ, которые сказали мнѣ: „здесь ничего не дѣлають, да и дѣлать нечего (2).“

подробно описано въ особыхъ о каждомъ запискахъ; о другихъ онъ самъ объявилъ послѣ, что не говорилъ съ ними о томъ: прошивались же сему мінію, какъ показываетъ онъ, Князь Трубецкой, и Никита Муравьевъ; онъ приводитъ слова послѣднаго: *je vais dire à ces Messieurs, que la famille Impériale est sacrée (я объясню этимъ господамъ, что ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилія должна быть священна).*

- (1) Пестель, если вѣришь словамъ Никиты Муравьевы, думалъ даже сихъ заговорщиковъ-убийцъ имъ возбужденныхъ немедленно казнить смертию, и такимъ образомъ, будто бы отмщая за ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію, отклонить отъ своего Общества всякое подозрѣніе въ участіи. На очной ставкѣ съ Никитою Муравьевымъ, Пестель не признался въ семъ постыднѣй намѣреніи.
- (2) Машви Муравьевъ-Апостоль показываетъ въ своихъ послѣднихъ опишиахъ, что онъ былъ въ необыкновенномъ расположеніи души, когда выдался съ Поджю въ Петербургъ; долго не получая извѣстій о братѣ совсѣмъ Сергѣѣ, онъ вообразилъ, что заговоръ открыты и братъ его подъ спрашено. „Терзаемый горестію, спрахомъ, говорилъ онъ, я въ

По всему видно, что и дѣятельнѣйше въ Тайномъ Обществѣ точно не стыдясь обманывали другъ друга. Такъ, Генераль-Маіоръ Князь Сергѣй Волконской сообщалъ Пестелю, что онъ подговорилъ многихъ Офицеровъ изъ всѣхъ полковъ 19-й дивизіи, за исключеніемъ лишь полка его личнаго непріятеля Бурцова; называлъ нѣкоторыхъ, будто бы принятыхъ имъ или *приготовленныхъ*, и послѣ долженъ быть признаться, что все было имъ вымыщено, изъ прещеславія, для доказательства его преступнаго усердія. Такъ, они говорили въ Южномъ Обществѣ, что ихъ главныя силы на Сѣверѣ и тамъ должно начаться дѣйствіемъ, а въ Петербургѣ, что все готово на Югѣ; утверждали иногда, что Москва рѣшила дѣло, а въ Москвѣ не было уже и Управы, и очень мало Членовъ, большою частію отшавшихъ опы *Союза*; говорили также, и также должно, что если Тайныя Общества на Кавказѣ и въ Харьковѣ, послѣднее будто бы подъ начальствомъ Графа Якова Булгари. Но то же самое чувство прещеславія не допускало ихъ, ни сердиться за обманъ, ни признаваться въ переменѣ образа мыслей. Машви Муравьевъ-Апостоль, послѣ описаннаго выше письма къ брату, въ коемъ онъ сверхъ того изъявлялъ весьма невыгодное мнѣніе о Пестелѣ, послѣ

„безуміи хотѣль мести, хотѣль самъ покуситься на жизнь ГОСУДАРЯ „и объявляль о своемъ намѣреніи Кавалергардскимъ Офицерамъ, Вад- „ковскому, Свистунову, Аршамону Муравьеву.“ Первый думалъ для сего употребить бывшее у него духовое ружье; послѣдний назначалъ день, когда его эскадронъ будешь въ карауль. Но Машви Муравьевъ, узнавъ, что братъ его свободенъ, успокоился и оставилъ мысль о злодѣйственномъ покушеніи. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ вышеупомянутыхъ Офицеровъ, (Федоръ Вадковскій) предполагалъ, между прочими способами для исполненія повелѣній ихъ Общества, убить Покойнаго ИМПЕРАТОРА и всѣхъ Членовъ Его Августѣйшей Фамиліи, на какомъ-нибудь большомъ Придворномъ балѣ и тутъ же провозгласить установление Республики. Подпоручикъ Кривцовъ и Корнетъ Александръ Муравьевъ говоряшъ, что находя сіе предположеніе недѣлымъ, сочли его за плутку

разговора въ шомъ же духѣ съ пріѣзжавшимъ къ нему въ деревню Маюромъ Лореромъ, вдругъ снова началъ увѣрять Песнель въ привязанности къ нему, во рвсніи къ успѣху его плановъ. (1) Сей послѣдній, (Песнель,) какъ свидѣтельствующъ Никиша Муравьевъ, другіе допрошеніе и самыи ходъ произошедшій, былъ въ Южномъ Обществѣ не только Директоромъ, но полнымъ власцелиномъ; большая часть Членовъ слѣпо ему вѣрила; иные, въ шомъ числѣ начальникъ одной изъ Управъ, Князь Сергій Волконской, не зная его проекціи Конспираціи, хотѣли всѣмъ жертвовать для введенія предположеннаго въ ней образа Правленія. (2) Въ прочемъ, по иѣкоторымъ показаніямъ, онъ частѣй дѣйствовалъ такъ, чтобы его мысли и намѣренія были предложены не имъ и даже казались цѣ его внушеніемъ. Подполковникъ Поджіо всиѣтился съ нимъ въ первый разъ осенью 1824 года. Песнель зналъ, что съ Членами ихъ Общества, зналъ, что онъ изъ такихъ, коихъ по словамъ его не было нужды пришпоривать, но сперва говорилъ очень осторожно, только искалъ иѣнишь его умомъ, ведерьческимъ, лестно; много разсуждалъ о различныхъ формахъ Правленія, наставъ отъ Ніццрода, и особенно охуждалъ наслѣдственный въ Монархіяхъ порядокъ; но когда Поджіо, въ воспогрѣ, кошерый въ другомъ случаѣ можно бы назвать дѣскимъ, вскричалъ: должно признаться, что всѣ живши до насъ нижегородъ не разумѣли въ Государственной Наукѣ; они были угеники, и наука въ младенчествѣ: то онъ счалъ мало по-малу намѣкать о шомъ, что для торжества ихъ идеи нужны усиленія, жертвы: опровергъ, уже воспламененнаго

(1) Уступая прозьбамъ брата, какъ онъ утверждаетъ; даже письма его къ Песнелю сочинены не имъ, а братомъ его Сергеемъ и Бестужевымъ-Рюминымъ.

(2) Князь Сергій Волконской говорилъ самъ, что онъ видѣлъ только не большие цитаты Песнелевой *Русской Правды* и что главнѣйшія основанія оной были ему вовсе неизвѣстны.

до бѣщенства и нынѣ горько раскаявшагося Поджіо, былъ гонцовъ: принесемъ на жертву всѣхъ; тогда Песнель скажъ руку, сказалъ: давай считать ихъ по пальцамъ; для удара я готовлю двенадцать удальцовъ: Барятинской ужѣ наѣбрали иѣкоторыхъ. Дошедши до Царственныхъ Особъ женскаго пола, онъ на минуту остановился: знаешь ли, Поджіо, что это ужасно! и однако же заключилъ свой спрашній счетъ числомъ 13-и, прибавя: если убивать и въ гужихъ кралахъ, то конца не будетъ; у всѣхъ Велѣкихъ Князей есть дѣло: довольно обѣять ихъ лишенными правъ на Царство; и кто захочетъ Престола облитаго кровью? Но Песнель самъ, какъ показывалъ его сообщникъ-общинтель, хотѣлъ для себя, по крайней мѣрѣ власіи Царской, Кто же, спрашивалъ онъ у Поджіо, будешъ главою Временнаго Правительства? — Кому быть, кромѣ того, кто начинаешь и безъ сомнѣнія совершишь велико дѣло революціи, кромѣ Васъ? — Не ловко мнѣ, нося имя не Русское. — Чѣмъ пужды! Вы уймеше самое злорѣчіе, удаляясь какъ Вашингтонъ въ среду просныхъ, гражданская: вѣдь Временное Правительство недолго будешь дѣйствовать, годъ, много два. — О, иѣнь! возразилъ Песнель, не менѣе десяти лѣтъ, они необходимы для однихъ предварительныхъ мѣръ; между тѣмъ чѣмбы не роинкали, можно занять умы вѣнѣчію войною, восстановленіемъ древнихъ Республикъ въ Греції. А окончивъ великий подвигъ, я заключусь въ Киевской Лаврѣ, буду ехимникомъ и тогда примусь за вѣру. (1)

(1) Песнель, также по свидѣтельству Поджіо, говорилъ и о людяхъ, какъ намѣренъ былъ употребить, щедро обѣвая своимъ соумышленникамъ Министерства и вѣс важнѣя мысля въ Государствѣ: о предашемъ сказалъ, что имена ихъ записаны въ черную книгу и обречены иѣнишемъ кинжаламъ, aqua torpana, и проч. и проч. Послѣ, когда Василій Дау выдовъ спросилъ у него при Поджіо: знаешь его и мое мнѣніе? ~~если~~ что онъ отвѣчалъ, усмѣхаясь: Да! Поджіо ужасный человѣкъ. На очной

Ослѣпляя такимъ образомъ людей неэрѣаго ума въ съвѣтъ непосредственномъ кругу, зараждая или по крайней мѣрѣ укореняя въ ихъ сердцахъ беззаконныя и безчеловѣчныя намѣренія, Дирекшоръ Южнаго Тайного Общеспіва продолжалъ спарапись и о шомъ, чтобы распроспранить свое вліяніе на Сѣверную Думу (1). Князь Сергѣй Волконской, Давыдовъ, Швейковскій прїѣзжали въ Петербургъ, (первый два раза,) съ предложеніемъ соединить оба Общеспіва, дѣйствовавшіе вмѣстѣ, спремишиясь къ одной, опредѣленной Южными Членами, цѣли. Въ 1824 году былъ и самъ Песшель. — Онъ возвращаясь на Югъ,увѣрялъ, что привезъ все въ желанный имъ порядокъ; что Общеспіва Южное и Сѣверное соединились; что съ начала ему прошлились во многомъ, и однажды онъ въ нешерпѣніи удаливъ по столу, сказалъ: *такъ будетъ же республика*; что наконецъ всѣ согласились съ его мнѣніемъ и видами. Но Члены Петербургскаго Общеспіва показываютъ другое; Рыльевъ утверждаетъ, что они думали соединиться съ

спаскѣ Песшель признался, что имѣлъ съ нимъ означенный выше разговоръ, но прибавя: *безъ театралическихъ движений, и мыль ни какой нужды не было воспаменять Поджю; я нашелъ его готовымъ на все.*

(1) Тѣми же срединами: ласкальствомъ; однажды въ разговорѣ съ Рыльевымъ, какъ сей показываетъ, Песшель, чтобы привязать къ себѣ этого тогда новаго Члена и узнать его образъ мыслей, изъявилъ по-перемѣнно разныя политическія мнѣнія: онъ былъ, говориши Рыльевъ, *и Гражданиномъ Сѣверо-Американскимъ, и защитникомъ, то Государственного Устава Англіи, то Конституціи Испанской, и Террористомъ и Наполеонистомъ.* Между прочимъ сказавъ, что и богатствомъ, и силой, и славой, Англія обязана своимъ законамъ, онъ чрезъ минуту согласился съ Рыльевымъ, что сіи законы ушарѣли, негодящія для нашего вѣка, наполнены недоспаниками и могутъ плюнуть только слѣпую горю, Купцою, Лордою и близорукими Англоманами. Хвали Бонарпартѣ, на слова Рыльева, что шептеръ уже Наполеонамъ бышъ нельзѧ, что даже честолюбцу должно, для собешенной выгоды, подражать скорѣе Вашингтону, Песшель ошѣвѣчалъ: правда, но если бы и вышелъ Наполеонъ, то мы все будемъ не въ проигрышѣ.

Южнымъ для того единственно, чтобы надзирать за Петербургомъ и проповѣдѣшевовать ему; что сего къ сожалѣнію не могли сдѣлать; а по словамъ Никиши Муравьевса, Песшель послѣ прїѣзда въ Петербургъ на собраніи при Князѣ Трубецкомъ, Оболенскомъ, Николаѣ Тургеневѣ, Рыльевѣ, Машѣ Муравьевѣ-Апостолѣ, жаловался на недѣятельность Сѣвернаго Общеспіва, на недоспанско единства южныхъ правиль, на различіе устройствъ на Сѣверѣ и Югѣ. Въ Южномъ Общеспіве были *Болре*, въ Сѣверномъ ихъ не было; онъ предлагалъ слить оба Общеспіва въ одно, назвавъ *Болрами* главныхъ Петербургскихъ Членовъ, имѣть однихъ Начальниковъ, всѣ дѣла рѣшиши большинствомъ голосовъ *Болре*, обязать ихъ и прочихъ Членовъ повиновавшися слѣпо симъ рѣшеніямъ; предложеніе было принято, какъ сказали Князь Трубецкой Никиша Муравьеву, который не былъ на семъ собраніи. „Мнѣ это весьма не понравилось, говориши Муравьевъ, и когда вскорѣ за пгѣмъ Песшель пришелъ ко мнѣ, то у насъ началось „преніе; Песшель говорилъ, что надобно прежде всего испробиши всѣхъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, „заслушавши Синодъ и Сенатъ объявить наше Тайное Общеспіво временнымъ Правительствомъ съ неограниченной властью, что сіе времяное Правительство принялъ прилагу всей Россіи, раздавъ Министерства, Арміи, Корпуса и прочія мѣста Членамъ Общеспіва, мало по-малу, „въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, будеши вводишь новый „порядокъ. Я нашелъ сей планъ, равно и варварскимъ, и несбыточнымъ (1). Въ слѣдствіе сего разговора Никиша Муравьевъ на другомъ собраніи Общеспіва доказывалъ, что совершенное соединеніе ихъ съ Южнымъ невозможно, по

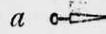
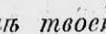
(1) Планъ самого Муравьевса, какъ онъ показываетъ, былъ слѣдующій:

1. Окончивъ свой проектъ Конституціи, раздаши множеству экземпляровъ оного людямъ всѣхъ сословий;

дачности разстояния и по несходству въ мнѣяхъ; что въ Сѣверномъ, всякий слѣдовалъ своему, а въ Южномъ, какъ онъ слышалъ, никто не прошиворѣчилъ Песнелю, и такъ большинство голосовъ было бы выражениемъ одной его воли; онъ же не сказывалъ, сколько у него Бояръ, и предсипавлялъ себѣ право вмѣстѣ съ своими Боярами принимать новыхъ. Муравьевъ прибавилъ, что никогда не будешь слѣпымъ орудіемъ рѣшений большинства, которыя могутъ быть пропивны егъ. совѣсни, и хочешь имѣть свободу выйти изъ Общества. Его слова подвѣшивали; Песнель долженъ былъ согласиться оспаривать все въ прежнемъ видѣ до 1826 года, а тогда собрать уполномоченныхъ для постановленія правилъ и для избрания однихъ Правицелей въ оба Общества: *съ тѣхъ поръ онъ (1) видимо охладѣлъ къ главнымъ Членамъ Петербургскимъ, не показывалъ имъ довѣрности, и хотя обѣщаѣлъ прислатъ свой проектъ Конституціи, однако жъ не прислалъ и не сходилъ ни въ какія обѣщанія обѣ устройствъ и состояній Южнаго Общества.* О Князѣ Сергѣѣ Волконскомъ Никиша Муравьевъ говорилъ, что онъ былъ въ Петербургѣ послѣ Песнеля, (вѣроятно во второй разъ,) и не имѣлъ никакихъ порученій, а только хвалилъ единодушіе Обществъ Сѣвернаго и Южнаго.

2. Произвести возмущеніе въ войскѣ и тогда напечатать сей проектъ;
3. По мѣрѣ успѣховъ возмущенія, во всѣхъ занятыхъ мѣстахъ учредить предположенія имъ новыхъ Начальства и другія Присутствіяенныхъ мѣста;
4. Если бы ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилія не согласилась принять его Конституцію, то изгнать ее и предложить установленіе Республиканскаго Правленія, но только *въ сей крайности*, ибо онъ въ концѣ 1822 года, какъ уверяется, отчасти перемѣнилъ свой образъ мыслей и призналъ превосходство Монархическихъ формъ надъ Республиканскими.

(1) Слова Никиши Муравьева.

Въ семь послѣдніемъ безпрестанно оказывалось нестерпѣніе приступить къ дѣйствію, мятежамъ, и было оспариваемо только чувствомъ безсилія. Сіи порывы особенно волновали пакъ называемую Васильковскую Управу, которая часіо, какъ утверждалъ Песнель, составляла планы, рѣшалась на предпріятія, даже и по его мнѣнію несбыточныя, безъ согласія Тульчинской Дирекціори; но уведомлялъ ее обо всемъ. Сід Управа приняла многихъ новыхъ Членовъ; она, какъ означено выше, вступила первая въ союзъ съ Польскимъ Обществомъ и сю же въ 1825 году открыло другое Тайное Общество, *Соединенныхъ Славянъ*, которое было и не весьма многочисленно, и не значительно, чи по званію, чи по своимъ Членамъ своихъ, и кого существованіе продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ. Основаніе оно вѣдумалъ 1823 года Подпоручикъ Арніл-лерін Борисовъ 2-й, пригласивъ къ шуму своего браца и одного Волынскаго Шляхтича Люблинскаго. Онъ сблизилъ, а Люблинскій перевѣль на Польскій языкъ, формулу клятвенного обѣщанія для вступающихъ и країнѣ Капи-хизисъ *Славянинъ*. Въ немъ, между многими ученическими апофегмами, о природѣ, о просвещеніи и предразсудкахъ, о проспонѣ выраженій великодушія и надушномъ слогѣ рабства, сказано: *не падайся ни на кого кроме друзей и своего* *(оружія).* *Друзья твои помогутъ а* *тебѣ защищить; и ты еси Славянинъ, и на землю твою,* при брегахъ морей ее окружавшихъ, *построишъ гетыре порта, Черный, Бѣлый, Далматскій, Ледовитый, воздвигнешь городъ и въ немъ своимъ могуществомъ посадишь на тронъ Богиню просвѣщенія, и прог. и прог. Желаешь сего, жертвуй 10-ю гастию своихъ доходовъ и будешь обѣтать въ сердцѣ друзей.* Въ клятвѣ, обѣщаючи хранить пакъ, дѣйствовать для блага Славянскихъ племенъ, они прибавляли: *Если измѣню, то да буду наказанъ, и угрозенiemъ совѣсти, и симъ оружиемъ, надъ коимъ произношу*

присягу; да видетъ оно остріемъ въ сердце мое; да испрѣбить всѣхъ миль любезныхъ, и жизнь моя съ сей минуты да будетъ сцѣплениемъ неслыханныхъ бльвъ. Цѣлю Общеспіва они полагали, соединишъ общимъ союзомъ, и единобразнымъ Республиканскимъ Правленіемъ, но безъ нарушенія независимости каждого, восемь Славянскихъ колѣнъ, означенныхъ на осміугольной печати ихъ: *Россію, Польшу, Богемію, Моравію, Далмацію, Кроацію, Венгрию съ Трансильваніей, Сербію съ Молдавіей и Валахіей;* средствъ для сего предпріятія, они, какъ говоряшъ единогласно въ показаніяхъ, не имѣли ни какихъ до самаго конца. Заводя сіе Общеспіво, Борисовъ спарался только умножать число Членовъ, и чтобы придать ему важности, увѣряль принимаемыхъ, что оно сильно, что средошое онаго въ Петербургѣ, отрасли во всѣхъ земляхъ населенныхъ Славянами, и что основатель Общеспіва есь извѣстный Молдавскій Князь, которыи теперъ не въ Россіи. Во лживости сего и въ причинахъ побудившихъ его вымыслиши разсказываемую имъ басню, онъ въ послѣдователіи признался Бесшужеву-Рюмину и то-же подтвердилъ на допросахъ предъ Комміссіею. Когда онъ и другіе Члены сего Тайного Общеспіва познакомились съ Сергѣемъ Муравьевымъ и Бесшужевымъ, ихъ было 36 человѣкъ (1), большою частію молодыхъ Офицеровъ Аршиллеріи и иѣкопорыхъ Пѣхотиныхъ полковъ 3-го Корпуса. Сей Корпусъ стоялъ тогда лагеремъ у мѣстечка Лещина: многіе изъ шоварищѣй Муравьевъ и Бесшужевъ-Рюмина по Южному Общеспіву видались съ ними ежедневно: Полковники Швейковскій, Тизенгаузенъ, Аршамонъ Муравьевъ, Вроницкій, Маіоръ Спиридовъ; положено, чтобы Бесшужевъ обратилъ Соединенныхъ Славянъ къ своей цѣли. Ему было не трудно доказать невозможность когда-либо исполнить ихъ

(1) Конъ означены въ одномъ изъ приложенныхъ списковъ.

собственій планъ; онъ прибавилъ къ сему, что обязанность Русскаго думашъ о преобразованіи Россіи, прежде иныхъ соплеменныхъ народовъ, и по шомъ, говоря именемъ своего многогисленного могущественаго Общества, распространившаго отрасли свои по всей Имперіи, именемъ Верховнаго Правленія, сокровеннаго даже и для большої гости Членовъ въ непроницаемой тайнѣ, пригласилъ ихъ содѣйствовать и повиноваться ему безпрекословно. Всѣ шупшъ бывшіе согласились (1); Общеспіво Славянъ присоединилось къ Южному, что есь къ Васильковской Управѣ; они обязались клятивою, цѣлуя образъ, которыи Бесшужевъ снялъ съ шеи; а онъ, объявивъ, что должно спремииться къ испроверженію настоящаго порядка по-средствомъ военной силы, раздѣлилъ ихъ на округи; начальники сихъ округовъ, для Аршиллерійскихъ, Горбачевскій, для пѣхотиныхъ, Спиридовъ, назывались *Посредниками*, ибо чрезъ нихъ Соединенные Славяне сносились съ Бесшужевымъ и Южнымъ Общеспівомъ. По шомъ онъ показывалъ имъ проекти новыхъ Республиканскихъ законовъ (2) и увѣряль, что Князь Трубецкой возилъ его на разсмотрѣніе лучшихъ иностраннѣй Публицистовъ, кои все одобрили сіе законоположеніе (3). Наконецъ требовалъ, чтобы они подговаривали солдатъ и горючились по его предписанію начать возмущеніе не позднѣе Августа 1826 года при смотрѣ войскъ у Бѣлой Церкви, а можетъ быть

(1) Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестровъ, Тючевъ, Бечасновъ, Громницкій, Андрѣевичъ 2-й, Веденяпинъ 1-й, Мозгалевскій, Щипилла, Шимковъ, Кирьевъ и Мозганъ. Сверхъ того присоединились къ Южному Общеспіву, но не присягали, Ивановъ и Лисовскій.

(2) Государственныи завѣщи, сокращеніе Русской Правды Пестеля.

(3) Они въ самомъ дѣлѣ думали послать свой проекти Конспітуціи для исправленія иѣкопоръ Французскімъ и Англійскімъ Лиштераторамъ, коихъ образъ мыслей считали близкимъ къ своему; сіе объявляется Бесшужевъ-Рюминъ.

и прежде. За шѣмъ, на собраніяхъ у него и Муравьева, гдѣ бывали и вышеименованные Члены Южнаго Общества и нѣкоторые изъ Соединенныхъ Славянъ, (1) они оба твердили имъ безпрепятственно о близости, о пользѣ революціи, воспламеняли ихъ воображеніе и сирасши, сначала намѣкали, пошомъ говорили ясно и рѣшиительно о необходимости посягнуть на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, испрѣбить всю Династію. Одинъ изъ Общества Соединенныхъ Славянъ, (Горбачевскій,) єказаль: но это прошило Богу и религіи. — Неправда, возразилъ Сергій Муравьевъ, и сиша имъ чинашь свои выписки изъ Библіи, коими, должно стоять ихъ, хотѣль доказать, что Монархическое Правленіе не угодно небу: „Надобно, повиноріль Беспужевъ, самъ прахъ ихъ, (Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи,) развалить по землю. Послѣдствій такихъ, какъ во Франціи, бояться не должно: шамъ началь революцію народъ, а не войско; у нихъ не было хорощей Конституціи; одна сминала другую, всѣ были наполнены недоспешками, и между Верховными Правителеми ихъ, Консулами, былъ человѣкъ бѣзбожный съ обширнымъ геніемъ: у насъ прошило всеѣ подобного взяты мѣры.“ (2).

Во время сихъ сидѣній и переговоровъ, Члены Васильковскаго Округа єдва не рѣшились немедля поднять знамя бунта. Получено извѣстіе, что у одного изъ нихъ, (Швейковскаго,) отнятое полкъ: онъ былъ въ отчаяніи, сообщники его таїли; и по участію въ немъ, и по требу, что съ нимъ держались надежды привлечь къ содѣйствію полкъ, коимъ онъ началъ вѣровать. Въ первую минуты раздраженія, они (3) опредѣлили возмутить 3-й Корпусъ,

(1) Тюнчевъ, Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Несповъ, Бечасновъ, Гришинскій, Андрющій 2-й, Бершель, Мозгалевскій.

(2) Показаніе Бечаснаго.

(3) То єсть Сергій Артамонъ Муравьевъ, и Беспужевъ-Рюминъ. Вронцій не былъ на ихъ первыхъ совѣщеніяхъ; Швейковскій въ горести тогда все молчалъ; Тизенгаузенъ также говорилъ очень мало.

(Дивизіи 8-ю и 9-ю пѣхотныя, 3-ю Гусарскую и Артиллерію сихъ Дивизій,) и ишли на Кіевъ пошребовать съвѣта и помощи у Песпеля; хотѣли также послать убийца въ Таганрогъ, и Полковникъ Артамонъ Муравьевъ предложилъ себя. „Ты намъ нуженъ здѣсь для своего полка,“ отвѣчали ему. Беспужевъ для совершенія злодѣянія взялся найти человека до 15, (1) изъ Соединенныхъ Славянъ и другихъ, непринадлежавшихъ ни къ какому Тайному Обществу, но извѣстныхъ ему и надежныхъ по ихъ образу мыслей и характеру: онъ составилъ имъ списокъ, но не все, коихъ имена были въ ономъ, изъявляли согласіе (2); нѣкоторымъ онъ и не открывалъ своихъ намѣреній, какъ видно, полагаясь на общую данную ими присягу въ слѣдомъ повиновеніи. Но не долго они занимались своими преступными мечтами; опомнившись, самъ Швейковскій убѣдительно, со слезами, просилъ товарищей не жертвовать собою за него, отложить всякое дѣйствіе: чувствуя всю невѣроююность удачи, они согласились и однако же дали другъ другу слово налагать непременно въ 1826 году. И тогда, они думали убіеніемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА подать знакъ къ повсемѣстнымъ смятеніямъ, принудить Сенатъ провозгласить избранную ими Конституцію и составить при лагеря: первый у Кіева подъ командою Песпеля, віторый у Москвы подъ командою Беспужева-Рюмина, третій близъ Петербурга, гдѣ Сергій Муравьевъ-Апостоль долженъ былъ явиться, чтобы принять начальство надъ Гвардією: такъ имъ все казалось легко. Но одинъ (Полковникъ Тизенгаузенъ,) никогда казавшійся ревностнымъ, даже предлагавшій составить кассу для предпріятій Общества и продать для сего послѣд-

(1) Такъ показывающъ Штабсъ-Капітанъ Корниловичъ и самъ Беспужевъ.

(2) Признались или приличены въ томъ Спиридовъ, Горбачевскій, Борисовъ 2-й, Бечасновъ, Песповъ: они въ семъ случаѣ обвязались мової клятвой, также цѣлую образъ.

исе плашье жены своей, говорилъ: *нагнать черезъ годъ! разъгъ черезъ десять лѣтъ!* (1) Аршамонъ Муравьевъ еще иѣсколько времени упѣрствовалъ въ желаніи не ошѣлывать и вѣхашь для убѣйства въ Таганрогѣ; Сергій Муравьевъ-Апостоль и Беспужевъ утверждаютъ, что ему худо вѣрили, *считая его самохваломъ, простымъ болѣе на словахъ нежели въ самомъ дѣлѣ;* онъ самъ признался предъ Комиссію въ истинѣ приписываемыхъ ему словъ и умысла.

По снятии Лещинскаго лагеря, они разстались швердя о планѣ на 1826-й годъ между собою и *Соединеннымъ Славянамъ* чрезъ Беспужева. Онъ имъ повторялъ, что при сношѣ войскъ у Бѣлой Церкви будешь удобный случай произвести мятежъ и всѣ замышленныя ими перемѣны; увѣрялъ снова въ силѣ своего Тайного Общества, *уже неизмѣнющаго нужды въ новыхъ Членахъ,* и требуя отъ нихъ крови священной, утверждалъ, что не будешь кровопролитія; наконецъ совѣтовалъ, предписывалъ приглашаніе къ сообщническому Фейерверкеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Сие порученіе было исполнено, хотя не всѣми и не всегда съ успѣхомъ; ибо иѣкоторымъ солдаты на ихъ лукавыя обѣщанія и слова, *что пора избавиться отъ несправедливости начальниковъ,* по большой части Нѣмцовъ, отвѣчали: *не вѣримъ, это все пустое; или хорошо, мы съ вами, если только въ этомъ не будетъ бунта, или какого иного худа.* Иные даже спрашивали: *да полно, батюшка, не противно ли это присягѣ и знать ли про то ГОСУДАРЬ?* И, ругаясь надъ ихъ проспопушнымъ легковѣріемъ, имъ говорили, что *все согласно съ присяго и будетъ извѣстно ГОСУДАРИЮ.*

(1) Тизенгаузенъ утверждаетъ, что онъ былъ только увлеченъ дружбой къ Сергію Муравьеву, хотя ужасался его намѣреній; даже хотѣлъ донести обо всемъ Начальству, но былъ удержанъ отъ того болѣзни.

Директоры Южнаго Общества были, какъ сіе означено выше, уведомляемы о дѣлахъ и предположеніяхъ Васильковской Управы; Сергій Муравьевъ, тогда уже самъ былъ однимъ изъ Директоровъ. Песнель въ ошѣвшиахъ своихъ утверждаетъ, что онъ не одобрялъ ихъ плановъ, зналъ невозможность исполненія, предвидѣль, что и въ 1826 году нельзя будетъ ни на чѣло рѣшишься; но по другимъ показаніямъ (1) онъ иѣсколько разъ говорилъ: *Муравьевъ нетерпѣливъ и скоръ; однако же, если онъ нагнетъ удачно, то я не отстану отъ него.* Онъ повторялъ сіи слова и послѣ кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, ибо неприноровная, всеобщая горестъ Отечества не перемѣнила ни расположенія заговорщиковъ, ни главныхъ намѣреній ихъ; одинъ изъ Членовъ и Бояръ (Федоръ Вадковскій) писалъ въ то время изъ Курска къ Песнелю (этото письмо доспойно замѣчанія:) „Вонъ случай, коимъ Общество могло бы воспользоваться, если бы оно было готово; но онъ пропущенъ: будемъ ждать, что сдѣлаешь новое Правительство: если оно будетъ дѣйствовать дурно, то сие, умноживъ число недовольныхъ, увеличивъ наши силы, въ пропивномъ же случаѣ, при общемъ благополучіи, имѣя и болѣе свободы, удвоимъ спаранія, чтобы скорѣе испровергнуть его.“ Многіе изъ допрошенныхъ (2) свидѣтельствуютъ, что уже послѣ сего, Песнель и его главными соумышленниками было положено 1-е Генваря нынѣшняго года, по вступленіи Вишскаго полка, коимъ Песнель командовалъ, въ караулъ въ Тульчинѣ, арестовать Главнокомандующаго 2-й Арміи и Начальника Штаба, и шѣмъ подать знакъ къ возмущенію, какъ донесеніе Капитана Майбороды, удоспѣвши въ существованіи Тайного Общества, открыло всѣ планы онаго и Песнель взяты подъ спрѣжу.

(1) Капитана Майбороды и Давыдова.

(2) Давыдовъ, Князь Сергій Волконской, Капитанъ Майборода.

Межу тѣмъ и въ Обществѣ Петербургскомъ явилась большая пропасть прежняго и беспокойная дѣятельность, особенно со времени вступленія Рылѣва въ Думу на мѣсто Князя Сергея Трубецкаго. Онъ и принятый имъ и въ Апрѣль 1825 года причисленный къ Верхнему Кругу Александръ Беспужевъ, пѣсно съ нимъ связанный пріязнью, единомыслиемъ, сходствомъ вкусовъ и занятій, ревностнѣе всѣхъ старались распроспрашивать свои правила и умножать число сообщниковъ, хотя Беспужевъ и утверждалъ, что съ первого засѣданія его въ кругѣ Убѣжденныхъ, онъ увѣрился въ ничтожности спѣль ихъ Общества; что съ тѣхъ поръ до 27-го Ноября, онъ видѣлъ въ немъ одну игрушку, даже искалъ средстивъ удалившись, только не нарушая даннаго обѣщанія и нессорясь съ товарищами; что для сего думалъ нынѣшнею зимою женившись въ Москвѣ иѣхать на нѣсколько лѣтъ за границу. Имъ и Рылѣевымъ, прямо и чрезъ другихъ приняты многіе новые Члены (1); въ штомъ числѣ вступили въ Общество, въ разныя времена, нѣкоторые изъ преступныхъ участниковъ въ беспорядкахъ 14-го минувшаго Декабря: Николай, Михайло, Пешъ Беспужевы, Сушгофъ, Пановъ, Кожевниковъ, Князь Одоевскій, Князь Щепинъ-Росповскій, Вильгельмъ Кюхельбекеръ, Торсонъ и Арбузовъ, служившій въ Гвардейскомъ Морскомъ Экипажѣ. Чрезъ него (2) Рылѣевъ дѣйствовалъ на кругѣ молодыхъ Офицеровъ сего Экипажа, кои не были Членами ни Сѣвернаго, ни Южнаго Тайного Общества и не составляли особеннаго, а только любили собираясь, чтобы въ нескромныхъ разговорахъ охуждать Правительство, хвалить

(1) Рылѣевъ имѣлъ памѣреніе одобренно Сѣверною Думою принимать и купцовъ: онъ о томъ совѣщовался съ Барономъ Штейнгелемъ, который казалъ, что это не возможно, что наши купцы не вѣрятъ: (показаніе Рылѣева и самого Штейнгеля.)

(2) А на него самого, прежде принятія въ Общество, чрезъ Николая Беспужева.

Конспирацію Американскихъ Штатовъ, мечтать о введеніи новаго Республиканскаго порядка въ Россіи. На сихъ, въ прочемъ весьма малочисленныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ Арбузовымъ первенствовалъ Завалишинъ, также молодой Флопскій Офицеръ, недавно возвращившійся изъ отдаленаго морскаго пушечнаго: онъ увѣрялъ товарищѣ, что принадлежитъ къ шанишвенному *Вселенскому ордену Возстановленія*, который будто бы имѣлъ Членами важнѣйшихъ людей въ разныхъ Государствахъ, стремившія къ преобразованію всѣхъ Правительствъ въ Европѣ и Америкѣ; прибавлялъ, что Сашинуши сего ордена (писанные, по словамъ чипавшаго ихъ Рылѣева, двусмысленно, въ духѣ, который можно назвать и Монархическимъ, и Республиканскимъ,) онъ доводилъ до свѣдѣнія покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, прося его согласія на подобное установление въ Россіи; не смотря на то, онъ находилъ (такъ показывавшій Мичманъ Бѣлевъ I-й), что ГОСУДАРЬ и Августѣйший Домъ ЕГО будущъ всегда препятствіемъ въ успѣхѣ замышляемыхъ имъ перемѣнъ и сначала полагалъ вывезти ихъ за границу; по штомъ онъ и особенно Арбузовъ сказали говорить, что лучше, всѣхъ испробиши. Сыла о сихъ предположеніяхъ, другіе сперва ужасались, но послѣ, мало по-малу привыкая, становились равнодушнѣ: такимъ образомъ ихъ гоняли въ орудія Тайного Общества почти имъ неизвѣстнаго, ибо Арбузовъ по крайней мѣрѣ не ясно объ ономъ разсказывалъ (1).

(1) Одинъ (Дивовъ) даже старался превознести Арбузова и Завалишина въ изъявленіяхъ кровожадности: онъ самъ признается въ сего безужи. Завалишинъ утверждалъ, что большая часть его посушковъ и словъ были, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не что иное, какъ благонамѣренная хитрость; что онъ еще въ малолѣтствѣ, читая Священное Писание, имѣлъ шанишвенный откровенія назначавшія его для возстановленія Испаніи, и что онъ тогда же вздумалъ учредить Орденъ Возстановленія. „Сперва, говорилъ онъ, я полагалъ цѣлѣю одно торжество испанскаго Вѣры:

Около сего же времени, то есть въ пачеи 1825 года, Члены Сѣверной Думы познакомились съ пріѣхавшимъ изъ Грузіи Капишаномъ Якубовичемъ. Александръ Беспужевъ открылъ ему о существовании Тайного Общества и предложилъ выпустить въ оное, на что онъ не совсѣмъ согласился, говоря: „Не хочу принадлежать ни къ какому Обществу, чтобы „не плясать по чужой дудкѣ; сдѣлаю свое; вы пользуйтесь „этимъ какъ хотите; я-же, или поспараюсь увлечь за со-

„посѣть, бывъ въ Англіи и Каліфорнії, присоединилъ къ сему и виды „Политическіе; хотѣлъ произвеси въ Испаніи Конгрессъ-Революцію безъ „войны, хотѣлъ также, будто-бы для основанія Республикающихъ Прав- „вительствъ въ Европѣ, сшаривъ вывески на сей части Свѣта „тѣхъ людей безпокойнаго ума, которые желаютъ перемѣнъ и смятій. „Написанные мною Сашушки Ордена, на подобіе Мальтийскихъ, я „представлялъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ; онъ похвалилъ мое усер- „діе, но не принялъ плана; что крайне меня огорчило. Вскрѣпъ за тѣмъ, „имѣвъ несчастіе войти въ связи съ сильнѣйшимъ злодѣемъ Рыльевымъ, „я узналъ, что есть Тайное Общество враждебное Правительству и „вѣрился-было донесши о томъ; но ГОСУДАРЬ былъ въ Варшавѣ, а я, „по глупой гордости, хотѣлъ все открыть ЕМУ безъ посредниковъ. „Междѣ тѣмъ старался извѣдать болѣе о Тайномъ Обществѣ чрезъ „другихъ, и для сего позволялъ себѣ несогласныя съ моими чувствами „и видами слова, обращавшіяся нынѣ къ моей гибели. Я говорилъ, что „Орденъ Возстановленія существуетъ, показывалъ Сашушки, не тѣ, „которые представлялъ покойному ГОСУДАРЮ, а другіе и въ другомъ „духѣ, мною же нарочно для того сочиненные. Но обманывая другихъ, „самъ, сдѣлался жертвой обмана; мой собственныи образъ мыслей начи- „налъ измѣняться; сердце шускило, а я не замѣталъ въ немъ плащенъ; „наконецъ спалъ увѣренъ себя и повѣривъ, что намѣренія Рыльева могли „быть чистыя, чио во всякомъ случаѣ позорно быти доносителемъ.“ На него, уже послѣ сего объясненія, показали Арбузовъ, Бѣляевъ 1-й и Дивовъ, что онъ имѣлъ чипаль съ жаромъ и воспаргомъ сшихи будшо- бы имѣ писанные и наполненные гнуснейшими клеветами на покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Завалишинъ признался, что чипаль имѣлъ сіи стихи, утверждая однако-же, что не онъ Авторъ оныхъ, и не знаешьъ, кѣмъ они сочинены; онъ прибавлялъ, что въ распаденіи спра- шей, коимъ означеновано время его преступнаго заблужденія, онъ былъ готовъ говорить все ужасное, чужое и свое.

„бою войски, или при неудачѣ заспрѣлюсь: миѣ жизнь на- „скучила.“ Подъ словами: *сдѣлаю свое*, Якубовичъ разу- мѣлъ намѣреніе убить ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, утверждая, что онъ на сіе давно рѣшился изъ личной, восемь лѣтъ пшаемой имъ месни; причиною сполъ неизвѣтной злобы было то, что Якубовичъ въ 1817 году за участіе въ одномъ несчастномъ поединкѣ, выписанъ изъ Гвардіи въ Кавказскій Корпусъ. Въ своихъ показаніяхъ предъ Комміссіей, онъ утверждалъ, что никогда не умы- шлялъ такого въ самомъ дѣлѣ, а только желалъ удивлять своихъ сообщниковъ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и ош- чающію дерзостію: но они не сомнѣвались, и по оспаки- ли добрыхъ чусливъ, или по разсчетамъ спарались его удер- жать отъ дѣла безполезнаго, даже вреднаго (1). Рыльевъ (коіорый послѣ говорилъ Трубецкому: Якубовича можно бы спустить съ цѣпи, да чио будеши проку?) хотѣлъ про- сить его на колѣняхъ, опложиши, хопя на мѣсяцъ или на два, грозя, если онъ не согласится, убить его или доне- сти Правительству. Якубовичъ сказалъ, что успушаешь прозьbamъ, оплагаетъ до маневровъ, или до Пешергофскаго праздника, по шомъ далѣе, иаконецъ до Маія 1826 года; или даже на неопределеннное время. Одинъ изъ допрошенныхъ (Баронъ Штейнгель) слышалъ отъ Рыльева, чио когда Яку- бовичу объявили о кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, чио онъ скрежеталъ зубами, досадуя, чио лишился возможности совершивъ давно замышленное имъ злодѣй- ство (2). Объ его намѣреніи знали и виѣ Петербурга. Въ исходѣ Сентября, Никита Муравьевъ сообщалъ объ оному въ Москвѣ Генераль-Майорамъ Михайлу Фонъ Визи- ну и Михайлу Орлову: они и самъ Муравьевъ говорили,

(1) Показаніе Александра Беспужева.

(2) Рыльевъ, на вопросъ о томъ объявилъ Комміссіи, чио Якубовичъ вѣжавъ къ нему закричалъ: Царь умеръ; это вы его у меня вырвали.

что должно препятствовать Якубовичу всеми возможными средствами, а в крайности и уведомить Правительство: последний (Орловъ) худо вѣриль извѣстію, видя въ ономъ хитрость, чтобы завлечь его опять въ Тайное Общество, будто бы для отвращенія злодѣйствъ и несчастій, посредствомъ его вліянія. Въ Кіевѣ Князю Сергею Трубецкому дославиль о томъ свѣдѣніе Полковникъ Фонъ Бригенъ; оно дошло и до Васильковской Управы, ибо Сергій Муравьевъ, разсуждая о назначаемыхъ въ орудія Цареубийства, упоминаль объ Якубовичѣ (1).

Осенью въ семь же 1825 году, другій человѣкъ, (Подполковникъ Башенковъ,) совсѣмъ иныхъ свойствъ, но также какъ Якубовичъ не бывшій Членомъ Сѣверного Общества, а знашій тайныя намѣренія руководителей онаго, вошелъ случайно въ пріятелиськія связи съ Рыльевымъ и Александромъ Бесшужевымъ. Рыльевъ рѣшился сдѣлать Башенкова однимъ изъ своихъ главныхъ пособниковъ: Бесшужевъ утверждаешъ, что онъ напроливъ долго подозрѣвалъ его, и слова согласныя съ ихъ словами и образомъ мыслей починаль способомъ извѣдыванія; однако же говоря съ нимъ однажды о томъ, что бы могло быть въ Россіи при иномъ образѣ Правленія, онъ прибавилъ: есть 20 или 30-ть удалыхъ головъ, которыя для такой перемѣны на все готовы. Башенковъ отвѣчалъ: я погорѣлъ бы себѣ недостойнымъ имени Русскаго, если бы отсталъ отъ нихъ. Вскорѣ, послѣ того Рыльевъ пришедшіи къ Александру Бесшужеву, вскричалъ: какъ ты былъ несправедливъ, сомнѣвался въ Башенковъ! онъ нашъ. Съ сихъ поръ, они обходились съ нимъ какъ съ ближайшимъ сообщникомъ, не скрывая опѣтъ него своихъ надеждъ и умысловъ, по крайней мѣрѣ главаго: перемѣны Правленія; но на счетъ силъ и средствъ Тайного Общества, кажеся, умѣли обмануть его. Башенковъ,

(1) Такъ показываетъ Полковникъ Тизенгаузенъ.

какъ самъ показываетъ, спачала въ разговорахъ съ Рыльевымъ и Бесшужевымъ искалъ одной забавы, хотѣль блескать осиротѣемъ и смѣты мечами, но по штомъ лишась выгоднаго мѣсца, (въ Совѣтѣ Военныхъ Поселеній) по нечаянному спиченію обстоятельствъ и непріятнымъ образомъ, онъ въ волненіи оскорбленааго самолюбія счаль раздѣлять съ ними ихъ преступныя желанія, а мало по-малу и планы, особенно познакомясь съ пріѣхавшимъ въ Октябрѣ изъ Кіева Княземъ Сергеемъ Трубецкимъ. Въ прочемъ, какъ видно изъ собственныхъ извѣстій Башенкова, его всегда влекли къ шантажированиемъ и къ замысламъ дерзостиаго чеснолюбія, и воображеніе болѣе беспокойное нежели живое, и высокая мысль о себѣ, и самые успѣхи по службѣ. Не зная еще Рыльева и Бесшужева, онъ когда-то въ дорогѣ, думая о способахъ, копми Правительство можетъ оградить себя отъ покушеній враждебныхъ ему Тайныхъ Обществъ, и находя, что къ сему оно должно употреблять другія, имъ заводимыя Сообщества, сочинилъ планъ Тайного Общества противъ Правительства. Въօրиенти въ штомъ, къ коему онъ несовершенно присоединился, Г. Башенковъ полагалъ силы, кошорыя предназначалъ своему: онъ самъ говорилъ, что въ Рыльевѣ видѣлъ не чѣто иное, какъ агента наспоящихъ, сокровенныхъ Правителей Общества и средоточіемъ онаго считалъ главную квартиру 2-й арміи; хотѣль однако же посредствомъ связей съ здѣшними Членами преобразовать по своему плану, или, буде не успѣшь, разрушить его, разгласивъ чрезъ своихъ знакомыхъ о существованіи заговора и наименовавъ Князя Трубецкаго въ числѣ злоумышленниковъ. Я не подозрѣвалъ, прибавляешь онъ, что уже стою между ими (1). Произошедшія скоро доказали, что всѣ его предположенія были споль же неосновательны, сколь и прошивозаконны; онъ

(1) Онъ для сего опредѣлялъ 1-е Генваря въ поздравительныя посыщенія.

ежедневно болѣе и болѣе увлекался въ сообщничество съ мяшениками; сначала содѣсновавъ имъ только изъявленіемъ склонаго съ ихъ мнѣніемъ образа мыслей, а послѣ совѣшами, въ коихъ иногда оказывалъ сумѣренность, даже и нѣкоторое благоразуміе. Такъ, когда при немъ ешали говоришь о грабежѣ, кровопролитіи, и кѣто-то (Александръ Беспужевъ, какъ думаетъ Князь Трубецкой,) сказалъ: можно ли *Дворецъ забраться*, то Башенковъ возразилъ съ жаромъ: *сохрани Боже! Дворецъ во вскомъ случаѣ долженъ быть неприкосновеннымъ священнымъ залогомъ безопасности общега.* Но часѣю другими словами, какъ будеъ означено ниже, онъ и ободрялъ ихъ къ дѣйствію: и они считали его важнымъ для себя пособникомъ, ибо, съ своей стороны обманывались, полагали, что Г. Башенковъ имѣетъ на значительныхъ въ Государствѣ людей влияніе, котораго онъ не имѣлъ никогда. По шому лѣшили его чрезмѣрному самодобію, и каждое слово его казалось имъ замѣчательнымъ: ему, какъ самъ показывалъ, случилось сказать въ шутку, что онъ желаещь бытъ купцомъ, сдѣланъся Градскимъ Главою и возвысить эпо званіе въ достоинство Лорда Мейора; Якубовичъ почтившись подхватилъ: Вы хоните бытъ *голосами*, Господа! Пускъ шакъ, но оспавыше намъ руки.

Пріездъ сего послѣдняго (Якубовича) въ Петербургъ, его разговоры, объявленный имъ умыселъ, сильно дѣйствовали на юнгода на начальника Сѣверной Думы, Рыльева; имъ, какъ утверждалъ Александръ Беспужевъ, воспламенена тлъвилась искра; хотя и до шого Рыльевъ полагалъ, что Общество приспѣшило къ началу при кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, или и прежде, если будеъ въ состояніи: но тогда же, можетъ бытъ и извѣстіемъ съ Юга, сшалъ намѣканъ о возможности начасть въ Маѣ 1826 года, даже и скорѣе: *вотъ увидишъ, когда возвратится ГОСУДАРЬ*, (изъ Таганрога,) мы *что-нибудь*

предпримемъ. Сіи слова сказаны имъ въ отвѣтъ на вопросъ Пущина, *что они дѣлаютъ?* привезенный изъ Москвы въ Сентябрь новымъ Членомъ Барономъ Шнейгелемъ, кошто-раго побудило къ нимъ присоединиша, (какъ онъ самъ искренно объявляешъ,) между прочимъ, и спраданіе неудоб-лешвореннаго честолюбія, досада видѣть себѣ забытыми, заброшенными. Ему, какъ одному изъ менѣе осѣщеніенныхъ, Рыльевъ говорилъ: „во 2-й Арміи хотіѧть Демократіи; „но эпо вздоръ, невозможное дѣло; мы желаемъ Монархіи „ограниченной.“ Но онъ же и почти въ шо же время воскликалъ при Башенковѣ, что въ Монархіяхъ не бываешь великихъ характеровъ; что въ Америкѣ только знающъ хорошее правление, а Европа вся и самая Англія въ раб-ствѣ; что Россія подась примѣръ освобожденія; когда же (сие показывалъ Александръ Беспужевъ) предсташился вопросъ, какъ быть, если ИМПЕРАТОРЪ не согласится на условія, и можно ли, помил примѣръ Испаніи, полагаться на вынужденное согласіе? то онъ (Рыльевъ) сказалъ: „Южные отвергающъ Монархію, ихъ мнѣніе при-„нто и здѣсь; они же берущя извески ГОСУДАРЯ „при случаѣ.“ Александръ Беспужевъ показывалъ также, что Рыльевъ и Оболенскій, *вѣроятно въ създѣствіе Южныхъ инстигаций*, упоминали и о погубленіи всей ИМПЕРА-ТОРСКОЙ Фамиліи. Показатель присталъ къ сему мнѣнію, по утверждаешъ, что приворно, и наставалъ вѣсты съ Якубовичемъ, *что на это нужно не менѣе 10-ти убийцъ,* въ надеждѣ, *что нельзѣ будетъ найти такого числа от-галихъ изверговъ и тѣль устранитъ ударъ отъ главы священной.* Я бытъ *прикуни*, а не злодай, пишеть онъ, хотя предлагалъ себѣ для совершенія ненавистнаго дѣла, ибо зналъ, что меня Рыльевъ не употребитъ; ему было известно, что дѣйствовать на солдатъ должно людямъ гибкимъ. Почти то же объявляешъ и Торсонъ, но Рыльевъ не во всемъ сознаешся; увѣряещъ, что и не зналъ

точно о намереніи Южнаго Общества погубить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Все Августейшее Семейство Его; что хотія предпочитать всѣмъ другимъ образъ Правленія Сѣверо-Американской Республики, однако же желаль въ Россіи, и раздѣливъ ее на областіи, подобныя Американскимъ Штатамъ, оспавиши на время формы Монархіи; что въ прочемъ счищалъ свое Общество въ правъ только разрушишь существующій порядокъ, а не вводишь новый, безъ согласія Депутатовъ, (пропивъ сей мысли очень возспавалъ Песнель;) наконецъ что когда спросили: *что дѣлать, если Государь не согласится на ихъ условия?* то онъ, Рыльевъ, сказалъ: *не вывести ли за границу?* что къ сему мнѣнію приспали Трубецкой, Никиша и Маштей Муравьевы, Оболенской и Николай Тургеневъ, и что для сего ему отъ Думы велѣно приготвлять Кронштадтскій флотъ, чрезъ надежныхъ Офицеровъ. Исполняя сіе порученіе, Рыльевъ говорилъ съ Торсономъ, и на слова его, что это средство опасно, что лучше ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію оспавинь даже во дворцѣ, лишь подъ присмотромъ, отвѣчалъ: *пѣтъ, въ Петербургѣ нельзя, а разъ въ Шлиссельбургѣ, и на службѣ возможнѣ ми имѣмъ примѣръ то, гдѣ сдѣлано въ бунтъ Мировица* (1).

Извѣсіе, поразившее скорбю сердца всѣхъ добрыхъ Россіянъ и всѣхъ благомыслящихъ людей въ Еврої, произвело на злоумышленниковъ иное впечатлѣніе, но не радостное; ибо случай, коимъ они думали воспользоваться, для начатія мятежей, лишь только снова доказалъ ихъ бессиліе. Они въ одно время, (27-е Ноября,) узнали о кончинѣ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА, о Манифестѣ, коимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО назначалъ преемника Державы, и о присягѣ уже данной Государю Цесаревичу всѣми

(1) Собственное признаніе Рыльева.

жителеми сполицы (1). Въ своихъ совѣщаніяхъ они не скрывали терзавшей ихъ досады. Башенковъ говорилъ двумъ Бесшужевымъ (Александру и Николаю): *потерпѣлъ слугай, которому подобнаго не будетъ въ цѣлыхъ 50-ти лѣтахъ: если въ Государственномъ Совѣтѣ были головы, то нынѣ Россія присягнула бы вѣсть и новому Государю, и новымъ законамъ.* Теперь все для насъ пропало *невозвратно* (2). Къ досадѣ въ нихъ присоединялся и страхъ, что Общество пельзя уже будешь существовать. Хотя Трубецкой утверждалъ, что это не бѣда; что надобно лишь приготвиться соудѣйствовать Южнымъ, если они подымутся; однакожъ и онъ съ другими главными Членами положилъ прекращеніе Общества, по крайней мѣрѣ до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Но тутъ же, разсуждая о присягѣ 27-го Ноября, Башенковъ примолвилъ: *,какъ легко въ Россіи произвести перемѣну! Споишь ,разослашь печатные Указы изъ Сената. Только въ ней ,не моженъ быть иного Правленія кромѣ Монархическаго; ,однѣ церковныя Експеніи не допусшатъ насъ до Республики. Хоть для переходу, нужна Монархія ограниченная.“* Когда же его сообщники замѣтили, что Монарху завоевашелъ легко сдѣлаться изъ ограниченного самовластнѣйшемъ, отъ отвѣчалъ: *,этому пособить можно: за чѣмъ ,имѣть мушинъ на Тронѣ? у насъ двѣ ИМПЕРАТРИЦЫ: ,многа Великихъ Княгинь и Княженъ.“*

Директоры Сѣвернаго Тайного Общества: Рыльевъ, Князь Трубецкой, Оболенской и ближайшіе ихъ совѣшники, не долго оспавливались на мысли разрушить оное на-всегда или на время; до нихъ дошелъ слухъ, что Го-

(1) Князь Оболенской посыпалъ въ сей самый день спрашивать у Кавалергардскаго Корнета Александра Муравьева, можно ли надѣяться на ихъ полкъ для произведенія бунта; Муравьевъ отвѣчалъ, что это намереніе безуміе.

(2) Онъ почти тоже сказалъ и Штейнгелю.

сударъ Цесаревичъ твердъ въ намѣрѣ не принимашъ Короны, и сія вѣсть возбудила въ заговорщикахъ новую надежду: обманушъ часть войскъ и народъ увѣришь, что Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не отказался отъ Престола, и возмущивъ ихъ подъ симъ предлогомъ, воспользовавшися смѣтеніемъ для испроверженія порядка и Правительства. „Чтобы прекратить несогласіе въ мнѣніяхъ, говорилъ Рыльевъ, положили мы: (онъ, Оболенской, Александръ Бессужевъ и Каховскій, за себя и всѣхъ приналежавшихъ къ ихъ отрасли) назначить Князя Трубецкаго полновластнымъ Начальникомъ или Диктаторомъ, хощя сіе название инымъ (Александру Бессужеву) казалось смыслою игрушкою. Съ тѣхъ поръ онъ „одинъ дѣлалъ распоряженія.“ Но Князь Трубецкой утверждалъ, что испиннымъ распорядителемъ всего былъ Рыльевъ, что онъ управлялъ всѣми намѣреніями и дѣйствіями, только употребляя имя минимаго Диктатора (1), Трубецкой однако же дѣйствовалъ съ своей стороны. 8-го Декабря, онъ совѣтовался съ Башенковымъ о средстvахъ для замышляемой революціи и для будущаго образования Государства; они одобрили слѣдующій, соспавленный Башенковымъ планъ, если можно такъ назвать предположенія безъ связи, безъ основанія, несогласныя ни съ состояніемъ Россіи, ни съ здравыми понятіями о сословіи Политическихъ обществъ.

(1) Рыльевъ въ своихъ послѣднихъ отвѣтахъ на допросы показываетъ, что сіе не совсѣмъ справедливо, что Князь Трубецкой юнгое предлагалъ первый, и превосхода его (Рыльева) въ осторожности, размѣлся съ нимъ въ дѣятельности по дѣламъ заговора. „Въ прочемъ прибавляешь „Рыльевъ: я признаю себя главнымъ виновникомъ произошедшій 14-го „Декабря: я могъ все оснастить и напротивъ было для другихъ на „губнымъ примѣромъ преступной революціи. Если кто заслужилъ казнь, „вѣроятно нужную для блага Россіи, то конечно я, не смотря на мое „раскаяніе и совершенную перемѣну образа мыслей.

Воспользовавшися случаемъ, чтобы:

1-е) Приостановить дѣйствіе Самодержавія, назначить временное Правительство, которое учредило бы въ Губерніяхъ Камеры для избрания Депутатовъ;

2.) Стараясь, чтобы были установлены двѣ Палаты, изъ коихъ въ Верхней Члены были бы определены на всю жизнь, (хотя Башенковъ и желалъ, чтобы они были наследственныe;)

3.) Употребивъ на сіе войски, кои не согласятся присягать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, не допуская ихъ до безнорядковъ, и спремяясь только къ умноженію числа ихъ.

Въ послѣдовавшій же для утвержденія Конспиратіонной Монархіи:

Учредишь Провинціальный Палаты для мѣстнаго законодательства;

Обращишь Военные поселенія въ народную спражу;

Отдать Городовому Правленію (Муниципалиитету) крѣпость Петропавловскую; (объ коей Башенковъ то тому говорилъ: Вотъ Палладіумъ Русскихъ вольностей;) помѣстивъ въ ней Градскую Спражу и Городовой Совѣтъ;

Провозгласишь независимость Университетовъ: Московскаго, Дерптскаго, Виленскаго.

При семъ Башенковъ сказалъ Трубецкому, что если всѣ войски откажутся присягать, и Его Высочество Цесаревичъ въ слѣдствіе этого пріѣдешъ въ Петербургъ, то перемѣна въ образѣ Правленія будешь невозможна; что лучше бы сообщникамъ ихъ раздѣлились: одинъ объявляешь ИМПЕРАТОРОМЪ Государа Цесаревича, а другимъ показывай себѣ преданными ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; въ случаѣ же перевѣса первой стороны, полагай онъ, случится одно изъ двухъ: или, 1-е) что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО согласишься на измѣненіе Государственныхъ Установленій въ Россіи, и на учрежденіе Временнаго Правительства, или, 2-е), что опложишъ принятіе Державы, и тогда они (заговорщики), объявивъ, что

чрезъ то ВЫ отрекаешься отъ Престола, провозгласятымъ ИМПЕРАТОРОМЪ Наслѣдника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

На энѣ Князь Трубецкой ошивчалъ, что войскъ за нихъ вѣроючи будешъ очень мало, (1) а изъ важныхъ людей между военными ишкто не захочеть участвовать въ предпріятіи.—*Такъ и думать не о темъ*, вскричалъ Башенковъ.

Но и сочиняя вмѣстѣ сіи планы для испроверженія порядка, они, какъ видно, во многомъ или не понимали, или обманывали другъ друга. Трубецкой и сообщники его назначили Башенкова только Правителемъ дѣль Временнаго Правленія, а онъ воображалъ, что будешъ Членомъ онаго, и предавался мечтамъ неограниченаго чеснокобія, въ надеждѣ быти *лицемъ Историескииъ*; хонѣль Членами сего Правленія сдѣланы: одну Духовную Особу, себя, и чрезъ иѣсколько времени третицмъ, Князя Сергія Трубецкаго. *Тогда и мы большинство голосовъ на своей сторонѣ*, (ибо онъ надѣлся владѣніе Трубецкимъ,) *и говорить онъ, управляемъ бы Государствомъ, и обратимъ бы Временное Правление въ Регентство малолѣтнаго АЛЕКСАНДРА II-го.* (Изъ словъ Трубецкаго онъ полагалъ, что присяга, данная ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Цесаревичу, будешъ объявлена отречениемъ отъ Престола, а по слышанному отъ Рыльева, что, быти можешьъ, во время замышляемаго мяшежа покусялся на жизнь ВАШУ.) За тѣмъ, продолжаетъ Башенковъ, мало по малу утверждавъ себѣ, полутивъ силу утвержденіемъ Родовой Аристократіи и пріобрѣтенными грэзъ то селезями, я действовалъ бы по обстоятельствамъ: но если бъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ наши условія, то я перешелъ бы на ЕГО сторону, не

(1) Онъ сначала, какъ говорилъ Рыльевъ, воображалъ, что довольно будешьъ одного полка для совершенаго успеха.

взлеѣ мѣста во Временному Правительству. (1) Въ прогемъ я все худо вѣрилъ, чтобы было гдѣ-нибудь предпринято.

Но другіе уже готовили средства для предпріятія. Къ Рыльеву, какъ въ опредѣленное сборное мѣсто, являлись Члены съ предложеніями, планами, или за приказаніями Думы. Ихъ совѣщанія въ сіи послѣдніе дни представляли спранную смѣсь звѣрства и легкомыслія, буйной непокорности къ властямъ законнымъ и слѣпаго повиновенія неизвѣшенному Начальству, будшбы ими избранному. 12-го Декабря, какъ свидѣтельствуешь очевидецъ одинъ изъ Членовъ, (Баронъ Штейнгель), собирались вечеромъ у Рыльева Князь Трубецкой, Николай, Александръ и Михайло Беспужевы, Князь Оболенской, Каховскій, Арбузовъ, Рѣпинъ, Графъ Коновицынъ, Князь Одоевской, Сунгофъ, Пущинъ, Башенковъ, Якубовичъ, Щепинъ-Ростовскій; но не весь вмѣстѣ: одни приходили, другіе уходили. Николай Беспужевъ и Арбузовъ ошивчали за Гвардейскій Экипажъ; Беспужевъ 3-й, Московскаго полка, но довольно слабо, за свою роту; Рѣпинъ сначала за часть Финляндскаго полка, по штомъ лишь за иѣсколько Офицеровъ, прибавляя, что сей полкъ увлечь за собою не можетъ никто изъ согласившихся участвовать въ бунтѣ. Князь Одоевской только твердилъ въ жалкомъ воспоргѣ: *Умремъ! ахъ, какъ славно мы умремъ!* Александръ Беспужевъ и Каховскій показывали себя пламенными террористами, готовыми на ужаснѣшія злодѣйства. Первый признается, что сказалъ, *переступаю за Рубiconъ; а руби-конъ, знагитъ руби все, гдѣ попало;* однако же клянется, что сіе было лишь бравадою, пустою игрою словъ. Каховскій кричалъ: *съ этими филантропами не сдѣлаешь никого: тутъ*

(1) Онъ (Башенковъ) думалъ также предложить Корону и Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, и ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ. Тоже думалъ и говорилъ своимъ соумышленникамъ Баронъ Штейнгель, надѣясь, что ИМПЕРАТРИЦѢ, не имѣя дѣтей, согласится, даже и при жизни своей, установить Правленіе Республиканское.

просто надобно рѣзать, да и только; а если не согла-
сится, я пойду, и самъ на себѣ все объявлю. Испуганному
сімъ Штейнгелю Рыльевъ отвѣчалъ: не бойся, онъ у меня
въ рукахъ; я уйму его. И однакожъ на другой день, Рыльевъ,
при Оболенскомъ, Пущинѣ, (шаршемъ, прѣхав-
шемъ изъ Москвы) и Александрѣ Беспужевѣ, говорилъ Ка-
ховскому, обнимая сго: Любезный другъ! ты сыръ на сей
земль; долженъ жертвовать собою для Общества. Убей
ИМПЕРАТОРА. И съ сими словами прочие бросились
также обнимать его. Каховскій согласился; хопъль 14-е
число, надѣвъ Лейбъ-Гренадерскій мундиръ, ишли во Дво-
рецъ, или ждали ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО на крыльцѣ; но по
томъ отклонилъ предложеніе за невозможность исполнить,
которую признали и всѣ другіе (1).

Собрание ихъ въ сей вечеръ (13-го числа) было также
многочисленно и беспорядочно, какъ предшедшее: всѣ гово-
рили, почти никто не слушалъ. Князь Щепинъ-Ростов-
скій удивлялъ сообщниковъ своимъ пустымъ многорѣчіемъ;
Корниловичъ, только-что возвратившійся въ Петербургъ,
увѣрялъ, что во 2-й арміи готово 100 тысячъ человѣкъ;
Александръ Беспужевъ отвѣчалъ на замѣчанія младшаго
Пущина (Конно-Піонернаго): по крайней мѣрѣ обѣ насъ

(1) Такъ показываютъ: Князь Оболенской (прибавляя однакожъ, что сіе было
въ минуту изступленія) и Рыльевъ; прежде, говорилъ онъ, я нѣсколько
разъ удерживалъ Каховскаго, который умышлялъ на жизнь **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА;** даже скорилъ съ нимъ за то, хотѣ, успокоилъ его,
уверялъ, что въ случаѣ нужды Общество никого не употребить для
сего удара кромѣ его: но въ этотъ день, вдругъ ужаснувшись возможности
для избѣжанія онай надобно ГОСУДАРЯ междуусобной войны, я вѣдомъ, что для избѣжанія онай надобно ГОСУ-
ДАРЯ принести на жертву. Каховскій же утверждаетъ напротивъ,
что онъ отказался, а Рыльевъ самъ назначалъ его въ убийцы; что
такихъ людей, какъ согласились бы, жертвую для Тайного Общества
не только жизнию, а честию, испробить всю ИМПЕРАТОРСКУЮ Фа-
милію, и по томъ даже предъ казнью увѣрялъ, что не были ихъ Сочле-
нами — Рыльевъ и Александръ Беспужевъ называли чистыми, само-
отверженными. Однако жъ на очной ставкѣ Каховскій призналъ, что
Александръ Беспужевъ на-единъ уговаривалъ его неисполнять порученія,
данного ему Рыльеву 13 Декабря.

будетъ странника въ Истории.—Но эта странника за-
марааетъ ее, возразилъ Пущинъ, и насъ покроетъ стыдомъ.
Когда же Баронъ Штейнгель, удоспѣвъсь болѣе преж-
няго въничтожности силъ ихъ Тайного Общества, и какъ
отецъ семейства, заранѣе успрашенный вѣроятными по-
слѣдствіями мяшежа, спрашивалъ Рыльева: не уже ли вы
думаете дѣйствовать? то онъ сказалъ ему: дѣйствовать,
непремѣнно дѣйствовать; а Князю Трубецкому, кошорый
начиналъ изъявлять боязнь: умирать все равно; мы обре-
гены на гибель; и прибавилъ, показывая копію съ письма
Подпоручика Ростовцова къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ:
видите ль? намъ измѣнили; Дворъ уже многое знаетъ, но
не все; и мы еще довольно сильны. — Ножны изломаны,
примолгиль другой, и саблей спрятать не лѣзъ.

Въ шумѣ сихъ разговоровъ, препій, восклицаній, слышны
были снова и ужасныя предложенія: говорили, но, какъ
утверждающъ, лишь мимоходомъ, о погубленіи всей Август-
штейшой Фамиліи ВАШЕЙ; а покушенія на Священную
ВАШУ жизнь требовали, какъ необходимости, Князь Обо-
ленской, Александръ Беспужевъ и иаконецъ самъ Князь
Трубецкой, ихъ Дикшаторъ (1); сей послѣдній полагалъ,
что надобно оставшись Великаго Князя АЛЕКСАН-
ДРА НИКОЛАЕВИЧА и провозгласить ЕГО ИМПЕРА-
ТОРОМЪ. Трубецкой не совершило въ томъ признается,
но и не запирается, утверждая, что не можетъ самому
себѣ дать яснаго определенія въ тогдашихъ поступкахъ сво-
ихъ и рѣчахъ: ибо онъ былъ какъ въ безпамятствѣ, и
по тому не смѣетъ извѣта соумышленниковъ своихъ назвать
клеветою. Якубовичъ (2) вызывалъ бросить жребій, кому
изъ пяти, (ихъ въ сию минуту сполько было въ комнатѣ)
умершвишъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО: видя, что всѣ молчали,
онъ сказалъ: въ прогемъ я за это не возьмусь; у меня доброе

(1) Показаніе Штейнгеля.

(2) Показаніе Князя Трубецкаго и Рыльева.

сердце; я хотѣлъ мстить, но хладнокровно убійцей быть не могу (1). Нѣкоторые Члены совѣтовали удовольствоваться арестованіемъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и всей Августѣйшей Фамиліи ВАШЕЙ; Штейнгель спасиль въ примѣръ Шведскую революцію 1809 года; Рыльевъ кончилъ споръ словами: *обстоятельства покажутъ, что дѣлать должно*; но просилъ доспашь каршу Петербурга и планъ Зимняго Дворца; на что Александръ Бестужевъ отвѣчалъ со смѣхомъ: *Царская фамилія не иголка; не спрягется, когда дѣло дойдетъ до ареста.* (2) Они уже знали на вѣрное, что слѣдующій день, (14 Декабря), назначенъ для обнародованія Манифеста о возшествіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Прародительскій Престолъ. О томъ, что Сенатъ собирается въ 7-мъ часовъ утра для присяги, извѣстилъ ихъ Оберъ-Прокуроръ Краснокутскій, Членъ Южнаго Общества, который вечеромъ 13-го числа пріѣзжалъ къ Князю Трубецкому, и отшути, не заспавъ его, къ Рыльеву. Показывающъ, (Корниловичъ и Рыльевъ:) что объявивъ свою новость, онъ прибавилъ: *дѣлайте что хотите; но Кра-*

(1) Одинъ Арбузовъ, буде вѣрить Рыльеву, къ сему примолвилъ: „нѣшь ни-
чего легче, какъ убить ГОСУДАРЯ, когда онъ будетъ выходить изъ
„Дворца.“ Якубовичъ предлагалъ также разбить кабаки, дозволивъ гра-
бежъ и взявъ хоругви изъ какой-нибудь церкви, илити съ топлами не-
истовыхъ ко Дворцу. Такого предложенія, даже и на семъ мятежномъ
совѣщаніи, никто не смылъ одобрить; оно единодушно отвергнуто,
такъ показываетъ Рыльевъ. Якубовичъ признается, что говорилъ это;
но прибавляетъ, что въ слѣдующую ночь (въ 3 часа) онъ раскаялся.
Оболенской утверждаетъ, что прошивъ мысли разбить даже и одинъ
кабакъ, чтобы напоить солдатъ, воставалъ Рыльевъ, первый и съ жаромъ.

(2) Трубецкой, если вѣрить показаніямъ Рыльева, также думалъ о занятии
Дворца, не смотря на слова Башенкова, и за сіе брались Якубовичъ и
Арбузовъ; (они не признаются въ томъ,) но, прибавляетъ Рыльевъ, *мы хотѣли только захватить ИМПЕРАТОРСКУЮ фамилію, и держать Ее подъ стражею до Великаго Собора,* (съѣзда Депутатовъ,) который рѣ-
шилъ бы судьбу всѣхъ Членовъ оной; я долженъ однакожъ признаться:
иногда приходило на мысль, что для безопасности нового Правленія, лучше
бы всѣхъ изгубить; только сей мысли я не открывалъ никому; на конецъ
и *важе отстранилъ ее, возвратясь къ прежней.*

снокутскій не сознается въ этомъ, а говорилъ только, что слыша вокругъ себя: завтра присяга сигналъ, онъ от-
гадалъ намѣренія Тайного Общества на 14-е Декабря, хотѣль-было донесли объ оныхъ Правительству и раздумалъ единственно за пѣмъ, что счипалъ исполненіе невозможнымъ.

О сихъ намѣреніяхъ было уже сообщено простымъ Членамъ отъ главныхъ дѣйствователей (1); положено приго-
товлять солдатъ къ возмущенію изъяненіемъ сомнѣній въ
испинѣ отреченія Государя Цесаревича, и съ первымъ
полкомъ, который откажется отъ присяги, ишши къ ближай-
шему, а памъ далѣе, увлекая одинъ за другимъ. (Князь Трубецкой
при семъ напоминаль слова Башенкова: *надо бы въ барабанъ
приударить, чтобы собрать народъ* (2);) по томъ всѣ войски,
которыя пристанутъ, собрать предъ Сенатомъ и ждать,
какія мѣры будуть приняты Правительствомъ. Они ду-
мали, особливо ихъ Диктаторъ Князь Трубецкой, какъ
онъ утверждаетъ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО не употребляя
силы для усмиренія мятежниковъ, рѣшишесь скорѣе
отказаться отъ правъ Самодержавія и вступити съ ними
въ переговоры. Тогда они объявили бы свои желанія:

1-с, Чтобъ были собраны Депутаты изъ всѣхъ Губерній;

2-е, Чтобы о томъ былъ изданъ Манифести отъ Се-
натата и въ ономъ было сказано, что сіи Депутаты дол-

(1) На канунѣ (12 Декабря) съѣзжались у Князя Оболенскаго, гдѣ былъ и Рыльевъ, Офицеры разныхъ полковъ Гвардіи, Лейбъ-Гренадерскаго По-
рупчика Сунгрофа, Измайловскаго Подпоручика Кожевникова, Финлянд-
скаго Поручика Баронъ-Розенъ, Конной Гвардіи Корнешъ Князь Одо-
евскій, Кавалергардскаго полка Корнешъ Арцыбашевъ и Поручикъ Ан-
ненковъ, Гвардейскаго Экіпажа Лейтенантъ Арбузовъ. Князь Оболенскій
сообщилъ имъ приказанія Диктатора и Думы, спаравшися въ день, ко-
торый назначился для присяги, возмущшися и вѣспи за собой на Се-
натскую площадь, сколько имъ будетъ возможно, нижнихъ чиновъ изъ
полковъ своихъ, а если не удастся, то по крайней мѣре быти самимъ.

(2) Башенковъ показываетъ самъ, что онъ говорилъ Якубовичу: „*того дѣ-
лать о планахъ всѣго Общества! Всѣмъ молодцамъ стоило бы только раз-
горячить солдатъ именемъ Цесаревича и походить изъ полка въ полкъ
съ барабаннымъ боемъ, такъ можно надѣлать много великихъ дѣлъ.*“

желавшую опредѣлить новое законоположеніе для управлѣнія Государствомъ на будущее время;

3-е, Чтобы дошло учредить Времяное Правленіе, пригласивъ въ оное Депутатовъ изъ Царства Польскаго, для постановленія мѣръ къ сохраненію единства Державы.

Въ случаѣ, если бы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО рѣшились послать въ Варшаву къ Государю Цесаревичу, заговорщики хотѣли требовать мѣстъ для сстоянія лагеремъ въ города (1), не смотря на зимнее время, въ ожиданіи прибытия Его Императорскаго Высочества; но не переставать требовать также и созванія Депутатовъ подъ итмъ предлогомъ, что они всѣ будуть нужны, или для упрощенія Цесаревича принять Державу, или для торжественной присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. На конецъ въ томъ случаѣ, когда бы Великій Князь КОНСТАТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ прибыль въ Санктпепербургъ, они надѣялись увѣриить Его Высочество, что все произведено однимъ усердіемъ къ нему (2).

Таковъ былъ, по словамъ Князя Трубецкаго, объявленный ими другъ-другу планъ. Рыльевъ говорилъ только, что должно было войскамъ, ими возмущеннымъ, прийти на Сенатскую площадь и Начальнику ихъ Трубецкому действовать по обстоятельствамъ; что онъ надѣялся избѣгнуть кровопролитія, и посредствомъ Сената, кошорый думали принудить къ тому, получить отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или отъ Государя Цесаревича, согласіе на созваніе Депутатовъ, для назначенія ИМПЕРАТОРА и установленія представительного образа Правленія. Они хотѣли предложить Депутатамъ проектъ Конспишуціи,

(1) Именно на Пулковской горѣ, какъ полагалъ Башенковъ.

(2) Каховский утверждалъ, что Рыльевъ думалъ поручить одному Члену Общества умершими Государя Цесаревича всенародно и шумъ же закричашъ, что онъ убилъ Его по приказанию ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; такимъ образомъ, говорилъ онъ, мы вдругъ погубимъ обоихъ. Рыльевъ объявилъ, что это клевета; то же сказали Шнейгель, Александръ и Николай Беспужевы, на коихъ ссылался Каховский.

писаній Никишою Муравьевымъ. Князь Оболенской прибавляешь къ сему, что до съезда Депутатовъ, Сенатъ долженствовалъ бы учредить Временное Правленіе, (изъ двухъ или трехъ Членовъ Государственного Совѣта и одного Члена ихъ Тайного Общества, кошорый быль бы Правителемъ дѣлъ онаго) назначишь и Корпуснаго и Дивизіонныхъ Командировъ Гвардіи изъ людей имъ известныхъ и сдашь имъ Пепропавловскую Крѣпость. При неудачѣ, они полагали, (шакъ показываютъ согласно Князя Трубецкой и Рыльевъ) выступить изъ города, чтобы спарапшись распространить возмущеніе (1).

Но, по крайней мѣрѣ сначала, они были шакъ осѣнены, что совсѣмъ не ожидали неудачи. Башенковъ 13-го Декабря по упру, говорилъ Александру Беспужеву: *кажется, что успѣхъ несомнителенъ*: (2) Баронъ Шнейгель, менѣе другихъ заблуждавшійся, началь однако же сочинялъ проектъ Манифесла (3), въ коемъ онъ объявлялъ, *что когда оба Великіе Князья, (ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и Государь Цесаревичъ) отрекаются отъ престола, не хотятъ быть отцами Россіи, то остается ей самой избрать себѣ Правителя и по тому Сенатъ назначаетъ общее собраніе Депутатовъ, а дотолѣ Времяное Правленіе* (4). Князь Трубецкой съ своей стороны означилъ въ бумагѣ, найденной у него ввечеру 14-го Декабря и у сего прилагаемой, сущность Манифесла, въ коемъ намѣревался отъ имени Сената объявить объ учрежденіи прежняго Правленія и учрежденіи временнаго для созванія Депутатовъ.

(1) Каховский прибавляешь, что въ семъ случаѣ Рыльевъ хотѣлъ залечь городъ; но сей послѣдний утверждаетъ, что и это ложь.

(2) Показаніе Александра Беспужева.

(3) Желая, говорить онъ, доказать Рыльеву, что и я могъ бы на что-нибудь бѣдѣ пригодиться.

(4) Сей проектъ хотѣли въ слѣдствіе приказаній Диктатора нести въ Сенатъ Рыльевъ, Коллежскій Ассесоръ Иванъ Пущинъ, и какъ они показываютъ, Башенковъ, кошорый не сознается въ томъ.

Нѣкоторые вздумали дать свѣдѣніе о предпринимаемомъ и въ другія мѣста. Пущинъ (Иванъ) отправилъ чрезъ Американскую Компанию (1) письмо въ Москву къ Типулярному Совѣтнику Семенову. „Насъ, писалъ онъ, по спра- „ведливости назвали бы подлецами, если бъ мы пропу- „стили нынѣшній, единственный случай. Когда ты по- „лучишь это, все ужь будешь кончено. Насъ здѣсь 60 „Членовъ; мы можемъ надѣяться на 1500 рядовыхъ, ко- „торыхъ увѣряю, что Цесаревичъ не отказываетъ „опѣ Преспола. Прощай; вдохни обѣ насть, если и проч.“ Въ заключеніи онъ поручалъ Семенову показать его письмо Генераль-Майорамъ Фонъ-Визину и Михайлу Орлову, ко- ихъ, по старымъ связямъ и образу мыслей, вѣроятно, счи- тали внутренне благопріатствующими видамъ Тайного Общества. Князь Трубецкой можетъ быть думалъ также (2), и 13-е число отправя письмо къ Сергею Муравьеву-Аpostолу съ братомъ его Ипполитомъ, онъ писалъ и къ Генералу Орлову съ Кавалергардскимъ Офицеромъ Свищу- новымъ; сіи письма не доставлены (3). Трубецкой показы- ваетъ, что онъ только и не упоминая о причинахъ, звалъ Орлова въ Петербургъ, но прибавляя: *если быть гему- нибудь, то будетъ и безъ васъ, какъ при васъ.* Ежели вѣришь дальнѣйшимъ показаніямъ Князя Трубецкаго, то онъ рѣшился писать, въ надеждѣ, что Генераль Орловъ и не принадлежа къ Обществу могъ бы своимъ появлениемъ и силою характера обузданъ другихъ Членовъ, коихъ онъ, Диктаторъ, былъ уже не въ состояніи удерживать. Онъ утверждаетъ, что по сей же причинѣ, по чувству своего безсилія, однажды просилъ, чтобъ его отпустили въ 4-й

(1) Рыльевъ былъ Правителемъ дѣлъ сей Компании.

(2) Однажды говоря о Песшелѣ, Трубецкой сказалъ: *должно будетъ послать Орлова во 2-ю Армию и сила Пестеля изгнанть. — Да разъ Орловъ нашъ?* спросилъ Рыльевъ. *Нѣтъ,* отвѣчалъ Трубецкой, *мы владѣемъ Ра- евскіе;* но тогда по новолѣбу будетъ нашъ.

(3) Муравьевъ и Свищуновъ сожгли ихъ дорогою, узнавъ о произшествіяхъ 14-го Декабря.

Корпусъ, *тамъ что-нибудь сдѣлать,* хотя зналъ, что въ семъ Корпусъ у него не было ни одного сообщника, хотя думалъ и тѣхъ не прямо и прожили нѣсколько времени въ Москвѣ.

Чѣмъ ближе подходило предназначеннное самими мяшеж- никами роковое для нихъ мгновеніе, чѣмъ болѣе восплеменялись нѣкоторые, чѣмъ больше изъявлялъ нерѣшимости избранный ими начальникъ, уже видимо волнуемый раскаяніемъ, или по крайней мѣрѣ страхомъ. „Что жъ! говорилъ онъ и повторялъ Рыльеву, если выйдешь мало войска, роша „или двѣ? за чѣмъ ишиши и намъ и другихъ веселъ на гибель?“ „Рыльевъ иногда казался согласнымъ; иногда напротивъ от- вѣчалъ: „если придетъ хоть 50 головъ, то я станов- „люсь въ ряды съ ними;“ и однако жъ не сдержалъ слова.

Не смотря на сомнѣнія и боязнь, Князь Трубецкой не отказывался явно, и определено ему на другой день быть на Сенатской площади, чтобы принять главную команду надъ войсками, которыхъ не согласился присягать ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; подъ нимъ же начальствовавъ Капитану Якубовчу и Полковнику Булашову. Сей послѣдній, какъ видно изъ дѣлъ и словъ его, не злой, а слабоумный человѣкъ, за нѣсколько дней до того не зналъ о существованіи Тайного Общества, но его считали нужнымъ, по тому что онъ служивъ прежде въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку, оставилъ хорошую о себѣ молву и многіе солдаты еще любили его. 6-е Декабря Пановъ, Поручикъ того же Лейбъ-Гренадер- скаго полка, позвалъ его обѣдать съ нѣсколькими другими Офицерами. Тутъ осыпаемый ласкательствами, разгорячен- ный виномъ и споромъ, ибо при немъ нарочно хвалили од- ного Государшвениаго Сановника, котораго онъ ненавидѣлъ, Булашовъ произнесъ обѣть пожертвовать всѣмъ пользѣ отечества: ему тошнѣясь объявили, что есть Общество, ко- торое сославшись для произведенія благопріорной перемѣны въ ономъ; что онъ по любви къ Россіи долженъ принадле- жать къ сему Обществу; и несчастный, самъ не понимая,

какимъ образомъ, принялъ на себя обязанностіи быть нособ-
никомъ мяшежниковъ, съ коими едва былъ знакомъ. Рыльевъ
открылъ ему намѣренія ихъ: Булашовъ часто спра-
шивалъ: *но где же польза отечества? я вижу одну пе-
ремычу въ Правителлхъ; вмѣсто ГОСУДАРЯ, вы хотите
имѣть Диктатора Князя Трубецкаго;* однако же обѣща́лъ
дѣйствовать съ ними, и какъ бы предвидя погибель, про-
щался съ своими дѣнными-младенцами и плакалъ, но отка-
зался ѿхань въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ для возмущенія
рядовыхъ. Въ вечеру 13-го числа, замѣнивъ, что на слова
Рыльева о Князѣ Трубецкомъ: — „Нѣ правда ль, что мы
выбрали прекраснаго Начальника?“ Якубовичъ отвѣчалъ
усмѣхнувшись: *да! онъ довольно великъ,* Булашовъ вышелъ
изъ комнаты вмѣстѣ съ Якубовичемъ и дорогой спраши-
валъ: „какъ вамъ кажется? полезно ли, хорошо ли обду-
мано предпріятіе нашихъ шоварищъ и довольно ли они
„сильны? — Не вижу пользы, отвѣчалъ Якубовичъ, и для
меня они почти всѣ подозрительны. — Дадимъ же другъ
другу слово, продолжалъ Булашовъ, что если, какъ запра-
должно открыться, средспива ихъ не соразмѣрны замы-
сламъ и въ ихъ предположеніяхъ нѣтъ испинной пользы, то
„мы не приспашемъ къ нимъ.“ Якубовичъ согласился. Такъ
всѣ шѣ, коихъ заговорщики назначали своими начальниками
въ рѣшишельный день, заранѣе гоповились ихъ бросинъ.

Въ казармы Гвардейскаго Морскаго Экипажа посланъ
былъ Рыльевымъ для начашія первыхъ дѣйствій Лейтен-
тантъ Арбузовъ, которыи уже 12-го Декабря снарадалъ въ
своей ротѣ, чрезъ фельдфебеля Боброва и унтер-офицера
Аркадьевъ распустилъ слухи, что будто скоро попре-
буеніе опять войскъ незаконная присяга; что за четыре
спанціи опять Нарвы Государь Цесаревичъ спошлись
съ 1-й Арміей и Польскимъ Корпусомъ, для испребленія
шѣхъ, которыи присягнувшъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ;
что прочіе полки Гвардіи непремѣнно откажутся; но

Бобровъ и Аркадьевъ не исполнили его приказаний, и го-
ворили, что рядовые не вѣрятъ. 13-е Декабря онъ прямо
опять Рыльева приѣхалъ къ Мичманамъ брапьямъ Бѣляевымъ;
и тунѣ кромѣ ихъ нашелъ двухъ Бодиско, Дивова и Под-
поручика Измайловскаго полка Гудимова. „Господа, го-
ворилъ онъ, зная вашъ образъ мыслей, кажеся могу
„вамъ сказать все откровенно. Завтра будущъ нась
„звать къ присягѣ: откажитесь и пригоповьше къ шому
„свои роши. Мы выведемъ ихъ на Петровскую плошадь,
„гдѣ соберутся другіе полки, и принудимъ Сенатъ
„уշвердишъ давно уже сочиненный проекти Конспишу-
ціи, чтобы ограничить властъ ИМПЕРАТОРА.“ Обо-
роняясь къ Лейтенантту Бодиску Г-му, онъ прибавилъ:
„надѣюсь, что и вы будене. — Нѣпъ, отвѣчалъ Бодиско,
„я съ мою рошю не буду. Могу ли дѣйствовать не
„зная вашего плана и сообщниковъ? Вамъ другое дѣло:
„вы бываеше съ шѣми, которыи соспавили заговоръ, и
„можетъ быть даже увѣрены въ хорошемъ окончаніи.“
Арбузовъ силился доказать, что нѣпъ сомнѣнія въ успѣ-
хѣ; увѣряль, что и самъ не знаеть всего, повторяль:
приходите, и однако же осипавиль ихъ не получивъ желан-
наго отвѣта. Но тогда именно, сіи молодые Офицеры,
за изключеніемъ Гудимова, которыи уѣхалъ прежде, вдругъ
решились содѣйствовать замышленной революціи, иши
ушромъ въ свои роши и возбудишъ въ рядовыхъ сомнѣ-
ніе на счетъ испинны отреченія Его Императорскаго
Высочества Цесаревича. Нечю, около 12-ти часовъ.
пріѣзжали къ Арбузову Якубовичъ и Александръ Беспужевъ:
Якубовичъ познакомясь съ Бѣляевыми говорилъ имъ: „не
„сомнѣваюсь въ вашей храброспѣ, но вы еще не бывали
„подъ пулями; берите примѣръ съ меня. Въ прочемъ нельзя
„бояться неудачи: вся Гвардія за нась.“ 14-е Декабря
поушру, сіи Офицеры и еще нѣкоторые (1), явились

(1) Вишневскій, Мусинъ-Пушкинъ, Шнейеръ, Окуловъ, Кюхельбекеръ.

передъ мапросами. Бодиско I-й имъ сказалъ: „присягайше „или нѣшь, я не могу ни приказывать, ни совѣтовать; „слушайшесь своей совѣсти.“ (1) Къ нимъ пришли Николай Беспужевъ и Каходскій; первый предлагалъ, ошикнувшись самолюбіе, взять въ начальники Арбузова: ему можно повѣрить; мы здѣсь всѣ за общимъ дѣломъ. Каходскій восклицаѣ: лугше умереть, нежели не участвовать въ этомъ, и спрашивалъ, не надобенъ ли кому-нибудь кинжалъ. Арбузовъ звалъ на Сенатскую площадь; Бодиско отвѣчалъ ему: я пойду не иначе, какъ со всѣмъ Экипажемъ. — Вы либералы лишь на словахъ, вскричалъ Арбузовъ. Когда прѣхаль Бригадный Начальникъ Генераль-Маіоръ Шиповъ, то мапросы, уже вовлеченные въ обманъ своими Офицерами, не согласились присягать: онъ арестовалъ Рошныхъ Командировъ, но Николай Беспужевъ уговорилъ Бѣляевыхъ, Бодиско, Дивова, Шпейера, освободивъ ихъ. Въ сю минуту раздался голосъ: ребята, слышите ли стрѣльбу? вашихъ бываютъ, и Экипажъ побѣжалъ со двора, не смотря на усиленія Капитана I-го ранга Качалова, который хотѣлъ мапросовъ удержать въ воронкахъ. (2) За всѣми пошли и другіе Офицеры, дополѣ неучастниковавшие въ беспорядкахъ. (3) На дорогѣ у Конно-Гвардейского манежа имъ встрѣтился Финляндскаго полка Порушчикъ Цебриковъ; онъ кричалъ: въ каре противъ Кавалеріи.

Возмущеніе въ Московскому полку началось прежде. Тамъ Князь Щепинъ-Росповскій, Штабсъ-Капитанъ Михайло Беспужевъ, братъ его Александръ и еще два сего же полка Офицера, (Броке, Волковъ,) ходили по рощамъ 6-й, 5-й, 3-й, 2-й, спараваясь ослѣпить рядовыхъ, уговаривая ихъ не присягать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, повторяя: „все обманъ, насы заспавляють присягать, а КОНСТАН-

(1) Такъ же говорили Вишневскій и Кюхельбекеръ.

(2) Такъ показываетъ Дивовъ; прочие не помнятъ, что рѣшило движение Экипажа.

(3) Лейтенанцы Цебриковъ и Лерманновъ.

„ТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не отказывался; онъ въ цѣпяхъ; Его „Вы сочество Шефъ полка также въ цѣпяхъ.“ Александръ Беспужевъ прибавлялъ, что онъ присланъ изъ Варшавы съ повелѣніемъ недопускать полки до присяги. Михайло Беспужевъ говорилъ: „Царь КОНСТАНТИНЪ любить нашъ полкъ „и прибавилъ вамъ жалованья: кто не останется вѣренъ „Ему, того колише.“ (1) Онъ и Князь Щепинъ приказали солдатамъ взять боевые патроны и зарядить ружья. Я не хочу знать Генерала, отвѣчалъ Щепинъ Адьютанту Веригину собиравшему Офицеровъ къ Полковому Командиру; вѣль возмущенной имъ шолиѣ рядовыхъ ошипить знамя у Гренадеровъ, бить ихъ прикладами, и бросился съ обнаженою саблею на Генераль-Маіора Фридрихса, которому уже грозилъ Александръ Беспужевъ пистолетомъ. Князь Щепинъ ранилъ Генерала Фридрихса въ голову, и когда онъ безъ чувствъ упалъ, то бросаясь также на Бригаднаго Командира Генераль-Маіора Шеншина, тяжело ранилъ и его, и лежащаго еще долго рубиль; по шомъ даль иѣсколько ударовъ саблею Полковнику Хвошинскому, Гренадеру Красовскому, унтеръ-ofiцеру Мосьеву, и кричалъ солдатамъ: зарублю! наконецъ ошипивъ знамя, повѣль бунтующія роты на Сенатскую площадь. Выходя на берегъ Фонианки и видя возлѣ себя Александра Беспужева, онъ сказалъ ему: это! вѣдь къ горту Конституції, и Беспужевъ отвѣчалъ, (отъ всего сердца, какъ увѣряешь) разумѣется къ горту. Онъ, (Александръ Беспужевъ), увѣряешь также, что хотя дѣйствовалъ въ казармахъ Московскаго полка, какъ рѣшительный возмутитель, но уже чувствовалъ въ себѣ волненіе совѣсти; что даже, вспавая въ сей день, со слезами молился: Боже! если дѣло наше правое, помоги! а ежели нѣть, буди воля твоя надъ нами.

(1) Показаніе нижнихъ чиновъ Московскаго полка; Беспужевъ уверяешь, что не говорилъ этого.

Въ полку Лейбъ-Гренадерскомъ бунтъ произведенъ шѣми же средсивами. Когда рядовыхъ вывели для присяги, къ нимъ подходилъ Подпоручикъ Кожевниковъ, не трезвый, какъ онъ самъ признается, ибо узнавъ грэзъ Супгофа, что наступиль гасъ назнагенныи Тайнымъ Обществомъ для мятежа, онъ хотъль ободриться и довелъ себѣ до безпамятства крѣпкимъ напиткомъ; онъ спрашивалъ солдатъ: *за тьмъ вы забываете клитву, данную КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ?* пошомъ кричалъ еще въ галлереѣ: *кому прислгаете? все обманъ!* но порядокъ въ полку симъ не былъ нарушенъ: всѣ присягнули и рядовые сѣли обѣдашь. Тогда Поручикъ Супгофъ, бывшій уже у присяги, вдругъ пришелъ къ своей ропѣ съ словами: „Бранцы! напрасно „мы послушались, другіе полки не присягаютъ и собрались на Чепровской площади: одѣвшись, зарядиши ружья, „за мнай и не выдавайше. Ваше жалованье у меня въ карманѣ; я раздамъ его безъ приказу.“ Почти вся ропа, не смущая на увѣщанія Полковаго Командира Спирлера, послѣдовала за Супгофомъ, кошорый безпресашно повиновалася за Супгофомъ, кошорый безпресашно повиновалася за Константина Павловича; когда же Командиръ полка вызвалъ Башальоны и велѣль заряжать ружья, чтобы весчи ихъ пропишъ мятеожниковъ, что Пановъ уговаривалъ не повиноваться: *лучше сдадимся тьмъ, которые стоять за КОНСТАНТИНА;* наконецъ видя, что ему вѣряшь многіе, бросился въ середину колонны и подавъ знакъ возмущенія крикомъ: *Ура!* повель нѣсколько ропѣ въ разсѣройствѣ на крикомъ: *Ура!* повель нѣсколько ропѣ въ разсѣройствѣ на Сенатскую площадь. Идучи мимо Зимняго Дворца ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, онъ вслушалъ-было съ часцю Лейбъ-Гренадеръ на дворъ онаго, но увидѣвъ, что шамъ стоять Сапёры, и сказавъ: *это не*

наши, пошелъ далѣе. На площади, когда нѣкоторые изъ рядовыхъ примѣнили, что они обмануты, Пановъ ободрялъ ихъ, увѣряя, что скоро будешъ самъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ и накажешъ Гвардію за ея непоспѣнство, а ихъ наградишъ. Онъ присоединилъ свои ропы къ шѣмъ, кошорые были приведены Щепинымъ; къ нимъ же пристало нѣсколько человѣкъ во фракахъ, съ книжалами, пистолетами, саблями.

Комиссія починаешъ не нужнымъ описывать всѣ проишествія сего дня, ознаменованаго буйствомъ немногихъ, и знаками общаго усердія, нелицемѣрной преданности къ Пресполу, и всего болѣе, новымъ примѣромъ Царственныхъ доблестей, наслѣдственныхъ въ семъ Августѣйшемъ Домѣ, кошорый былъ предметомъ безумной злобы мятеожниковъ. Сіи проишествія извѣстны ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Россіи. Она съ прискорбіемъ и омерзѣніемъ узнала о покушеніи людей умышлавшихъ обезславить имя Русское, и видѣть съ воспоргомъ благодарности, что преступные ковы и надежды ихъ разрушены въ одно благословенное небомъ мгновеніе. Принятыя мѣры осторожности вскорѣ оспановили всѣ дѣйствія бунтовавшихъ; въ ихъ рядахъ уже господствовало безначаліе, коего ужасами они угрожали отечеству; яростнѣйшіе продолжали отличаться убийствами. Каходскій, какъ видно изъ многихъ показаній, наконецъ подшверждениыхъ и его собственнымъ признаніемъ, стрѣлялъ изъ пистолета и смертельно ранилъ Графа Милорадовича, въ ту самую минуту, когда онъ явился одинъ передъ рядами несчастныхъ обманутыхъ воиновъ, чтобы образумить ихъ и возвращинъ къ долгу: (1) Князь Евгений Оболенской также ранилъ его штыкомъ, хопѣвъ, какъ утверждаешъ, только ударинъ лошадь, чтобы принудить его удалившись;

(1) Лѣкарь, дѣлавшій операцию, представилъ Комиссіи пулю найденную въ тьмѣ Графа Милорадовича; она не ружейная, а пистолетная.

Каховскій же, по словамъ Князя Одоевскаго (1), убилъ и Полковника Спюрлера, и по томъ бросая пистолетъ сказалъ: *довольно! у меня сего дня двое на душъ.* Онъ же ранилъ Свишского Офицера (Штабсъ-Капитана Гаспарефа) кинжаломъ. Князь Щепинъ первый далъ солдатамъ приказаніе спрѣлять, и въ семъ безпорядкѣ ранено нѣсколько рядовыхъ и Полковникъ Веллю. Наконецъ Кюхельбекеръ (Вильгельмъ) дерзнулъ обратить оружіе на Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА: матросы Гвардейскаго Экипажа, съ коими онъ стоялъ, (2) и въ волненіи мяшежа успрашенные симъ покушеніемъ злодѣйства, отвергли пистолетъ его. Кюхельбекеръ однако же увѣряетъ, что онъ не хотѣлъ совершилъ удара, а пришврно согласился на сие по вызову Ив. Пущина для того, чтобы не допустить къ сему другихъ, и зная, что пистолетъ его измоченный снѣгомъ не могъ бы выспрѣлить, въ доказательство прибавляетъ, что послѣ, онъ мѣшилъ тѣмъ же пистолетомъ въ Генерала Воинова и пистолетъ осѣкся (3).

Но изъ людей, кои были душою заговора, или обѣщали принять Главное Начальство надъ вовлечеными въ обманъ войсками, явился на сборномъ мѣстѣ одинъ Якубовичъ, и не надолго, по условію ли съ Булашовымъ, или, какъ онъ показываетъ, по очувствству вины своей и безразсудности, онъ вскорѣ оставилъ мяшежниковъ. Булашовъ былъ на площади, но только зришлемъ, хотя выходя изъ дома и заряжая пистолеты, говорилъ: „можетъ быть увидятъ, что есть въ Россіи Бруты и Ръеги, которыхъ (въ чёмъ признается ошкровенно,) зналъ только по именамъ. Князь Трубецкій скрывался отъ своихъ сообщниковъ: онъ сѣтилъ въ Главной Штабъ присягать ВАШЕМУ ВЕЛИ-

ЧЕСТВУ, думая ею гоновиностию загладить часть своего преслѣпленія, и по тому, что шамъ соумышленники не могли найти его; ему нѣсколько разъ дѣжалось дурно; онъ бродилъ весь день изъ дома въ домъ, удивляя всѣхъ встрѣчавшихъ его знакомыхъ; наконецъ пришелъ ночевать къ свояку своему, Посланнику Двора Австрійскаго, откуда по Высочайшей волѣ ВАШЕЙ испребованъ Графомъ Нессельродомъ. Рыльевъ, какъ онъ самъ говорилъ, увидѣвъ, что пѣти Князя Трубецкаго на площади, побѣхъ искать его и не возвращался. Послушки Башенкова въ эпохъ день были почти такіе же: онъ проснулся съ мыслию о своемъ будущемъ величіи, какъ Члена Верховнаго Правленія; конецъ лѣтамъ положила повѣстка о присягѣ. Еще нѣсколько времени онъ спарался узнать, что происходило; искать Александра Бестужева, Рыльева, который ему сказалъ, что Офицеры одной Башареи Гвардейской Ариллеріи возмущаясь ъздѣли съ орудіями по городу; сія ложная вѣсть его поразила, и онъ также спѣшилъ присягнуть, забывъ о планахъ для перемычи въ Государствѣ, о славѣ быть въ гнѣвѣ Правителей, и желалъ только, чтобы скорѣе переловили бунтовщикovъ. Однако жъ вечеромъ, когда уже тишина и порядокъ были повсюду восстановлены, онъ заѣхалъ къ Рыльеву, и не входя, а заглядывая въ комнату, спрашивалъ: *иу! это?* Иванъ Пущинъ, бывшій тутъ съ нѣкоторыми другими изъ бѣжавшихъ съ Сенатской площади мяшежниковъ, оборотился къ нему до половины и сказалъ въ отвѣтъ: *да вы Подполковникъ, вы-то это?* Увидѣвъ его и Барона Штейнгеля Башенковъ скрылся, (1) и въ печеніи двухъ недѣль, полагаясь на краяность своихъ сношеній съ Членами Тайного Общества, надѣлся избѣжать подозрѣній Правительства: даже при началѣ допросовъ, онъ долго увѣрялъ, что намѣренія заговорщиковъ были ему весьма несовершенно известны; что онъ счищая ихъ

(1) И собственному признанію.

(2) Дорогеевъ, Федоровъ, Куропатевъ.

(3) Пущинъ на вопросъ Комиссіи отвѣчалъ, что это ложь. Бывшіе тутъ нижніе чины говорятъ, что Кюхельбекеру указывалъ на Великаго Князя не Пущинъ, а Поручикъ Цебриковъ, но и онъ не признается въ томъ.

(1) Такъ рассказывается Штейнгель.

невозможными въ исполненіи, почти не обращать на нихъ вниманія; что чувствуетъ себя виновнымъ въ однихъ не- скромныхъ словахъ и дерзкихъ желаніяхъ: но множеству уликъ и можетъ быть упреки совѣсти наконецъ превозмогли притворство; онъ полнымъ искреннимъ признаніемъ утвердилъ свидѣтельства другихъ (1). Всѣ прочіе, больше или меньше участновавшіе въ мятежѣ и вообще въ замыслахъ Сѣверной Думы, показывая другъ на друга, сдавались вскорѣ извѣстны Коммісіи, немедленно оптиканы и представленаы къ допросу (2); некоторые сами отдались подъ спрѣжу. Между сими послѣдними, Полковникъ Булатовъ. Сей человѣкъ странный и несчастный, давно изнуряемый внутреннею неизлѣчимою болѣзнию, умѣвъ съ самаго начала почувствовашь и беззаконность, и безрасудность предпріятія своихъ сообщниковъ, даже рѣшиительно отклонившись отъ содѣйствія и восхищавшись, какъ онъ сказываетъ, распоряженіями *ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА* 14-го Декабря, вдругъ на слѣдующій день, когда и ярославльше начинали признавать вину свою, предался какому-то неизѣяснимому бѣшенству. Мысль, что его именемъ завлеченъ въ заблужденіе и погубленъ любившій его полкъ, (Лейбъ-Гренадерской), нелькая сказка, распущенная легко- мыслемъ или зложелательствомъ, что всѣ рядовые бышіе на площади обречены смертной казни, совершиенно омрачили его умственная способности. „Въ семъ состояніи, говорить онъ въ письмѣ къ Его Высочеству Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, я пришелъ въ Главный „Штабъ къ присягѣ: мое воображеніе смущилось; голова „пылала; мнѣ казалось, что оповсюду стекаетъ кровь моихъ „любезныхъ сослуживцевъ, и когда вокругъ меня клялись въ

(1) Одно изъ своихъ письменныхъ объявлений Комиссии оно начинаетъ
ими словами: *Дабы не умереть иска со душой преступной тайну.*

(2) Большая часть въ Петербургѣ; Бюхельбекъ, оставивъ послѣ первыхъ пушечныхъ выстреловъ, въ Варшавѣ; немногіе въ Москвѣ; въ шомъ числѣ Баронъ Штейнгель, которыи выѣхалъ отсюда 22-го Декабря.

„вѣриости ГОСУДАРЮ, я поднялъ руку, поцѣловалъ крестъ, съ ужасною клятвою въ сердцѣ: умертвить его. „Всикъ, увидѣвъ мое имя на присяжномъ листѣ, узнаетъ „въ немъ подпись злодѣя.“ Онъ однако же не былъ злодѣемъ, по крайней мѣрѣ закоренѣлымъ: волненіе спраснѣ скоро въ немъ запыхло; онъ началь удосконалившися въ лживости дошедшихъ до него слуховъ; наконецъ пришелъ во Дворецъ, былъ допущенъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и первый взглядъ ВАШЪ обезоружилъ его. Съ сей минуты, до того времени, когда новый припадокъ прежней болѣзни лишилъ его силъ и жизни (19 Генваря сего года), онъ безпрепятственно перзался воспоминаніемъ своего спрашнаго, дошолъ никому неизвѣстнаго умысла, воспоминаніемъ самыхъ знаковъ оказаннаго ему милосердія; но употреблять муку совѣшни признаками, совершиенно добровольными, ибо онъ даже не былъ допрашиваемъ, и умирая, смѣю завѣщать участь дѣтей Монарху, на Коего мыслить поднялъ руку.

Спокойствіо, превъзглородство ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА воз-
вращеніе Столицѣ, въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, за
исключеніемъ Василькова и окрестностей, не было и на-
рушено. Въ Москвѣ, гдѣ всѣ жили съ воспоргомъ произ-
носили клятву въ вѣрности ВАШЕМУ ИМПЕРАТОР-
СКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику Пресвятыя, иѣкото-
рые изъ Членовъ Тайного Общества, въ штомъ числѣ и
ошешавшие опѣ оного, собирались разсуждать о произ-
шествіяхъ 14-го Декабря. Одинъ, Мухановъ (1), изъвест-
ный другимъ невоздержностію въ рѣкахъ, говорилъ въ из-
ступленіи досады: „Наши товарищи гибнутъ; ихъ мо-
жетъ спасти только смерть ГОСУДАРЯ, и я знаю че-
ловѣка гониваго, по крайней мѣрѣ опровергнуть за нихъ
(2).“ Самы сообщники его слушали съ пренебреженіемъ.

(1) Штабсъ-Капитанъ Измайлова полка.

(2) Показаніе Якушкина: Мухановъ признался, что говорилъ это.

На Югъ, где въ слѣдствіе предписаний привезенныхъ изъ Таганрога Генераль-Адъюнантомъ Чернышевымъ, уже были забираемы подъ спражу важнѣйшия злоумышленники, по указаніямъ донесшаго на нихъ Капитана Майбороды, бѣшенство другихъ, смущенныхъ открытиемъ заговорщиковъ, также изливалось въ словахъ (1). Поджю говорилъ Василю Давыдову: „должно для спасенія нашихъ, Ѳхань въ Петербургъ, убить ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА;“ (имъ еще не извѣстно было вспущеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Пресполъ) „я предлагаю свои двѣ руки.“ — „Надобно ихъ шесть, отвѣчалъ Давыдовъ.“ Поджю думалъ найти пособниковъ въ Мишковѣ, Князь Валеріанъ Голицынъ, Князь Оболенскому и Машѣ Муравьевѣ (2). Генераль-Майоръ Князь Сергій Волконскій узнавъ, что Полковникъ Пестель съ нѣкоторыми другими арестованъ, нашелъ средство увидѣться съ нимъ наединѣ; Пестель еказаъ ему: „не бойтесь, спасайте только мою Русскую „Правду“ (3); а я не открою ничего;“ и однако же во всемъ признался предъ Коммиссіею, пакменовъ вѣхъ своихъ соумышленниковъ, и по требованію Коммиссіи всѣ они опѣсканы и представлени сюда Мѣшными Начальствами. Сергій и Машѣ Муравьевы также были взяты (29 Декабря) начальникомъ первого, Подполковникомъ Гебелемъ, хотя онъ (Муравьевъ) находился не при полку, и узнавъ онъ Беспужева-Рюмина о приказаніи арестовать его, скрывался вмѣстѣ съ брашомъ (4). Къ сожалѣнію, Г. Гебель не имѣлъ

(1) Достойно замѣчанія, что главные, въ шомъ чинѣ Полковникъ Пестель, арестованы именно 14-го Декабря.

(2) Показаніе Давыдова и Поджю.

(3) Списокъ оной руки самого Пестеля былъ зарытъ въ земль близъ деревни Курнасовки; по найденіи Шабель-Ропшинсьромъ Слѣпцовыемъ, Адъюнантомъ Генераль-Лейтенанта Чернышева.

(4) За нѣсколько дней передъ шѣмъ, Сергій Муравьевъ-Аносоль, узнавъ Жиномиръ о произошедшіяхъ 14-го Декабря, задумалъ снова требовать емерти Государя Цесаревича отъ Директора Польскаго Тайного Общества и просить Графа Мошинскаго доспавить имъ письмо, которое Беспужевъ-Рюминъ еще въ 1824-мъ году хощъ отпишишъ къ нимъ чрезъ Князя Сергія Волконскаго.

осторожности приспавить къ нимъ доспакочную спражу, и въ ту же ночь, нѣсколько Офицеровъ, принадлежавшихъ къ Обществу Соединенныхъ Славянъ, Поручики Кузминъ, Сухиновъ, Щипилла и Шабель-Капитанъ Баронъ Соловьевъ ворвались въ комнаты, гдѣ содержались Муравьевы, освободили ихъ, схватили Подполковника Гебеля и Жандармскаго Офицера, ранили первого. Сергій Муравьевъ тогда лишь, какъ утверждалъ онъ, рѣшился возмущинъ Черниговскій полкъ. Онъ былъ въ мѣстечкѣ Трильѣѣ, но немедленно оправился въ Ковалевку, чтобы собрать шамъ 2-ю Гренадерскую роту, вѣтвь Поручику Кузмину, погода же привнесла 5-ю, а Соловьеву и Щипиллу возмущинъ свои роши и съ ними иппи въ Васильковъ. Изъ Ковалевки, гдѣ онъ ночевалъ, Сергій Муравьевъ-Аносоль 30-го Декабря пошелъ съ двумя рошами 2-ю и 5-ю на Васильковъ: дорогою прѣѣхалъ къ нему Беспужевъ-Рюминъ, котораго онъ посыпалъ въ Брусиловъ за извѣсніями. Въ 8-ми верстахъ отъ города, узнавъ, что шамъ спонигъ рота съ Маюромъ Трухинымъ, Муравьевъ приказалъ своимъ зарядить ружья; Маюоръ Трухинъ съ своей спороной приказывалъ то же; ему не повиновалась, и возмущинъ роши вспушили безпрепятственно въ Васильковъ. Тунъ, ошдавъ подъ спражу Маюра Трухина, выпустили арестованныхъ Подполковникомъ Гебелемъ Соловьеву, Щипиллу и нѣсколькоихъ преданныхъ суду рядовыхъ, взявъ безденежно хлѣба, другихъ сѣверныхъ припасовъ и напитковъ изъ городскихъ лавокъ, Муравьевъ началъ составлять планы для дѣйствія. Къ нему приспали еще нѣкоторые Офицеры и прѣѣзжалъ изъ Бѣлой Церкви, приглашенный имъ на канунѣ Подпоручикъ 17-го Егерскаго полка Александръ Вадковскій,

правивъ къ нимъ чрезъ Князя Сергія Волконскаго, „Я надѣлся, говорить „Муравьевъ, что сдѣлавъ сіе, Варшавское Общество принуждено будетъ „значить и возмущеніе въ Польшѣ, а мы нѣмъ воспользуемся.“ Но Графъ Мошинскій не согласился на предложеніе, сказавъ, что Уставъ Польскаго Общества не дозволяющъ принимать никакихъ иностранныхъ сообщеній.

Членъ не весьма дѣяшельный Южнаго Общества. Сергѣй Муравьевъ уговаривалъ его произвести бунтъ въ семъ полку. „Буду сшарашься, если соберутъ его, но кажешся „не возможно,“ отвѣчалъ Вадковскій и разстался съ Муравьевымъ, который въ то же время послалъ въ Кіевъ, надѣясь шамъ найти какого - нибудь единомышленника и требуя пособія. Онъ думалъ ипти или на Кіевъ, или на Бѣлую Церковь, или къ Жиномиру, чтобы соединиться съ Офицерами Общества *Славянъ*; наконецъ рѣшился двинуться къ Брусилову, откуда могъ, смотря по обстоятельствамъ, поспѣть однимъ переходомъ и въ Кіевъ, и въ Жиномиръ. На другой день, 31-го Декабря въ полдень, ибо онъ дождался 2-й мушкетерской роты, онъ велѣлъ собраться къ походу шѣмъ, кои уже пристали къ нему; передъ выступленіемъ полковый Священникъ, за 200 рублей, согласился отпѣти молебень и прочесть сочиненный Сергѣемъ Муравьевымъ и Бесшужевымъ-Рюминымъ *Катихизисъ*, въ коемъ, какъ было означено выше, своеобразно щолкуя отдельныя мѣста изъ Всіхаго Завѣта, они хотѣли доказать, что Богу угоденъ одинъ Республиканскій образъ Правленія. Но сей Лже - Катихизисъ, какъ самъ Муравьевъ показывалъ, произвелъ на рядовыхъ несвыгодное для его намѣреній впечатлѣніе, и онъ увидѣлъ себя принужденнымъ дѣйствовать снова именемъ Государя Цесаревича, увѣряя солдатъ, что Его Высочество не отрекался отъ Короны. На пущи къ Брусилову, въ деревнѣ Мощиловѣ нашелъ онъ 1-ю Гренадерскую и 1-ю мушкетерскую роты безъ командировъ (1), онъ предлагалъ имъ, просилъ съ нимъ соединиться: часть мушкетерской роты согласилась, Гренадерская отказалась вся рѣшилько и отѣшила къ Бѣлой Церкви. Мышежники провели весь слѣдующій день (1-е Генваря) въ Мощиловѣ.

(1) Командиръ 1-й Гренадерской былъ съ свою ротою, но рядовые, чѣмъ спасли Начальника своего отъ мышежниковъ, уговорили его одѣться въ солдатской мундирѣ.

ловѣ, ибо начальникъ ихъ Сергѣй Муравьевъ боялся прудить солдатъ въ праздникъ новаго года; 2-е Генваря, не получая извѣстій изъ Кіева, полагалъ, чѣмъ и шамъ, и въ самомъ мѣстечкѣ Брусиловѣ, уже знаютъ обунтъ его, онъ пошелъ къ Бѣлой Церкви и ночевалъ въ селѣ Пологи; тушь уведомясь отъ Щипиллы, что въ Бѣлой Церкви нѣшь войска, которое онъ надѣялся возмутить, Муравьевъ снова измѣнилъ свой планъ, обратился къ Трильсю искать сближенія съ Членами Общества *Соединенныхъ Славянъ*, но между деревнями Успимовкой и Королевкой всѣрѣшилъ высланный пропливъ него Гусарскій отрядъ Генерала Гейсмана. „Я привелъ свои роши въ порядокъ, говорилъ онъ, велѣлъ солдатамъ не спрѣляя ипти „прямо на пушки съ остававшимися Офицерами, (ибо многіе изъ присоединившихся къ нему въ Васильковѣ, въ то время уже оставили его); солдаты шли за мною (1), „когда я упалъ безъ чувствъ, раненный картечью; очнувшись увидѣлъ своихъ въ разсѣрѣвшихъ, хопѣль собрались „ихъ, но они, вмѣсто повиновенія, схватили меня и Бѣспужева и отдали начальнику эскадрона Маріупольскаго „полка.“ Бранть его Машвѣй и всѣ прочіе Офицеры также взяты, кроме убитаго въ дѣлѣ другаго его братца Ипполита и Поручика Сухинина, который успѣвъ бѣжать, отѣсканъ уже мѣстными Начальствомъ въ Кишиневѣ, изъ взятыхъ, Кузминъ засѣрѣлъ въ шопѣ же день предъ глазами обоихъ Муравьевыхъ, съ коими онъ содержался (2).

(1) Весьма не охонно, какъ показываетъ Машвѣй Муравьевъ, и бросили ружья, какъ скоро Гусары закричали имъ: сдавайтесь.

(2) Изъ нихъ Сухиновъ Соловьевъ, Щипилла и Мозалевскій преданы Военному Суду въ 1-й Арміи. Ипполитъ Муравьевъ прѣхалъ къ брашњамъ нечаянно въ Васильковѣ и остался съ ними вопреки успѣніямъ прозывамъ ихъ, особливо Машвѣя, который предвидѣлъ окончаніе преступнаго ихъ предпріятія. Онъ говорилъ о томъ на походѣ Бесшужеву-Рюмину. Не надоно терять надежды, отвѣчалъ Бесшужевъ; если не удастся здѣсь, то не все еще пропало: мы скроемся въ лѣсахъ, проборемся къ Петербургу, и я убью ГОСУДАРЯ. Бесшужевъ увѣряетъ, чѣмъ онъ это сказалъ единственно для того, чѣмъ ободришь Муравьевса и удержашь его отъ самоубийства.

Описавъ свойство, намѣренія и дѣйствія открытихъ въ Россіи злоумышленныхъ Тайныхъ Обществъ, Комиссія осеняетъ обращеніе вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на личное въ сихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ участвованіе всѣхъ допрошенныхъ въ продолженіе слѣдствія, какъ тѣхъ, коихъ имена упомянуты въ сего донесеніи, такъ и другихъ, менѣе значившихъ въ кругу своихъ сообщниковъ, хотя нѣкоторые между ими участвовали и въ самыхъ преступныхъ умыслахъ. Комиссія старалась предшествовать сіе наимочнѣйшимъ образомъ въ особыхъ о каждомъ запискахъ, означая въ оныхъ, и обстоятельства ихъ признанія, и показанія свидѣтелей, и новые по симъ показаніямъ данные ими оправы и объясненія. Сіи записки, вмѣстѣ съ письменными извѣшиами допрошенныхъ и другими слѣдующими къ дѣлу, болѣе или менѣе важными бумагами, Комиссія подносила на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

30-е Маія 1826 года.

Подписали:

Предсѣдатель, Военный Министръ *Татищевъ*.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ*.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Килевъ Голицынъ*.

Санктпетербургскій Военный Генераль-Губернаторъ, Генералъ-Адъюшантъ *Голенищевъ-Кутузовъ*.

Генералъ-Адъюшантъ *Чернышевъ*.

Генералъ-Адъюшантъ *Бенкendorffъ*.

Генералъ-Адъюшантъ *Левашовъ*.

Генералъ-Адъюшантъ *Потаповъ*.

Скрепиль:

Дѣйствительный Синодскій Совѣтникъ *Д. Блудовъ*.

С П И С О КЪ

лицъ, кои по дѣлу о шайныхъ злоумышленныхъ Обществахъ предаются по Высочайшему повелѣнію Верховному Уголовному Суду въ силу Манифеса опѣ 1-го числа Іюня сего 1826-го года.

Съверного Общества.	Южнаго Общества.	Срединныхъ Славянъ.
1. Килевъ <i>Трубецкой</i> , Полковникъ Лейбъ-Гвардии Преображенскаго полка, Дежурный Штабъ-Офицеръ, 4-го Пехотнаго Корпуса.	1. <i>Пестель</i> , Полковникъ Великаго пехотнаго полка.	1. <i>Борисовъ 2-й</i> , Подпоручикъ 3-й Артиллерійской бригады.
2. <i>Рыльевъ</i> , отставной Подпоручикъ.	2. Сергеі <i>Муравьевъ-Апостолъ</i> , Черниговскаго пехотнаго полка Подполковникъ.	2. <i>Борисовъ 1-й</i> , отставной Надворный чиновникъ.
3. Килевъ Евгений <i>Оболенскій</i> , Поручикъ Лейбъ-Гв. Финляндскаго полка, Старший Адъютантъ Командующаго всю пехотою Гвардейскаго Корпуса Генераль-Адъюшанта Василія 1-го.	3. <i>Бестужевъ-Рюминъ</i> , Полтавскаго пехотнаго полка Надпоручикъ.	3. <i>Снегиревъ</i> , Маіоръ Неженскаго пехотнаго полка.
4. <i>Муравьевъ-Апостолъ</i> , Гвардейского Генераль-Штаба Капитанъ.	4. <i>Муравьевъ-Апостолъ</i> , Поручикъ 8-й Артиллерійской бригады.	4. <i>Горбуновъ</i> , Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
5. <i>Каховский</i> , отставной Поручикъ.	5. <i>Юшневский</i> , 4-го класса, бывшій Генералъ - Интенданшт 2-й Арміи.	5. <i>Бекасовъ</i> , Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.

6. Князь Щепинъ-Ростовскій, Лейбъ-Гвардій Московскаго полка Штабсь-Капітанъ.	6. Князь Волконскій Сергій, Генераль-Майоръ.	6. Пестовъ, Подпоручикъ 9-й Артиллери-ской бригады.
7. Бестужевъ Александъръ, Лейбъ-Гвардій Драгунскаго полка Штабсь - Капитъ; Адьюшаний Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго.	7. Давидовъ, Василій Львовъ синъ, оишавной Полковникъ.	7. Андреевъ 2-й, Подпоручикъ 8-й Артиллери-ской бригады.
8. Бестужевъ Михайлъ, Лейбъ-Гвардій Московскаго полка Штабсь-Капітанъ.	8. Князь Барятинскій, Лейбъ-Гвардій Гусарскаго полка Штабсь-Рошемпъръ, Адьюшаний Главнокомандующаго 2-ю Арміею.	8. Люблинскій, Дворянинъ Волынской Губерніи.
9. Арбузовъ, Гвардейскаго Экіпажа Лейтенанцъ.	9. Поджіо, оишавной Подполковникъ.	9. Тютіевъ, Капітанъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
10. Бестужевъ Николай, 8-го Экіпажа Капітанъ-Лейтенанцъ.	10. Муравьевъ Аршамонъ, Ахтырскаго Гусарскаго полка Полковникъ.	10. Громницкий Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
11. Пановъ, Лейбъ-Гвардій Грэнадерскаго полка Поручикъ.	11. Повало-Швейковскій, Саратовскаго пѣхотнаго пол. Полковникъ.	11. Кирсановъ, Прапорщикъ 8-й Артиллери-ской бригады.
12. Сутгофъ, Лейбъ-Гвардій Грэнадерскаго полка Поручикъ.	12. Вадковскій, Нижній скаго Конно-Егерскаго полка Прапорщикъ.	12. Фурманъ, Капітанъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.
13. Кюхельбекеръ, Коллежскій Ассесоръ.	13. Тизенгаузенъ, Полковникъ Полтавскаго пѣхотнаго полка.	13. Ведніяпинъ 1-й, Подпоручикъ 9-й Артиллери-ской бригады.
14. Пущинъ Иванъ, Коллежскій Ассесоръ.	14. Вранницкий, Полковникъ Квартирмейстерской Часини.	14. Ведніяпинъ 2-й, Прапорщикъ 9-й Артиллери-ской бригады.

15. Князь Одоевскій, Лейбъ-Гвардій Коннаго полка Корнетъ.	15. Крюковъ, Квартирмейстерской Часини Поручикъ.	15. Шилковъ, Прапорщикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
16. Якубовичъ, Нижегородскаго Драгунскаго полка Капітанъ.	16. Фаленбергъ, Подполковникъ Квартирмейстерской Часини, Старшій Адьюшаний Главнаго Штаба 2-й Арміи по Квартирмейстерской Часини.	16. Мозганъ, Подпоручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
17. Цебриковъ, Лейбъ-Гвардій Финляндскаго полка Поручикъ.	17. Лорерь, Вятскаго пѣхотнаго полка Майоръ.	17. Ивановъ, Провіанскій Чиновникъ 10-го класса.
18. Рильський, Лейбъ-Гвардій Финляндскаго полка Штабсь - Капітанъ.	18. Краснокутскій, Оберъ-Прокуроръ Сената, Дѣйсившій Синайскій Священикъ.	18. Фроловъ 2-й, Пензенскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ.
19. Муравьевъ Александръ, оишавной Полковникъ.	19. Лихаревъ, Подпоручикъ Квартирмейстерской Часини.	19. Мозгалевскій, Подпоручикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
20. Якушкинъ, оишавной Капітанъ.	20. Воліфъ, Штабъ-Лікарь, состоявшій при Главной Квартирѣ 2-й Арміи.	20. Лисовскій, Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
21. Фонъ Визинъ, оишавной Генераль-Майоръ.	21. Крюковъ, Кавалергардскаго полка Поручикъ, Адьюшаний Главнокомандующаго 2-ю Арміею.	21. Высоцовскій, Канцеляристъ.
22. Поржіо, оишавной Штабсь-Капітанъ.	22. Поржіо, оишавной Штабсь-Капітанъ.	22. Берстель, Подполковникъ, бывшій Командиръ легкой роты №. 2-го 9-й Артиллери-ской бригады.
23. Лунинъ Михайлъ, Лейбъ-Гвардій Гродненскаго Гусарскаго полка Подполковникъ.	23. Агариковъ, Полковникъ Казанскаго пѣхотнаго полка.	23. Шахиревъ, Черниговскаго пѣхотнаго полка Поручикъ.

24. *Муханов*, Лейбъ-Гвардія Измайлівського полка Штабсь-Капітанъ.
25. *Мит'ковъ*, Лейбъ-Гвардія Філіїльдського полка Полковникъ.
26. *Завадишинъ*, 8-го Флотського Экіпажа Лейтенантъ.
27. *Батенківъ*, Корпуса Інженеровъ Путей Сообщенія Подполковникъ.
28. Баронъ *Штейнзель*, отставной Подполковникъ.
29. *Торсонъ*, Флона Капітанъ-Лейтенантъ, Адъютантъ Начальника Морського Штаба.
30. Князь *Голіцинъ* Валеріанъ, Камеръ-Юкеръ.
31. *Біллесъ 1.* Гвардейськаго Экіпажа
32. *Біллесъ 2.* Мичманы.
24. *Порохъ*, отставной Подполковникъ.
25. *Янталльдачъ*, Подполковникъ, Командиръ Конно-Артилерійской роты № 27.
26. *Івашевъ*, Ротмістръ Кавалергардського полка, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Армією.
27. *Басаргінъ*, Лейбъ-Гвардія Егерекаго полка Поручикъ, Старший Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й Армії.
28. *Корниловъ*, Гвардейского Генерального Штаба Штабсь-Капітанъ.
29. *Бобріщевъ-Пушкинъ 1-й*, Поручикъ Квартирмейстерської Части.
30. *Бобріщевъ-Пушкинъ 2-й*, Поручикъ Квартирмейстерської Части.
31. *Занкінъ*, Подпоручикъ Квартирмейстерської Части.
32. *Драгоманъ*, Поручикъ Квартирмейстерської Части.

33. *Дивовъ*, Гвардейского Экіпажа Мичманъ.
34. *Бестужевъ* Петръ, Мичманъ 27 Флотського Экіпажа.
35. *Свистуновъ*, Кавалергардського полка Корнетъ.
36. *Анненковъ*, Кавалергардського полка Поручикъ.
37. *Крицковъ*, Лейбъ-Гвардія Конної Артилерії Подпоручикъ.
38. *Муравьевъ* Александръ, Корнетъ Кавалергардського полка.
39. *Нарышкинъ*, Полковникъ Тарушинського пехотного полка.
40. *Фонъ-деръ-Бригенъ*, отставной Полковникъ.
41. *Пущинъ*, Лейбъ-Гвардія Конно-Піонерного Экадрона Капітанъ.
42. *Бодиско 1-й*, Гвардейского Экіпажа Лейтенантъ.
43. *Кюхольбекъ*, того же Экіпажа Лейтенантъ.
44. *Мусинъ - Пушкинъ*, того же Экіпажа Лейтенантъ.

45. Акуловъ, того же Экипажа Лейтенантъ.

46. Вишневскій, того же Экипажа Лейтенантъ.

47. Бориско 2-й, того же Экипажа Мицманъ.

48. Горской, Ставропольский Советникъ.

49. Графъ Коновніцъ 1-й, Гвардейскаго Генеральниаго Штаба Подпоручикъ.

50. Оржитскій, омашавной Штабъ - Ротмистръ.

51. Кожевниковъ, Лейбъ-Гвардій Имайловскаго полка Подпоручикъ.

52. Фокъ, того же полка Подпоручикъ.

53. Лаппа, того жъ полка Подпоручикъ.

54. Назимовъ, Лейбъ-Гвардій Конно-Пионерного эскадрона Штабъ-Капитанъ.

55. Баронъ Розенъ, Лейбъ-Гвардій Финляндскаго полка Поручикъ.

56. Глубокъ, Коллежскій Секретарь.

57. Альдресовъ, Лейбъ-Гвардій Измайловскаго полка Подпоручикъ.

58. Толстой, Московскаго пѣхотнаго полка Пропорщикъ.

59. Графъ Чернышевъ, Кавалергардскаго полка Ротмистръ.

60. Чижовъ, 2-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.

61. Тургеневъ Николай, Дѣйсвищелный Ставропольский Советникъ.

Подпись: Начальникъ Главнаго Штаба Баронъ Дибигъ.